

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

На правах рукописи

Никитина Анна Евгеньевна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ
СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
профессор
Бучакова Марина Александровна

Омск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	18
§ 1. Свобода совести в Российской Федерации как объект правового гарантирования.....	18
§ 2. Формы осуществления свободы совести в Российской Федерации.....	37
ГЛАВА 2. СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	71
§ 1. Понятие и виды гарантии свободы совести в Российской Федерации	71
§ 2. Место конституционно-правовых гарантий в системе гарантий свободы совести в Российской Федерации.....	91
ГЛАВА 3. СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	114
§ 1. Органы публичной власти, участвующие в реализации конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации	114
§ 2. Участие полиции в обеспечении конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации.....	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	160
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях”»	193
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Проект Федерального закона «Об Уполномоченных по межконфессиональному согласию в Российской Федерации»	194
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Проект приказа МВД России «О внесении изменений в приказ МВД России “О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности” (вместе с “Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке”))».....	203

ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный Закон “О противодействии экстремистской деятельности”».....	205
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Проект приказа МВД России «О внесении изменений в приказ МВД России “Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации”»	207

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Необходимой предпосылкой формирования конституционных основ духовной сферы жизни общества, свободы мировоззренческого выбора, а также возрождения духовных и культурных традиций народа является свобода совести. Конституционное положение о свободе совести включает в себя право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ)). Обеспечение данного права осуществляется посредством системы гарантий, законодательно установленных в Российской Федерации.

Конституционно-правовые гарантии свободы совести в России ориентированы на укрепление демократических основ общества, а также на развитие религиозной толерантности и веротерпимости. Основываясь на правовых новациях и общественно-культурных традициях, они создают условия для всестороннего духовного развития личности, способствуют конструктивному государственно-конфессиональному диалогу. Важные гарантии свободы совести, закрепленные в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», оказывают существенное влияние на гармоничное развитие государственно-конфессиональных отношений. Принятые в 2020 г. поправки к Конституции РФ предусмотрели дополнительные условия для реализации прав и свобод, в том числе права на свободу совести в Российской Федерации (п. 2 ст. 67.1 Конституции РФ). Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчеркнуто значение гарантий для развития духовного потенциала народа.

Свобода совести как социальный феномен духовного порядка, обладающий высокой степенью абстракции, имеет философское и правовое измерение. В философском аспекте свобода совести направлена на осуществление мировоззренческого выбора, позволяет иметь и распространять мировоззренческие убеждения в различных сферах жизни общества. Согласно юридической интерпретации свобода совести рассматривается только в религиозном аспекте, предоставляя возможность выражать свое отношение к религии в различных формах.

Развитие цифровизации привело к появлению специфики в формах осуществления свободы совести, а именно переходу от традиционных форм реализации свободы совести к новым формам: все чаще свободу совести реализуют посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что требует дополнительного правового обеспечения.

В условиях глобализации общества в XXI в. религиозный фактор оказывает значительное воздействие на социально-культурное, политическое и экономическое развитие общества. Усложняются структура и деятельность религиозных объединений, их взаимосвязь с обществом и государством, появляются новые формы их проявления, к которым следует отнести религиозную деноминацию, харизматичные культы и пр. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики на территории Российской Федерации представлены более 60 различных конфессий, зарегистрировано свыше 31 392 религиозных организаций. Конституционно-правовые гарантии свободы совести, формируя позитивные условия, средства и способы, направленные на создание возможностей индивидуального и коллективного исповедования религиозных убеждений, способствуют эффективной ее реализации. Вместе с тем правоприменительная практика демонстрирует наличие проблем при реализации права на свободу совести. Ежегодные Доклады о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации подтверждают многочисленные факты ущемления прав граждан в исследуемой сфере. В основном такие нарушения связаны с распространением

религиозных убеждений, регистрацией деятельности религиозных организаций, использованием объектов культурного наследия религиозного назначения (храмы, монастыри, соборы) и др. Так, в период с 2017 по 2023 гг. к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации поступили обращения по вопросам нарушения права на свободу совести: в 2017 г. — 810; в 2018 г. — 2766; в 2019 г. — 1899; в 2020 г. — 508; в 2021 г. — 767, в 2022 г. — 127, в 2023 г. — 207.

В современный период межконфессиональные отношения являются предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть. Утрата традиционных духовно-нравственных ориентиров, обесценивание базовых религиозных устоев, навязывание чуждых идеалов и ценностей ведут к разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушению фундамента культурного суверенитета, подрыву основ политической стабильности и государственности. Развитие идей деструктивного характера в молодежной среде способно повлиять на формирование «анормальных» ценностей, идей и установок, что в конечном счете приводит к разрушению социальной и политической культуры в ее проективном состоянии. Статистические данные МВД России свидетельствуют о том, что количество ежегодно регистрируемых сообщений и заявлений о правонарушениях, касающихся вопросов свободы совести, составляет около 10% от всего числа поступающих в правоохранительные органы обращений. Так, на территории Российской Федерации за 2017–2024 гг. было зарегистрировано 6 750 преступлений, совершенных по религиозным мотивам: в 2017 г. — 665; в 2018 г. — 700; в 2019 г. — 585; в 2020 г. — 833; в 2021 г. — 1 057, в 2022 г. — 1 566, в 2023 г. — 1 344 преступлений, за январь-август 2024 г. — 1151. Данные негативные явления препятствуют гармоничному развитию государственно-конфессиональных отношений. В целях разрешения указанных проблем в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, закреплена обязанность органов государственной

власти осуществлять реализацию государственной политики по укреплению и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В создавшихся условиях приобретает особую актуальность проблема эффективного гарантирования реализации права на свободу совести. Ведущая роль в ее решении отводится органам публичной власти, обладающим властными полномочиями и реализующим в пределах своей компетенции социально-защитную и охранительную функции по обеспечению данного права.

Степень разработанности темы. Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды российских ученых, таких как С. А. Авакьян, Е. С. Аничкин, Н. А. Боброва, Н. В. Витрук, Л. Д. Воеводин, В. В. Володин, В. Д. Зорькин, В. В. Ключков, Б. С. Крылова, М. А. Краснов, О. Е. Кутафин, Е. А. Лукашева, Ф. М. Рудинский, Е. Н. Хазов и ряда других.

Теоретические аспекты гарантий свободы совести освещались в работах исследователей конституционного права: Д. С. Белявского, С. Н. Бабурина, О. В. Брянцевой, С. А. Бурьянова, М. А. Бучаковой, О. А. Дизера, П. Н. Дозорцева, А. Г. Залужного, В. И. Иванова, А. Ю. Коневской, Г. П. Лупарева, М. В. Мархгейм, М. И. Одинцова, И. А. Пибоева, И. В. Понкина, Н. А. Придворнова, А. В. Пчелинцева, Ю. А. Розенбаума, Ф. М. Рудинского, А. И. Сидоренкова, И. В. Соломатина, С. Ю. Симорот, Е. В. Тихоновой, М. А. Шабановой и других отечественных ученых.

По проблемам, посвященным конституционно-правовому регулированию свободы совести в Российской Федерации, подготовлены диссертации С. Ю. Симорот (2000)¹, И. В. Соломатиным (2003)², Д. С. Белявским (2004)³, А. И. Сидоренковым (2004)⁴, О. В. Брянцевой (2005)¹, С. А. Бурьяновым (2009)²,

¹ Симорот С. Ю. Правовое регулирование реализации свободы совести в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2000. 215 с.

² Соломатин И. В. Проблемы обеспечения свободы совести в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2002. 201 с.

³ Белявский Д. С. Проблемы реализации права на свободу совести в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 21 с.

⁴ Сидоренков А. И. Особенности реализации свободы совести в условиях усиления многоконфессиональности в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 173 с.

М. А. Шибановой (2009)³, А. Ю. Коневской (2010)⁴, А. В. Пчелинцевым (2012)⁵ Е. Н. Марковой (2019)⁶, С. Д. Афанасьевым (2020)⁷ и др. Указанные исследования проведены на основе изучения правового и фактического материала 1990–2020 гг.

Исследования данных авторов внесли большой вклад в изучение отдельных вопросов в рассматриваемой сфере. Однако изменение отечественного законодательства, появление особенностей в осуществлении права на свободу совести в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», существующие до сих пор как в теории конституционного права, так и в правоприменительной деятельности проблемные вопросы толкования понятийного аппарата требуют нового, в свете современных реалий, комплексного научного исследования, которым и является настоящая работа.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования являются конституционные и связанные с ними правовые нормы, регулирующие гарантии свободы совести, теоретические и практические проблемы участия органов публичной власти, в том числе полиции, в механизме обеспечения конституционной свободы совести, а также научные взгляды, концепции,

¹ Брянцева О. В. Реализация конституционного права на свободу совести в Российской Федерации: На примере Волгоградской области : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 25 с.

² Бурьянов С. А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 212 с.

³ Шибанова М. А. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 227 с.

⁴ Коневская А. Ю. Конституционная свобода совести: содержание, границы, гарантии : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 224 с.

⁵ Пчелинцев А. В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 331 с.

⁶ Маркова Е. Н. Свобода совести и религии: негативное измерение и защита убеждений личности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 277 с.

⁷ Афанасьев С. Д. Современная российская модель государственно-конфессиональных отношений: конституционно-правовые основы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 220 с.

правовые доктрины, руководящие разъяснения высших судебных органов по исследуемой проблематике.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в развитии конституционных концептуальных теоретических положений, направленных на создание оптимальной конституционно-правовой модели конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации, разработке научно обоснованных предложений и рекомендаций.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- охарактеризовать свободу совести как объект конституционно-правового гарантирования в целях раскрытия ее сущности и содержания;
- выявить особенности обеспечения форм осуществления свободы совести на территории Российской Федерации;
- сформулировать понятие гарантии свободы совести и представить на основе совокупности критериев классификацию указанных гарантий;
- установить место конституционно-правовых гарантий свободы совести в системе юридических (специальных) гарантий, дать им характеристику;
- установить систему органов публичной власти, участвующих в обеспечении свободы совести;
- раскрыть природу и формы участия полиции в деятельности по обеспечению права на свободу совести;
- выработать и предложить научно обоснованные рекомендации, направленные на оптимизацию обеспечения конституционного права на свободу совести в Российской Федерации.

Теоретической основой исследования выступают ключевые положения и труды ученых в области философии, социологии, религиоведения, теории государства и права, истории, конституционного, административного, гражданского права и др.

Научная новизна исследования. В результате диссертационного изыскания автором сформулированы научно обоснованные выводы, касающиеся

таких значимых категорий, как «свобода совести», «свобода вероисповедания», «конституционно-правовые гарантии свободы совести», обоснована потребность законодательного закрепления понятийно-категориального аппарата в исследуемой сфере.

Принципиальной новизной работы выступает выделение на основе совокупности критериев оригинальной классификации юридических (специальных) гарантий свободы совести: по форме правового закрепления; по отраслевому признаку; по способу воздействия на субъект; в зависимости от характера предписываемых правил поведения.

В диссертации выявлены особенности реализации права на свободу совести в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и внесены предложения по его обеспечению в виртуальной действительности.

На основе анализа законодательства, теоретических положений, практики реализации конституционного права на свободу совести автором обосновываются положения, касающиеся уточнения полномочий субъектов, осуществляющих публично-властные полномочия в исследуемой сфере.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней теоретические положения, выводы и рекомендации в определенной мере обобщают и дополняют знания о свободе совести, а также позволяют рассмотреть механизм обеспечения гарантий свободы совести в Российской Федерации.

Практическое значение результатов диссертационного исследования состоит в совершенствовании правотворческой и правоприменительной деятельности органов публичной власти в исследуемой сфере правоотношений. Кроме того, положения и выводы диссертации могут служить базой для дальнейших теоретических разработок проблем обеспечения свободы совести, использоваться при подготовке лекционных, семинарских и практических занятий по предметам «Конституционное право», «Обеспечение прав человека» в юридических вузах.

Методология и методы исследования. Методологическую основу работы составляет система общенаучных и специальных методов познания. Использование в диссертационном исследовании совокупности общенаучных методов (анализ, синтез, наблюдение, формально-логический, структурный и системный методы) позволило выявить особенности обеспечения свободы совести в Российской Федерации. Так, формально-логический и структурный методы способствовали определению и обоснованию необходимости введения в законодательство о свободе совести понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания», а также анализу элементов их содержания.

В совокупности с общенаучными методами применялись специальные методы: исторический, формально-юридический, статистический методы. Исторический метод использовался в рамках задачи выявления предпосылок становления и развития юридических (специальных) гарантий права на свободу совести в Российской Федерации. Формально-юридический метод применялся при описании, классификации и систематизации конституционно-правовых гарантий права на свободу совести. Статистический метод применялся для сбора и обработки официальных данных ГИАЦ МВД России, Минюста России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Гарантирование свободы совести как целостного явления предполагает единый подход к определению ее сущности. Свободу совести как феномен мировоззренческого порядка в духовном аспекте следует понимать как возможность иметь убеждения, включающую в себя: 1) свободу совести в нравственном аспекте (отражает суть поступков человека, когда общественные требования совпадают с личным убеждением) и 2) свободу совести в религиозном аспекте (представляет собой тип отношения человека к самому себе и окружающей действительности, основу которого составляет система взглядов по вопросам религии).

2. Свобода совести и свобода вероисповедания — две правовые категории, которые соотносятся как целое и часть. В отличие от свободы вероисповедания, которая обеспечивает возможность реализации религиозных

убеждений, свобода совести гарантирует наличие таких ее позитивных элементов, как возможность иметь религиозные, атеистические, индифферентные, агностические и иные убеждения, а также их выражение. Анализ законодательства о свободе совести свидетельствует о слиянии указанных институтов, не охватывающих атеистические, агностические, индифферентные и иные убеждения. В этой связи вводится авторское понятие свободы совести, под которым следует понимать «возможность человека иметь, выражать, изменять личные мировоззренческие убеждения».

3. Система гарантий свободы совести в Российской Федерации в зависимости от средств, при помощи которых она обеспечивается, дифференцируется на общие (политические, экономические, социальные) и юридические (специальные) гарантии. Под юридическими (специальными) гарантиями свободы совести следует понимать охраняемые органами публичной власти, закрепленные в нормах права условия, средства и способы, посредством которых индивидом могут быть выражены личные мировоззренческие, в том числе религиозные, убеждения на территории Российской Федерации.

4. С целью наиболее эффективного обеспечения свободы совести вводится авторская классификация юридических (специальных) гарантий свободы совести, систематизированная на основе совокупности критериев:

— по форме правового закрепления (международно-правовые гарантии свободы совести и внутригосударственные правовые гарантии свободы совести, которые подразделяются на: а) конституционно-правовые гарантии; б) гарантии федерального законодательства; в) гарантии, содержащиеся в законодательстве субъектов Российской Федерации; г) муниципально-правовые гарантии);

— по отраслевому признаку (конституционно-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые гарантии и др.);

— по способу воздействия на субъекта (управомочивающие, обязывающие и запрещающие);

— по характеру предписываемых правил поведения (гарантии реализации свободы совести и гарантии ее защиты).

5. Под конституционно-правовыми гарантиями свободы совести (светскость государства; идеологическое многообразие; равенство граждан независимо от их отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям; свобода мысли и слова и недопустимость быть принужденным к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них; право на объединение и недопустимость принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем; право замены военной службы на альтернативную гражданскую службу) следует понимать закрепленную в нормах Конституции РФ и конкретизированную в отраслевом законодательстве, санкционированную государством и охраняемую органами публичной власти совокупность условий, средств и способов, позволяющих наделять человека и гражданина равными возможностями по самоопределению собственной позиции, в том числе в отношении к религии, действовать в соответствии с ней и защищать от противоправных деяний. Являясь разновидностью юридических (специальных) гарантий свободы совести, конституционно-правовые гарантии выполняют интегрирующую функцию — объединяют общие и юридические (специальные) гарантии свободы совести.

На основе анализа конституционного законодательства и практики его применения выявлено, что конституционно-правовые гарантии свободы совести обладают такими свойствами, как универсальность, комплексность, системность, стабильность, ответственность государства.

6. Предоставление различного объема правомочий религиозным организациям и религиозным группам противоречит принципу равенства религиозных объединений и осложняет развитие межконфессионального диалога. В связи с этим обоснована идея отказа от дифференцирующего подхода к правовому статусу религиозных объединений, что позволит установить общую направленность в обеспечении конституционно-правового принципа равноправия религиозных объединений.

7. Широкие возможности осуществления права на свободу совести посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» свидетельствуют о появлении особенностей, которые проявляются в установлении самостоятельного круга общественных отношений, отличного от круга отношений, складывающихся в традиционном способе реализации; в методах трансляции мировоззренческих убеждений, идеалов и ценностей. Данная специфика требует повышенного государственного контроля и надзора по определению границ дозволенного поведения граждан в виртуальной среде.

Контрольно-надзорная деятельность органов исполнительной власти за соблюдением законодательства в области свободы совести в условиях цифровизации представляет собой относительно новое направление, связанное с распространением, хранением информации религиозной направленности и ее мониторингом.

8. В целях эффективной защиты лиц, реализующих право на свободу совести, обоснована необходимость расширения системы субъектов, участвующих в обеспечении права на свободу совести, путем введения государственных должностей — Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по межконфессиональному согласию и уполномоченного по межконфессиональному согласию в субъектах Российской Федерации.

9. Сформулирован вывод о необходимости уточнения полномочий полиции, деятельность которой заключается в выявлении, пресечении и предупреждении правонарушений религиозной направленности посредством применения разнообразных форм, методов и средств, а именно:

— подразделений участковых уполномоченных полиции — в части профилактики, выявления, предупреждения и пресечения деятельности общественных и религиозных объединений либо иных организаций, которая может привести к совершению противоправных действий либо к побуждению к их совершению;

— подразделений по делам несовершеннолетних — в части предупреждения и пресечения распространения экстремистских идей в

молодежной среде, а также установления несовершеннолетних, находящихся в объединениях деструктивного характера и нуждающихся в помощи государства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется обширным диапазоном использования научных методов исследования, сформированной с учетом объектом и предметом исследования.

Эмпирической и информационной основой диссертации послужили материалы судебной практики, в том числе решения Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ), Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ) и других судов, постановления Европейского Суда по правам человека, материалы ежегодных Докладов о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; документы статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и иных ведомств, сведениях с сайтов органов государственной власти в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Основанные на результатах исследования выводы, положения и рекомендации прошли обсуждение на кафедре конституционного и международного права Омской академии МВД России, использовались при подготовке научных публикаций и сообщений на следующих научно-практических конференциях: «Государственное строительство в России на современном этапе» (Омск, 2016 г.); «Правоприменение в публичном частном праве» (Омск, 2017 г.); «Актуальные проблемы права: достижение и перспективы: материалы, посвященные 25-летию казахстанской полиции и проведению “ЕХРО-2017: Энергия будущего”» (Республика Казахстан, Актобе, 2017 г.); «Актуальные проблемы полицейского права» (Омск, 2017 г.); «Конституционное право и международное право: актуальные проблемы взаимодействия» (Симферополь, 2017 г.); «Онтология и аксиология права»

(Омск, 2017 г.); «Преемственность и новации в юридической науке» (Омск, 2017, 2018, 2021 гг.); «Омские научные чтения» (Омск, 2017–2018 гг.); «Реализация Конституции: состояние и перспективы» (Омск, 2019, 2021, 2023 гг.); «Актуальные вопросы конституционализма» (Омск, 2020 г.); «Омские научные чтения» (Омск, 2021 г.); XVII Всероссийской научно-практической конференции «Новеллы Конституции Российской Федерации — настоящее и будущее (работа над ошибками)» (Тюмень, 2021 г.); международной научной конференции «Государственное строительство на современном этапе» (Омск, Россия — Караганда, Республика Казахстан, 2021 г.). Принято участие и выигран заочный тур Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива», проводимого общероссийской общественной организацией «Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России “Интеграция”» (Москва, 2022 г.).

По теме диссертационной работы подготовлено двадцать четыре научных публикации общим объемом 6,31 п.л., 7 из которых — в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Материалы и результаты проведенного исследования используются в учебном процессе и научно-исследовательской работе в Омской академии МВД России. Некоторые положения диссертационного исследования были внедрены в деятельность Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Омской области, следственных подразделений Следственного управления УМВД России по г. Омску, в образовательный процесс Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой

изложения проблемы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ГЛАВА 1. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Свобода совести в Российской Федерации как объект правового гарантирования

В современном мире, где права и свободы играют ключевую роль, свобода совести занимает значимое место. Она является фундаментальным принципом, лежащим в основе построения демократического государства. Кроме того, свобода совести позволяет самостоятельно определять свои религиозные и мировоззренческие убеждения, а также свободно их выражать (ст. 28 Конституции РФ).

Понимание сущности института свободы совести раскрывается через возможность юридического толкования понятийного аппарата, определения представлений о содержании элементов, используемого в данном институте. Вместе с тем, действующее законодательство не дает однозначного определения понятиям «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Указанное обстоятельство оставляет место для неоднозначной интерпретации. Основной закон использует названные термины, предопределяющие их сущность. Полагаем, перечисленные понятия относятся к категории философских и требуют глубокого осмысления¹.

А. П. Алексеев, философ и мыслитель, дает многогранное и глубокое определение понятию «свобода», выходящее за рамки обыденного понимания. По его мнению, свобода — это не просто отсутствие внешних ограничений, а состояние самоопределения субъекта, которое основывается на собственных целях и средствах своей деятельности. А. П. Алексеев подчеркивает, свобода

¹ Сидоренков А. И. Особенности реализации свободы совести в условиях усиления многоконфессиональности в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13.

характеризуется не просто выбором поведения, а также сознательностью и ответственностью субъекта за сделанный выбор¹.

Другой позиции придерживается С. И. Ожегов. В своем подходе в определении свободы он подчеркивает, что свобода основана на понимании законов развития природы и общества. Это состояние предполагает отсутствие каких-либо стеснений и ограничений, будь то в общественно-политической жизни или всего общества. В основе выражения собственных убеждений, мнений без страха перед наказанием лежит свобода².

В Большом юридическом словаре свобода толкуется как закрепленная в конституции или ином законодательном акте возможность поведения человека³. Категории «свобода» и «право» близки⁴, однако право предполагает обязанности государства создать условия для ее обеспечения, в свою очередь юридическая свобода не имеет четкого механизма реализации⁵. Эту идею поддерживает Д. В. Чухвичев, отмечая близкую связь свободы и права: право обуславливает наличие свободы, а свобода — сущность права⁶. Действительно, право и свобода — термины близкие, но вместе с тем различные по своему содержанию. Право предполагает совокупность у государства прав и обязанностей по его обеспечению, свобода — состояние субъекта, не предполагающее у государства прав и обязанностей по его обеспечению, в том числе и по ограничению.

¹ Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 340–341.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2010. С. 704.

³ Большой юридический словарь. URL: http://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law18.

⁴ По вопросу соотношения юридических категорий «право» и «свобода» в отечественной доктрине существует множество трудов (см., напр.: Сошникова Т. А. Право на труд и свобода труда: соотношение понятий // Юрист. 2003. № 9. С. 48–50; Певницкий С. Г. Защита чести, достоинства и деловой репутации: соотношение с правом на свободу слова и свободу выражения мнения. Правовая позиция Европейского суда по правам человека // Рос. судья. 2004. № 5. С. 28–31; Бурмистрова С. А. Законные интересы, субъективные права и свободы как правовые возможности: соотношение структуры, содержания и реализации // Гос-во и право. 2018. № 2. С. 180–187; Малахов В. П. Конституционно-правовые гарантии: сущность и роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 7–12 и др.).

⁵ Большой юридический словарь. URL: http://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law18.

⁶ Чухвичев Д. В. Свобода и право : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 27.

Таким образом, понятие «свобода» можно рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле свобода — естественное состояние отдельного человека или общества в целом, при котором индивид действует по своему усмотрению в рамках закона. Именно закон выступает мерой и границей свободы. В узком смысле свобода — возможность самоопределения человека в различных сферах жизни общества. Свобода человека предполагает невмешательство государства при ее реализации в рамках закона. В целом свободу следует понимать в способности и возможности осуществлять собственный выбор и на основе личных интересов совершать поступки. Одна из основных задач государства состоит в том, чтобы соблюсти и защитить свободу человека, а также создать условия, обеспечивающие духовно-нравственную сферу общественных отношений. Поэтому в стране должен существовать механизм регулирования права на свободу, в том числе права на свободу совести. Государству в данном случае следует соблюдать баланс: не должно быть, с одной стороны, излишней активности, которая может привести к существенному сужению обеспечения свобод граждан; с другой стороны, уменьшения его роли при реализации права на свободу совести, поскольку это может привести к утрате стабильности общественных отношений и конфликтам.

Понятие «совесть» возникает в определенных исторических условиях в непосредственной связи с религией¹. Его толкование во многом зависит от мировоззрения субъекта. Понятие «совесть» включает в себя внутренние убеждения субъекта.

Философский энциклопедический словарь характеризует понятие «совесть» через способ. В данном случае качественной характеристикой является то, как и какое конкретно чувство ценности становится значимым для человека², как он познал моральные ценности в их действительности³. В такой

¹ Ключков В. В. Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М., 1982. С. 8.

² Мархгейм М. В. Ценности: от конституированной мудрости до конституционной нормы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5. С. 70–73.

³ Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский. М., 1999. С. 422.

интерпретации совесть проявляется в нескольких формах, взаимосвязанных и дополняющих друг друга: рационального осознания нравственного значения совершаемых действий и эмоциональных переживаний¹.

В позиции, предложенной А. Р. Султановым, отражено, что совесть может определяться как мера нравственной ответственности, моральный долг и способность претерпевать обязательства за совершенные поступки. Это не что иное, как «внутренний голос», формирующийся под воздействием социальных норм, а также убеждений и ценностей, складывающихся под воздействием полученного жизненного опыта².

Психологи подходят к понятию «совесть» с другой стороны. Они определяют ее через самостоятельную способность человека «излагать личные нравственные обязанности»³. В таком подходе акцент делается на индивидуальном характере совести, на ее способности не просто следовать уже установленным правилам, но и самостоятельно определять собственные моральные принципы. Тем самым совесть формирует моральный характер человека. Она служит внутренним контролером, помогая дифференцировать плохое от хорошего, правильного от неправильного. Совесть не является врожденным качеством, а формируется в процессе жизнедеятельности, под влиянием многих факторов⁴.

Таким образом, совесть — понятие философское, включающее в себя способность человека к определению собственных нравственных убеждений, ориентиров, самоопределение личности иметь нравственные убеждения и действовать в соответствии с ними, получать знания и распространять их. Совесть определяется нравственными оценками каждого человека. Проблема состоит в том, чтобы с ранних лет вложить подрастающему поколению

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. М., 1983. С. 620.

² Султанов А. Р. О свободе совести и ее защите // Религия и право. 2008. № 2. С. 7–13.

³ Психологический словарь. URL: http://www.psychologist.ru/dictionary_of_terms.

⁴ Психологос. Энциклопедия практической психологии. URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/sovest>.

общепринятую в обществе и государстве систему нравственных ценностей¹, чтобы в последующем человек при совершении определенного поступка смог осознанно оценить его с точки зрения общепринятых нравственных ориентиров, не нарушая нормы права и морали.

В доктрине конституционного права существует немало дискуссий вокруг определения «свободы совести»². Основная проблема кроется в понимании взаимосвязи между «правом на свободу совести» и самой «свободой совести». Многие исследователи придерживаются точки зрения, что они идентичны. Они аргументируют свою точку зрения тем, что сущность свободы совести определяется через право человека. В рамках этого подхода свобода совести приобретает юридические гарантии, защищающие человека от вмешательства в его внутренний мир. Однако такой подход является ошибочным, поскольку свобода не является правом, она представляет собой более глубокую возможность и не может быть ограничена государством. Она не обусловлена внешними факторами и дана человеку для претворения в жизнь своих убеждений.

Данного подхода придерживаются такие ученые, как М. В. Баглай, В. А. Туманов, С. А. Бурьянов и др. В частности, М. В. Баглай и В. А. Туманов определяют «свободу совести» как право человека «как быть атеистом или верить в Бога в соответствии с выбранной им религией»³. С. А. Бурьянов, в свою очередь, рассматривает свободу совести как фундаментальное право, позволяющее удовлетворить потребность в мировоззрении и предоставляющее возможность свободного выбора вероисповедания, а также правомерного поведения, не ограничивая другие гражданские права и свободы⁴. Однако

¹ Бабурин С. Н. Трансформация высших ценностей общества в процессе конституционного развития России // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 10–23.

² Бучакова М. А. Право на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3. С. 42.

³ Баглай М. В., Туманов В. А. Указ. соч. С. 414–416.

⁴ Бурьянов С. А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации : монография. М., 2009. С. 53.

определение свободы совести через понятие «право» неубедительно, поскольку в таком подходе есть логическая ошибка, а именно неточное и некорректное использование слов и построение умозаключений.

Поэтому другие исследователи предлагают определение «свободы совести» через термин «свобода». А. Я. Каневская, Н. Ю. Тетерятникова и другие сторонники этого подхода считают, что свобода совести заключается в свободе выбора убеждений. Так, свобода выбора мировоззренческих убеждений и действия в соответствии с ними, по мнению А. Ю. Коневской, является сущностной характеристикой свободы совести¹. Н. Ю. Тетерятников полагает, что свобода совести на современном этапе ее развития должна определяться через личную свободу каждого в определении своих убеждений и осуществлении на их основе поведения. Такое поведение не должно противоречить действующему законодательству и должно учитывать интересы других лиц². В названных подходах также допущена логическая ошибка — определение через определяемое слово, поэтому такие формулировки недостаточно убедительны и корректны.

Интересной является трактовка понятия «свобода совести», предложенная К. В. Петуховым. Согласно его позиции рассматриваемое понятие следует определять в двух аспектах: объективном и субъективном. В объективном смысле свобода совести представляет собой систему юридических норм, закрепленных в законодательстве о свободе совести. Они определяют границы и гарантии реализации данного права в конкретном историческом периоде. В субъективном смысле — это конкретные права и обязанности субъектов, которые вытекают из законодательства о свободе совести и принадлежат каждому от рождения³. Приведенная позиция, на наш взгляд, недостаточно корректна. Свобода совести не может быть определена только

¹ Коневская А. Ю. Конституционная свобода совести: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 4.

² Тетерятников Н. Ю. Теоретико-правовые основы свободы совести: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 21.

³ Петухов К. В. Свобода совести и вероисповеданий в России: этимологический аспект // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2015. № 3. С. 57–61.

через систему юридических норм и конкретные правомочия субъектов. Это понятие имеет более широкий контекст и включает в себя различные аспекты (моральные и пр.). В данном случае также допущена логическая ошибка — неточное и неправильное словоупотребление, что в целом делает умозаключение ошибочным.

Одним из ключевых понятий, связанных с пониманием института свободы совести, является понятие «вероисповедание». Оно подразумевает отношение к какой-либо религиозной системе, церкви или конфессии. Так, например, в философии под вероисповеданием понимается возможность быть приверженцем какой-либо религии, а также создать собственное религиозное объединение¹. Несколько иной точки зрения придерживается С. И. Ожегов. Согласно его концепции вероисповедание — система религиозных взглядов, позволяющая свободно выражать личные мировоззренческие убеждения².

Таким образом, вероисповедание — это принадлежность к определенной религиозной системе, принадлежность к той или иной религии. Это важный аспект свободы совести, поскольку демонстрирует, каким именно образом свобода совести проявляется в религиозном аспекте.

Понятия «вероисповедание» и «свобода вероисповедания» не являются идентичными. Свобода вероисповедания гарантирует возможность выбора определенной религии, и поступать в соответствии с постулатами религии. Так, например, политологи «свободу вероисповедания» определяют через возможность исповедовать или не исповедовать определенное религиозное течение на свое усмотрение³. В доктрине государственного права свобода вероисповедания определена как фундаментальное право человека, лежащее в основе формирования демократического общества. Она предполагает право человека самостоятельно выбирать религию, исповедовать ее индивидуально

¹ Философский словарь. URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Sovest>.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 74.

³ Политология : словарь. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/4178>.

или в группе, а также свободно выражать свои религиозные убеждения и поступать в соответствии с ними¹.

Согласно авторскому подходу, под свободой вероисповедания необходимо понимать возможность иметь альтернативу в выборе религиозного учения, быть членом определенного религиозного объединения, если подобная деятельность не противоречит закону.

Одной из основных проблем гарантирования права на свободу совести заключается в отсутствии четкого определения ключевых понятий, таких как «совесть», «вероисповедание», «свобода совести», «свобода вероисповедания». В попытке устранить данную проблематику, на законодательном уровне была предпринята попытка внести ясность в эти понятия. В частности, ст. 2 Модельного закон о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях), принятого в г. Санкт-Петербурге 28 ноября 2014 г. постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, содержит юридическое определение ключевых понятий². Следует отметить, что названный закон имеет рекомендательный характер и определяет нормативную ориентацию для законодательства стран-участников СНГ.

Современное российское законодательство построено без юридического закрепления понятийно-категориального аппарата, без учета положений названного Модельного закона.

На сегодняшний день проблема соотношений двух названных институтов в науке конституционного права является одной из самых дискуссионных. Современное законодательство, как правило, рассматривает свободу совести как неотъемлемую часть свободы религиозных убеждений, что безусловно важно, но не исчерпывает всех возможностей института свободы совести. Исторически сложилось, что понятие «свобода совести» неразрывно связано с религиозной свободой. В эпоху религиозных войн и преследований за

¹ Юридическая энциклопедия. URL: http://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru/10050.

² Модельный закон о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях) : принят в г. Санкт-Петербурге 28 ноября 2014 г. постановлением 41–22 на 41-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

инакомыслие именно право иметь религиозные убеждения стало ключевым. Однако современное общество нуждается в том, чтобы учитывали не только религиозные, но и иные мировоззренческие убеждения. В условиях множества ценностей, убеждений понятие «свободы совести» должно выйти за рамки религиозного контекста и охватывать свободу выбора иных мировоззренческих ценностей. Между тем в теории конституционного права существуют различные подходы к пониманию соотношения «свободы совести» и «свободы вероисповедания». Так, Л. А. Окуньков, М. В. Баглай, В. А. Туманов и другие ученые¹ рассуждают об их единстве в религиозном аспекте².

В современном законодательстве о свободе совести действительно наблюдается тесная связь между понятиями свободы совести и свободы вероисповедания. Подобное понимание трактуется в основном в религиозном контексте, что подразумевает возможность как индивидуального, так и коллективного исповедования религиозных учений.

Между тем, имея сходные нравственные начала, отождествлять названные категории было бы ошибочно. Образовавшийся пробел в определении, соотношении и содержании элементов двух самостоятельных институтов «свобода совести» и «свобода вероисповедания» обусловил наличие в доктрине конституционного права различных точек зрения.

В продолжение рассмотрения вопроса корреляции названных институтов другие исследователи полагают, что содержание свободы совести шире, чем свобода вероисповедания. Так, например, О. А. Иванюк полагает, что свобода вероисповедания является одним из элементов свободы совести³. В таком понимании свобода совести предоставляет человеку возможность не просто выбирать религию, но и сформировать собственную систему ценностей, которые могут не совпадать с догмами определенной религии. Однако стоит отметить, что законодательство и судебная практика пока не

¹ Придворов Н. А., Тихонова Е. В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М., 2007. С. 6.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.

³ Иванюк О. А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2010. № 9. С. 46–58.

отражают такого расширенного понимания свободы совести. В большинстве случаев законодательство трактует данные понятия как взаимозаменяемые, не делая четкого различия между ними.

Другие авторы обосновывают позицию о тождественности названных институтов. Например, В. И. Иванов полагает, что понятие свободы совести включает все убеждения, сформированные цивилизацией¹.

Представители иной точки зрения рассматривают «свободу совести» и «свободу вероисповедания» как автономные и неидентичные дефиниции. Интересной в этом смысле представляется позиция В. А. Симонова, который предлагает законодателю отказаться от понятия «свобода совести», при этом придерживаться понятия «свобода вероисповедания», поскольку совесть относится к категории морали и нравственности, а право и мораль относятся к разным подсистемам общественного регулирования, как правило, не подлежащим юридической регламентации. Кроме того, как он считает, содержание свободы вероисповедания охватывает такие элементы, как исповедование определённого религиозного вероучения или неисповедование такого, нейтральное отношение к религии, а также возможность придерживаться атеистических и иных мировоззренческих взглядов. Таким образом, использование в законодательстве понятия «свободы вероисповедания» достаточно².

Не согласимся с представленной точкой зрения. Полагаем, право на свободу вероисповедания в своем содержании носит более узкий характер, связанный с исповеданием какой-либо религии, и не может охватывать весь спектр возможностей, возникающий при реализации мировоззренческих убеждений, в отличие от свободы совести³.

¹ Об этом см.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересм. М., 2011. С. 45.

² Симонов В. А. Национальная политика и конституционно-правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 13. С. 17–20.

³ Скиданова А. Е., Кошелев Е. В. Проблема соотношения правовых категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в Российской Федерации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3. С. 100–102.

В научной литературе высказываются идеи сохранения термина «свобода вероисповедания» и отказа от термина «свобода совести», используемого в нормативных правовых актах. Обосновывается это тем, что совесть — категория морали и нравственности, и ее содержание не имеет юридической ценности¹. Предлагаемый подход к решению данной проблемы носит деструктивный характер, поскольку названные понятия конституционного порядка регулируют наиболее важные общественные отношения, и исключение из законодательства Российской Федерации понятия «свобода совести» требует пересмотра совокупности действующего законодательства, в том числе Конституции Российской Федерации, что довольно затруднительно.

Изучая проблематику, посвященную соотношению двух названных институтов, Г. П. Лупарев предлагает пересмотреть понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в контексте их соотношения. Он полагает, что названные дефиниции в законодательстве Российской Федерации следует заменить на более широкое понятие — «свобода мировоззрения». Такой подход будет более точным, поскольку объем такого понятия включает трансформацию от двойственного к более широкому пониманию мировоззренческой свободы². Однако такое решение проблемы не совсем удачно, поскольку понятие «мировоззрение» весьма обширное. К тому же исключение из текста Конституции РФ института свободы совести приведет к упущению государством гарантированности права граждан на формирование ими убеждений, что недопустимо в современном обществе.

Полагаем, «свобода совести» и «свобода вероисповедания» должны рассматриваться как целое и часть. Свобода совести включает в себя свободу религиозных убеждений, а также свободу иных убеждений, в том числе атеистических, агностических, индифферентных.

Некоторые зарубежные государства в законах, регулирующих общественные отношения в названной области, решают проблему с понятийно-

¹ Иванюк О. А. Указ. соч. С. 56.

² Придворов Н. А., Тихонова Е. В. Указ. соч. С. 34.

категориальным аппаратом следующим образом. Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 489 «О свободе совести и о религиозных объединениях» в ст. 3 дает толкование понятиям «свобода совести», «свобода вероисповедания», «религиозное объединение»¹. Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» отказался от термина «свобода вероисповедания» и использует дефиницию «свобода совести», закрепив в ст. 3 основные понятия². По такому же пути пошло законодательство Республики Молдова, сформулировав в ст. 3 Закона Республики Молдова от 11 мая 2007 г. № 125-XVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания» основные понятия³.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также учитывая требования российского и международного законодательства, можно говорить о необходимости закрепления в Законе о свободе совести и о религиозных объединениях понятийного аппарата в области реализации права на свободу совести в части закрепления понятийного аппарата (прил. А).

Таким образом, категории «свобода совести» и «свобода вероисповедания» нуждаются в отдельном самостоятельном изучении. Без сомнений, свобода совести — более многосторонний феномен, в отличие от свободы вероисповедания. Изучением отдельных аспектов свободы совести занимались ученые-конституционалисты Ф. М. Рудинский, С. А. Авакьян, Е. А. Лукашева и др., которые отмечали обусловленность свободы совести различными сферами жизни общества⁴. Так, например, Ф. М. Рудинский определял следующие аспекты свободы совести: морально-философский, социальный, политический и правовой⁵. Н. А. Придворнов и Е. В. Тихонова

¹ Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27726.

² Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 года № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях». URL: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_svobode_sovesti_i_religioznyh_organizatsiyah.htm.

³ Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22043.

⁴ См., напр.: Авакьян С. А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 1999. № 1. С. 9.

⁵ Рудинский Ф. М. Свобода совести в СССР: конституционно-правовой аспект // Вопросы научного атеизма. 1981. Вып. 27. С. 26.

отмечают такие аспекты, как экономический, политический, нравственный, правовой, исторический и мировоззренческий (включая религиозный, философский и научный)¹. Л. Л. Батуева рассматривает аспект свободы совести, связанный с отношением Советского государства к культурному наследию². М. Г. Кириченко раскрывает международно-правовой аспект свободы³.

Поддерживая идеи указанных ученых, считаем целесообразным отметить, что свобода совести как социальный феномен может проявляться в различных сферах общественной жизни: политической, экономической, социальной, духовной. Вместе с тем в духовной сфере свободу совести следует понимать как возможность иметь убеждения, включающую в себя следующие аспекты: 1) нравственную свободу совести; 2) религиозную свободу совести. Нравственная свобода совести отражает суть поступков человека, когда «общественные и общечеловеческие требования совпадают с личными убеждениями»⁴. Нравственность как вид духовной свободы совести является одной из ступеней к постижению духовности. Религиозная свобода совести представляет собой тип отношения человека к самому себе и окружающей действительности, обусловленной определенной системой мировоззренческих взглядов.

Актуальность данного многоаспектного подхода заключается в том, чтобы устранить существующие противоречия в восприятии свободы совести как целостного феномена, отграничивающего ее от института вероисповедания. В настоящей работе целью является изучение системы гарантий свободы совести в религиозном аспекте. Во-первых, религиозные убеждения формируют культурно-нравственные принципы человека. Во-вторых, эта сфера столь деликатна, что требует от государства повышенного внимания и

¹ Придворов Н. А., Тихонова Е. В. Указ. соч. С. 4.

² Батуева Л. Л. Свобода совести и отношение к культурному наследию // О свободе совести. М., 1987. С. 38.

³ Кириченко М. Г. Свобода совести в СССР. М., 1985. С. 162.

⁴ Бахчиева О. А. Подходы к определению понятия «нравственности» // Наука и школа. 2013. № 4. С. 147–148.

применения мер, направленных на охрану религиозной жизни общества. В-третьих, сегодня государство активно регулирует именно религиозную свободу совести. Закон о свободе совести и о религиозных объединениях преимущественно наполнен религиозным содержанием. Более того, само название Закона свидетельствует о слиянии двух названных институтов — свободы совести и свободы вероисповедания. Гарантии, содержащиеся в действующем российском законодательстве, наиболее полно охраняют именно религиозную свободу совести. В этой связи в настоящей работе, говоря о свободе совести, мы подразумеваем в том числе и свободу вероисповедания.

Таким образом, свобода совести и свобода вероисповедания — это два фундаментальных права человека, тесно переплетенных друг с другом. Их связь настолько близка, что порой сложно между ними прочертить границы. Полагаем, что свобода вероисповедания становится одним из проявлений, одной из грани свободы совести. Такая точка зрения находит отражение в законодательствах многих странах. Кроме того, Европейский Суд по правам человека, придерживаясь данной точки зрения, обратил на это внимание и указал, что «свобода вероисповедания представляет собой аспект свободы совести и частного размышления»¹.

Вопрос о рассмотрении содержания элементов права на свободу совести является спорным. Эта проблема является актуальной, поскольку многие отечественные правоведы определение свободы совести раскрывают через его содержание. Например, О. В. Брянцева понимает данную свободу через возможность без ограничений и запретов делать выбор, транслировать личные взгляды и поступать согласно им. Кроме того, данное право должно включать такие элементы как: исповедование религии, популяризация своего вероучения, выполнение различных религиозных обрядов, обучение и воспитание

¹ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

религиозных постулатов¹. На данный момент подобный подход ошибочен, поскольку в доктрине конституционного права существуют дискуссии, посвященные количеству и качеству элементов свободы совести.

Содержание свободы совести предполагает свободу на самоопределение в возникающих конфессиональных отношениях. Так, в науке конституционного права образовалась дискуссия относительно того, к какому виду прав и свобод можно отнести свободу совести. Общепринято, что свобода совести отнесена к личным правам. В современной литературе обсуждается возможность отнесения свободы совести к политическим, личным или социально-политическим правам граждан². В целом разделение прав и свобод на личные, политические, социальные, экономические и духовные, условно и никакого юридического значения не имеет. Однако для понимания сущности свободы совести мы согласимся с общепринятым мнением, поскольку свобода совести непосредственно связана с личностью, данное право неразрывно с ней.

Раскрывая сущность свободы совести, необходимо обозначить ее элементы. В настоящее время законодатель четко определил элементы содержания свободы совести. Вместе с тем, отмечая несовершенство и неточность в законодательстве, регулирующем правоотношения в сфере свободы совести, укажем, что доктрина конституционного права не содержит однозначного ответа относительно их количества и смысловой нагрузки. Исходя из положений ст. 28 Конституции Российской Федерации можно сделать вывод, что систему элементов свободы совести образуют: 1) право исповедовать индивидуально или коллективно любую религию; 2) право не исповедовать никакой религии; 3) право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

¹ Брянцева О. В. Реализация конституционного права на свободу совести в Российской Федерации (на примере Волгоградской области) : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 3.

² Кочикян С. Н. Содержание конституционного права на свободу совести и вероисповедания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 3. С. 65–70.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений закрепила элементы права на свободу мысли, совести, религии или убеждений и включает следующие ее гарантии: «1. Отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать, и содержать места для этих целей. 2. Создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения. 3. Производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями, или убеждениями. 4. Писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях. 5. Вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели. 6. Испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования. 7. Готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений. 8. Соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями. 9. Устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях»¹.

Закон о свободе совести и о религиозных объединениях расширяет предложенную Конституцией РФ систему элементов содержания свободы совести:

- 1) право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой;
- 2) право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии;
- 3) право осуществлять обучение религии и религиозное воспитание;

¹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений : принята 25 ноября 1981 г. Резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4) право свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними;

5) равенство всех граждан перед законом независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности;

6) право гражданина Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, на замену ее альтернативной гражданской службой;

7) право не сообщать о своем отношении к религии и не быть приверженным к определению своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии.

Данный перечень элементов содержания свободы совести является закрытым, использование каких-либо элементов содержания свободы совести, не предусмотренных действующим законодательством, запрещено.

Система элементов содержания свободы совести, установленная Законом о свободе совести и о религиозных объединениях, действительно имеет свои недостатки. В первую очередь она не учитывает право на создание и деятельность атеистических объединений, тем самым создавая условия для ограничения свободы выбора и убеждений людей, не относящийся к каким-либо религиям. Во-вторых, закон не конкретизирует формы выражения атеистических взглядов. Это может привести к правовым пробелам и затруднениям в защите прав людей, не исповедующих или отрицающих религиозные учения. Еще одним важным аспектом является отсутствие элементов, определяющих финансирование религиозных и атеистических объединений. В современных условиях, когда многие объединения существуют в условиях финансирования для своей деятельности, важно, чтобы законодательство о свободе совести предусматривало равные возможности для всех сообществ, независимо от их отношения к религии. Это могло бы способствовать более активному развитию диалога между различными

мировоззрениями. Поэтому элементный состав содержания данного права должно включать в себя формы выражения свободы совести в широком смысле.

Критикуя данную систему элементов содержания института свободы совести, ряд исследователей отмечает их неполноту. Признавая несовершенство законодательного определения содержания права на свободу совести, отечественные ученые предлагают свою классификацию элементов, образующих систему содержания названной области, расширяя или сужая ее. В частности, А. С. Ловинюков, известный правовед и специалист в области конституционного права, проводит четкое различие между свободой вероисповедания и свободой атеизма. Он полагает, что данные свободы являются неотъемлемыми самостоятельными частями свободы совести и должны быть гарантированы государством. Поэтому свобода совести включает такие элементы, как: атеистическая пропаганда; религиозная благотворительная деятельность, равенство перед законом всех граждан независимо от их отношения к религии и пр.¹ Достоинство указанной классификации — разграничение двух самостоятельных институтов при учете особенностей содержания элементов каждого из них. Однако в данной классификации приведено излишне детальное дробление институтов, а также не учтены особенности элементов содержания свободы совести.

Ф. М. Рудинский и М. А. Шапиро выделяют следующие элементы содержания свободы совести: «1) принимать религию или убеждения по своему выбору; 2) иметь религию или убеждения; 3) менять религию или убеждения; 4) исповедовать религию как единолично, так и сообща, публичным и частным порядком, в учении и богослужении; 5) отправлять культы и выполнять религиозные и ритуальные обряды; 6) обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей родителями или законными опекунами в соответствии со своими убеждениями»².

¹ Об этом см. : Кочилян С. Н. Указ. соч. С. 66.

² Рудинский Ф. М., Шапиро М. А. Свобода совести и религий: международно-правовые пакты и национальное законодательство // Гос-во и право. 1992. № 5. С. 11–21.

Представленное понимание содержания свободы весьма узко: не принимает во внимание содержание института атеизма, не затрагивает культурно-воспитательную функцию религии. Однако в качестве достоинства следует отметить выделение в классификации такого элемента, как «иметь убеждения» в целом.

Анализ различных позиций ученых демонстрирует отсутствие единого подхода к пониманию содержания права на свободу совести. Часто авторы, допуская неточности в подходах к определению перечня элементов содержания в названной области, связывают элементы права на свободу совести со способом его реализации.

На наш взгляд, содержание свободы совести состоит из таких элементов, как: 1) свобода иметь мировоззренческие убеждения (в том числе атеистические, агностические); 2) свобода относиться к религии нейтрально; 3) свобода иметь религиозные убеждения.

Другие называемые элементы содержания свободы совести, связанные с отправлением культов, осуществлением миссионерской деятельности, обучением религии, относятся к способу реализации свободы вероисповедания.

Таким образом, исследование понятия, содержания и сущности свободы совести в Российской Федерации позволило установить следующее. Свобода совести как социальный феномен проявляется в различных сферах общественной жизни: политической, экономической, социальной, духовной. В духовной сфере свободу совести следует понимать как возможность иметь убеждения, включающую в себя нравственный и религиозный аспекты. Нравственная свобода совести отражает суть поступков человека, когда общественные и общечеловеческие требования совпадают с личными убеждениями. Свобода совести в религиозном аспекте представляет собой тип отношения человека к самому себе и окружающей действительности, обусловленного определенной системой мировоззренческих взглядов.

Актуальность данного многоаспектного подхода заключается в том, чтобы устранить существующие противоречия в восприятии свободы совести как

целостного феномена. В настоящей работе целью изучения является гарантирования свободы совести в религиозном аспекте, который представляет повышенный интерес, поскольку гарантии, содержащиеся в действующем российском законодательстве, наиболее полно позволяют обеспечить свободу совести в религиозном аспекте.

При соотнесении понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» «свобода совести» должна рассматриваться как целое, «свобода вероисповедания» — как часть, поскольку свобода совести включает в себя свободу религиозных убеждений. В то же время наряду с религиозными убеждениями в содержание свободы совести следует включать свободу иных убеждений, в том числе атеистических, агностических, индифферентных. Однако определений названных понятий юридической наукой не выработано, что нарушает один из принципов нормотворческой деятельности — терминологическую определенность. В связи с этим путем внесения поправок в законодательство о свободе совести необходимо определить понятийно-категориальный аппарат в данной области, поскольку институт свободы вероисповедания специфичен, обладает своей терминологией для толкования и правоприменения международных нормативных правовых актов, законодательства Российской Федерации.

§ 2. Формы осуществления свободы совести в Российской Федерации

Значимым для раскрытия функционального потенциала гарантирования права на свободу совести является исследование способов его реализации.

Изучение законодательства о свободе совести позволяет выделить две формы осуществления права на свободу совести: индивидуальную и коллективную. Определяющей частью последней формы осуществления данного права является создание и функционирование религиозных объединений.

Отдельно взятый индивид может свободно придерживаться определенной религиозной конфессии, свободно выбирать, менять личную религиозную

принадлежность. Такое право будет реализовано через индивидуальную его форму. Следует согласиться с точкой зрения С. Ю. Симорот в том, что индивидуальная форма осуществления свободы совести — это сформированное под мировоззренческими установками личности и внешними факторами убеждение человека в аспекте определения своего отношения по вопросам религии¹.

В отличие от коллективной формы свободы совести индивидуальная форма предполагает наличие беспрепятственного выбора различных вариантов поведения гражданина в сфере духовно-нравственных отношений; в проявлении индивидуализации личности гражданина к выражению духовных склонностей; в воплощении индивидуально неповторимых способностей человека в самоопределении по вопросам религии (в том числе исповедование или неистоведование религии, нейтральное к ней отношение); а также возможность действовать в соответствии с личными убеждениями согласно российскому законодательству (иметь, распространять, выбирать религиозные и иные убеждения, совершать религиозные обряды и др.). Обоснованной в этом случае является позиция Европейского Суда по правам человека, согласно которой под убеждениями следует понимать взгляды, достигающие определенной степени силы и зрелости². Гарантируя индивидуальную свободу совести, государство каждому представляет возможность удовлетворить свои мировоззренческие (включая религиозные) потребности самостоятельно. Реализуя право на свободу совести в индивидуальной форме, человек в процессе своей жизнедеятельности может не воспользоваться коллективным правом на свободу совести (может, например, не быть членом религиозного объединения). По сути, индивидуальная форма свободы совести является первичной по отношению к коллективной форме свободы совести.

¹ Симорот С. Ю. Правовое регулирование реализации свободы совести в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 109–110.

² См., напр.: Осин И. В. Свобода совести как субъективное право // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 25–28 ; Eur. Commission H. R. Application 8741/79, X v. Federal Republic of Germany, Decision of 10 March 1981. No. 24. P. 141 ; Eur. Court H. R. Campbell and Cosans v. the United Kingdom, Judgment of 25 February 1982. Series A. No. 48.

Индивидуальная форма осуществления права на свободу совести формируется с ранних лет посредством взаимодействия с социумом, прежде всего с семьей, поскольку именно родители, законные представители и т. д. развивают у ребенка мировоззренческие установки в области религии. Действующее законодательство (в частности, ст. ст. 54, 57 Семейного кодекса Российской Федерации) предусматривает право ребенка выражать свое мнение. Учет мнения ребенка, достигшего десятилетнего возраста, обязателен, если это не противоречит его интересам¹. В данном случае государство в целях предупреждения и профилактики должно отслеживать семьи, в которых взрослые проявляют агрессию психологического и физического характера, в том числе в вопросах религии.

Одной из актуальных проблем является формирование у детей религиозного и иного мировоззрения, учет мнения ребенка в вопросах выражения отношения к религии и исключение возможности навязывания религиозного и иного убеждения со стороны. Международное законодательство, учитывая права ребенка, содержит положения, допускающие случаи ограничения родителей в воспитании детей. В частности, в 1959 году была принята Декларация прав ребенка, которая в пункте 10 закрепляет, что родители не могут поощрять расовую, религиозную или какую-либо иную форму дискриминации в воспитании ребенка. Он должен расти во взаимопонимании, терпимости и дружбе между народами². С одной стороны, названное положение содержит основополагающую идею, которая должна была найти свое отражение в национальном законодательстве различных государств. С другой стороны, поднимает проблему, которая актуальна и по сегодняшний день, — как найти баланс между воспитанием ребенка и правом ребенка на формирование собственного мнения в исследуемой сфере. В российском законодательстве отсутствуют положения, регулирующие

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

² Декларация прав ребенка : принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

взаимоотношения родителей и детей в вопросах формирования отношения ребенка к религии. Неурегулированным остается вопрос, который касается привлечения родителей за неучет мнения ребенка, принуждение его к определенному отношению к религии, формирование у ребенка агрессии к какой-либо религии.

Значимость данной проблематики обусловлена фактами воздействия родителей на религиозное восприятие детей, что ведет к нарушению прав ребенка на свободу совести. Например, проведение обрядов в традициях Русской православной церкви или других религиозных церемоний лицами, исповедующими христианские или мусульманские вероучения. Так, Европейский Суд по правам человека в постановлении от 20 октября 2020 г. № 47429/09 «Дело “Перовы против Российской Федерации”»¹ рассмотрел жалобу о нарушении права ребенка на свободу совести, включая право получения школьного образования в соответствии с собственным религиозным убеждением. Жалоба родителей одного из классов общеобразовательной школы касалась проведения обряда освящения в традиции Русской православной церкви. При этом мнение детей, исповедующих другие христианские учения, учтено не было. Европейский Суд по правам человека, широко трактуя содержание права на свободу совести, в данном случае пришел к выводу, что само по себе присутствие на религиозной церемонии в качестве свидетеля могло вызвать у ребенка некоторое чувство несогласия. Но это чувство следует рассматривать в контексте непредвзятости и терпимости от противостоящих религиозных групп. Кроме того, никто не наделен правом не присутствовать в качестве свидетелей при индивидуальных или коллективных проявлениях норм других религий или нерелигиозных воззрений и простых убеждений. Поэтому Европейский Суд по правам человека пришел к выводу об отсутствии нарушений свободы совести в изложенной ситуации¹.

¹ Дело «Перовы против Российской Федерации» (жалоба № 47429/09) : постановление Европейского Суда по правам человека от 20 октября 2020 г. URL: <https://european-court-help.ru/delo-47429-09-perovy-protiv-rossii>.

По мнению архимандрита Филиппа, представителя Русской православной церкви, отличительной особенностью дела «Перовы против Российской Федерации» явилось обозначение проблемы хрупкого баланса между различными юридическими и мировоззренческими подходами и мнениями¹.

Актуальность названной проблематики подчеркивает событие, произошедшее в ночь с 18 на 19 января 2022 г. Жительница Комсомольска-на-Амуре в религиозный праздник Крещения Господня насильно заставила сына причаститься в крещенской воде — искупаться в холодной проруби². Данный случай приобрел широкий общественный резонанс, поскольку было совершено насильное принуждение ребенка к участию в религиозном обряде, мнение мальчика при этом не учитывалось. Ему мог быть причинен как физический, так и моральный вред, однако действия матери не подлежали юридической оценке. По словам заведующего пресс-службой администрации Комсомольска-на-Амуре, такие случаи происходят каждый год десятками, что является прямым нарушением права на свободу совести. Представители Русской православной церкви, давая оценку действиям законного представителя ребенка, отметили, что верующий человек не должен применять насилие при совершении религиозного обряда (церемонии). Человек в любом возрасте должен самостоятельно принимать решение, окунаться ему или нет³.

Еще одним ярким примером является ситуация, произошедшая в ноябре 2022 года в Ханты-Мансийском автономном округе. Женщина избила дочь из-за того, что она не хотела идти в церковь и убегала из нее. Помимо этого, мать принуждала к совершению религиозного жеста — крестного знамения⁴.

¹ В РПЦ назвали неординарным решение ЕСПЧ по делу «Перовы против России». URL: <https://ria.ru/20201022/religioznaya-svoboda-1581106928.html>.

² Просил остановиться и рыдал: мать устроила принудительные крещенские купания маленькому сыну в Комсомольске-на-Амуре. URL: <https://www.hab.kp.ru/daily/27353/4533653/>.

³ Священник раскритиковал мать из Хабаровского края, которая насильно окунула ребенка в прорубь. URL: <https://2x2.su/news/society/svyashchennik-raskritikoval-mat-iz-khabarovskogo-kрая-kotoraya-nasilno-okunula-rebyenka-v-prorub.html>.

⁴ В Югре обезумевшая мать избила маленькую дочь за то, что она неправильно крестится и сбегает из церкви. URL: <https://www.ugra.kp.ru/daily/27470.5/4676094>.

В сфере образования активные споры вызывает проблема преподавания в школах и в вузах религиоведения, теологии и т. п.¹ В российских школах был введен и стал обязательным предмет «Основы религиозных культур и светской этики». Родители учеников должны выбрать один из шести модулей: «Основы светской этики», «Основы мировых религий», «Основы православной культуры», «Основы иудаизма», «Основы ислама» или «Основы буддизма»². Выбор модулей складывается следующим образом: основы светской этики выбрали 42,7%; основы православной культуры — 31,7%; основы мировых религиозных культур — 21,2%; ислам — 4,0%³. Кроме того, с 2023 г. обучающиеся средних классов начнут изучать предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России», целью которого должно стать развитие личности обучающихся и приобщение их к российским традиционным духовно-нравственным ценностям⁴.

Учитывая приведенные примеры, можно отметить два аспекта: принуждение детей и навязывание им изучения какой-либо религии, которое в результате приведет к формированию определенного религиозного мировоззрения⁵. На сегодняшний день уже есть прецеденты обращения родителей, чьи дети должны выбрать один из модулей названного курса школьной программы, в различные государственные и общественные организации с жалобой о принуждении и навязывании им определенных религиозных взглядов⁶.

¹ Сазонова Н. И. Особенности преподавания религиоведческих дисциплин в сельской школе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 12. С. 89–91.

² Почему в школах непопулярны основы православия. URL: https://mel.fm/uchebny_plan/7415083-law_of_god.

³ Ничего кроме цифр. URL: <https://echo.msk.ru/blog/aav/930092-echo>.

⁴ В школах с 2023 года введут предмет по основам духовно-нравственной культуры народов РФ. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15626615>.

⁵ Никитина А. Е. Светский характер образования как гарантия реализации конституционного права на свободу совести в Российской Федерации // Философия права. 2024. № 1. С. 68–74.

⁶ Белайчук О. Что делать, если вашего ребенка принуждают изучать «основы православной культуры». URL: http://scepsis.net/library/id_3279.html.

Анализ законодательства о свободе совести позволяет выделить принципы реализации свободы совести в индивидуальной форме. К их числу можно отнести: равенство, альтернативность, свободу реализации, тайну исповеди. Принцип равенства подразумевает равные гарантии реализации права на свободу совести всем гражданам Российской Федерации, иностранным лицам и лицам без гражданства, находящимся на территории Российской Федерации, независимо от религиозных предпочтений. Ключевым принципом для реализации права на свободу совести является ее альтернативность. Так, например, граждане, чьи религиозные убеждения не позволяют им нести военную службу, имеют право заменить ее альтернативной гражданской службой. Свобода выбора предусматривает право человека не сообщать своего отношения к религии. Данный принцип является одним из ключевых, поскольку через него прослеживается идея защиты человека от всех форм дискриминации. Закон также гарантирует тайну исповеди, являющуюся священной для многих религий. В то же время в российском законодательстве о свободе совести четко не прописаны критерии отнесения информации к тайне исповеди. Полагаем, информация, составляющая тайну поведения, должна рассматриваться как таковая при наличии следующих условий: соответствующая информация стала известна представителю определенной конфессии; лицо, которое в силу своего особого статуса получило доступ к персональной информации, не состоит на государственной или муниципальной службе; незаконное разглашение такой информации может повлечь неблагоприятные последствия для владельца информации.

На сегодняшний день предусмотрены в законодательстве ограничения на участие детей в деятельности религиозных объединений. Согласно действующим нормам, запрещается их принуждать к участию в религиозных обрядах, а также обучать без согласия их родителей или законных представителей¹. Это правило направлено на защиту правового положения

¹ Белайчук О. Указ. соч.

несовершеннолетних, чтобы они могли самостоятельно формировать свое отношение к религии, не подвергаясь давлению со стороны взрослых.

Дополнительно предусмотрен механизм защиты тайны исповеди, гарантирующий конфиденциальность общения верующего с духовным лицом. Это важное положение, позволяющее человеку открыто делиться своими переживаниями и получать духовную поддержку, не опасаясь ее разглашения.

В Российской Федерации запрещено устанавливать какие-либо ограничения, преимущества, дискриминации на основе отношения к религии. Это означает, что каждый человек имеет равные права, невзирая на личные религиозные убеждения.

В то же время в определенных случаях данное право может быть ограничено, что прямо вытекает из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Ограничения могут вводиться для защиты: основ конституционного строя, прав и законных интересов человека, при введении чрезвычайного положения, проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и т.д.

Полагаем, что при обеспечении индивидуальной формы существует необходимость учитывать баланс государственных и частных интересов. Это право должно быть защищено, но при этом не должны нарушаться права других людей. В этом контексте она не должна иметь ограничений, если только они являются необходимым для защиты общественного порядка или прав других лиц. Одним из ярких примеров, иллюстрирующих эту тему, является постановление Европейского Суда по правам человека от 12 мая 2020 г. по жалобе № 29290/10 «Коростелев против Российской Федерации». В этом деле рассматривалась жалоба, поданная заключенным. Нарушение выразилось в непредоставлении возможности совершении религиозного обряда (намаз) в ночное время, что противоречило распорядку дня в местах лишения свободы. Европейский Суд по правам человека, поддержав Коростылева, обратил внимание на то, что индивидуальная свобода совести включает «право

придерживаться любых религиозных убеждений и менять религию или веру»¹, и указал на то, что в период тюремного заключения лица утрачивают право на свободу, но продолжают пользоваться всеми иными фундаментальными правами и свободами, включая право на свободу совести и вероисповедания, поэтому любое ограничение таких прав должно быть оправданно в каждом конкретном деле. В указанном случае ЕСПЧ пришел к обоснованному выводу о том, что, хотя в период тюремного заключения некоторые права могут подлежать ограничениям, рассматриваемое право остается неотъемлемым. Это значит, что, даже находясь в подобных местах, люди не должны быть лишены возможности исповедовать религию, молиться или совершать религиозные обряды. В основе позиции ЕСПЧ лежали аргументы, касающиеся того факта, что подобным обрядом не было создано неудобных условий для других людей, лицо своими действиями не беспокоило других. Тем самым со стороны органов государственной власти было допущено нарушение ст. ст. 9, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод².

Таким образом, индивидуальная форма реализации права на свободу совести — естественное неотчуждаемое право человека, предопределенное мировоззренческими установками, направленное на выражение своего отношения к религии, а также совершение соответствующих действий в соответствии с ними.

Коллективная форма существования права на свободу совести затрагивает интересы не только отдельно взятого человека, а в целом общества и государства. Данная форма существования права на свободу совести — общие убеждения единомышленников в вопросах определения своего отношения к религии, объединившихся в целях коллективного выражения отношения к религии, не запрещенного действующим законодательством. Коллективная форма существования права на свободу совести предполагает

¹ Дело «Коростелев против России» (жалоба № 29290/10): постановление Европейского Суда по правам человека от 12 мая 2020 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2021. № 2. С. 115–123.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.

создание религиозного объединения. В свою очередь, религиозные объединения могут функционировать в двух организационных формах: как религиозная группа и как религиозная организация.

Часто только путем создания организованного религиозного объединения его членам можно обратиться к органам публичной власти и решить социально значимые вопросы, заслуживающие всеобщего внимания. Например, еврейское право отдает предпочтение совместной молитве. Это вытекает из особенностей иудейского учения о значимости общинной молитвы в интересах всей общины, во всеобщее благо, а не только отдельного индивида¹.

Среди основных коллективных (совместных) полномочий необходимо выделить совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, осуществление религиозного воспитания и переподготовки своих последователей и т.д.

Реализацию права на свободу совести в коллективной форме нельзя рассматривать как сложение индивидуальных прав граждан. Содержание свободы совести в коллективной форме определяется целями и интересами определенного религиозного объединения, которые служат интересам отдельной личности. Как верно подчеркивает Е. А. Лукашева, коллективная форма свободы совести, хоть и играет важную роль, не должна доминировать над индивидуальной. Их взаимное существование должно быть гармоничным, где коллективные права проходят проверку на «качество» через призму индивидуальных прав². Позиция Европейского Суда по правам человека, отраженная в п. 72 постановления, по делу «Саентологическая Церковь г. Москвы против Российской Федерации» подтверждает эту идею и подчеркивает, что коллективное право на свободу совести включает в себя ожидание того, что государство не должно вмешиваться в религиозную жизнь граждан без веских оснований. Существование свободного общества, где

¹ Часть пятнадцатая: Синагога и молитвы. URL: <http://www.istok.ru/library/78-evreyskiy-mir-15-chast-pyatnadtsataya-sinagoga-i-molitvy.html/>.

² Лукашева Е. А. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы : монография. М., 2006. С. 37.

каждый может придерживаться собственных мировоззренческих убеждений, является одним из ключевых показателей демократических ценностей. Коллективная форма является вспомогательным инструментом их поддержания. Она не должна использоваться для ограничения индивидуальной формы¹.

Закон о свободе совести и о религиозных объединениях дает определение религиозного объединения. Анализ данного определения позволяет прийти к выводу, что главными признаками религиозного объединения являются, во-первых, добровольность объединения; во-вторых, цель — распространение веры, которая должна соответствовать определенным признакам (вероисповедание, совершение религиозных обрядов и т. п., обучение религии).

Важным аспектом в деятельности религиозных объединений выступает деление их на традиционные и нетрадиционные. Между тем появление нетрадиционных религиозных объединений, как правило, связывают с их деятельностью, часто имеющей деструктивный характер, обозначая их как «секта», «религиозное объединение деструктивного характера».

Подобное деление религиозных объединений в доктрине конституционного права исследователями воспринимается неоднозначно. Сторонники такого деления (в частности, И. В. Понкин², И. Я. Кантеров³ и др.) допускают введение в правовое поле понятий «традиционные религиозные объединения» и «нетрадиционные религиозные объединения». Между тем И. Я. Кантеров указывает, что к нетрадиционным религиозным объединениям не следует применять такие понятия, как «деструктивный», «секта» и т. п.

¹ См., напр.: Султанов А. Р. Указ. соч. С. 33, 117; Володина Н. В. Деятельность религиозных объединений в современной России на основе конституционного принципа светского государства // Современное право. 2010. № 9. С. 71–76.

² Понкин И. В. Возможен ли и нужен ли закон о религиозных организациях традиционных религий? // НГ-Религия. 2004. URL: http://www.religare.ru/2_9439.html.

³ Кантеров И. Я. «Деструктивные», «тоталитарные»... и далее везде // Религия и право. 2002. № 1. С. 27–29.

Представители полярной позиции (например, С. А. Бурьянов¹, М. С. Филь² и др.) считают, что указанная классификация религиозных объединений будет способствовать нарушению прав остальных граждан и религиозных объединений, закреплению привилегированного положения традиционных религиозных объединений, что неизбежно приведет к этноконфессиональной напряженности.

На наш взгляд, введение в доктринальный и правовой оборот понятий «традиционные религиозные объединения» и «нетрадиционные религиозные объединения» может привести к нарушению конституционного принципа равенства между религиозными объединениями и создать сложности в межконфессиональном диалоге, что недопустимо в современном демократическом правовом государстве.

Анализ нормативных правовых документов, закрепляющих вопросы свободы совести, свидетельствует о наличии такого деления. Так, в ст. 3.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³ (далее — Закон о противодействии экстремистской деятельности) закреплена аксиома о непризнании экстремистскими религиозных текстов — Библии, Корана, Танаха и Ганджура.

Конституционный Суд РФ в своем определении от 28 февраля 2017 г. № 463-О рассмотрел обращения граждан, касающиеся нарушения данного права в части содержания в религиозных текстах признаков экстремистской деятельности. Было отмечено, что спорные тексты представляют собой важные источники вероучения для традиционных религий. Это подчеркивает значимость таких текстов не только для верующих, но и для культурной идентичности народа. Суд указал, что такие тексты являются основой для

¹ Бурьянов С. А. Свобода совести. Государственно-конфессиональные отношения и политика в контексте перспектив построения правового демократического государства России // Юридический мир. 2002. № 7. С. 17.

² Филь М. Влияние религиозного фактора на рост этнонационализма в современной России // Власть. 2005. № 9. С. 50.

³ О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.

формирования духовных и моральных ценностей. С другой стороны, необходимо ставить под контроль такие тексты, которые позиционируют себя как религиозные, однако в содержании имеются признаки экстремизма. Поэтому при их оценке следует учитывать их контекст и содержание. Из сказанного следует, что нельзя автоматически признавать неэкстремистскими материалами тех текстов, которые берут за основу традиционные религиозные тексты¹.

Все религиозные объединения функционируют в таких формах, как религиозная организация и религиозная группа.

Следует отметить, что ранее действовавший Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий» в ст. 4 определял формы осуществления свободы совести: «Граждане РСФСР, иностранные граждане и лица без гражданства могут пользоваться правом на свободу вероисповеданий индивидуально, а также совместно, путем создания соответствующих общественных объединений»². Таким образом, данный Закон предусматривал осуществление коллективного права на свободу совести через создание общественных объединений путем формирования атеистических и религиозных объединений. Положения названного документа не предполагали функционирования религиозных объединений путем создания религиозных групп и религиозных организаций. Как следствие, отсутствовала проблема их правового неравенства. Положения действующего закона не только недостаточно четко решают проблему соблюдения принципа равенства религиозных организаций и религиозных групп, но и не учитывают право атеистов на создание атеистических объединений.

Правовой статус таких объединений регулируется различными нормативными правовыми актами: Конституцией РФ, Гражданским кодексом

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лукашонка Виктора Николаевича, Лукашенок Татьяны Анатольевны, Хиневица Александра Юрьевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 31 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2017 № 463-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71542540>.

² Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий». URL: <http://spiritualfreedom.ru/o-свободе-вероисповеданий>.

Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ), Законом о свободе совести и о религиозных объединениях. При этом действие Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»² не распространяется на религиозные организации. Кроме того, названный Закон не поясняет, охватывает ли его сфера действия регулирование религиозных групп и атеистических объединений³.

В то же время российское законодательство учитывает специфику функционирования, особенности правовой и социальной природы религиозных объединений, что отражено в Законе о свободе совести и о религиозных объединениях. Таким образом, граждане Российской Федерации, а также лица, постоянно и на законных основаниях проживающие на территории Российской Федерации, могут создать религиозную группу и быть ее приверженцами. Цель — коллективное исповедание и распространение веры. Отличительным признаком религиозной группы является отсутствие обязательной государственной регистрации в качестве самостоятельного субъекта правоотношений, т. е. религиозная группа не является юридическим лицом, не несет никаких прав и не отвечает по обязательствам, не имеет права быть истцом или ответчиком в суде, не является участником гражданско-правовых отношений и т. п. Регистрация религиозной группы подлежит контролю со стороны государственного территориального органа исполнительной власти — территориального органа Министерства юстиции Российской Федерации. Согласно действующему законодательству руководитель религиозной группы письменно информирует орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, об осуществлении такой деятельности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Об общественных объединениях : федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Рос. газета. 1995. 25 мая.

³ Афанасьев С. Д. Особенности правового статуса религиозных объединений в России // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 20–24.

Ранее Закон о свободе совести и о религиозных объединениях закреплял «правило 15 лет», предполагающее возможность переоформления религиозной группы в религиозную организацию при наличии документов, подтверждающих ее существование в течение не менее 15 лет. В постановлении Европейского Суда по правам человека от 1 октября 2009 г. по делу «Кимля и другие против Российской Федерации» (жалобы №№ 76836/01 и 32782/03) указано, что такое правило способно привести к необоснованному ограничению права на свободу совести¹. По результатам решения Европейского Суда по правам человека в законодательство о свободе совести были внесены изменения, отменившие его.

Религиозная группа — форма реализации свободы совести, при которой люди реализуют свои религиозные запросы, не всегда нуждающиеся в формализации таких правоотношений, особенно если она малочисленна. Функционирование такой формы религиозного объединения позволяет решать следующие проблемы: во-первых, признание, что невозможно заставить зарегистрироваться группу верующих, если они этого не хотят, и недопустимость применения мер государственного принуждения за нежелание регистрироваться; во-вторых, создание дополнительных гарантий для органов публичной власти по охране и защите свободы совести от появления новых религиозных образований деструктивного характера.

Анализируя Закон о свободе совести и о религиозных объединениях, можно выделить ряд проблем, препятствующих полноценно реализовать свободу совести в данной форме. В частности, в этом Законе отсутствует норма, регламентирующая права и обязанности религиозной группы, минимальную и максимальную численности участников группы (так как это группа, то минимальное количество в ней должно быть не менее двух). Поскольку численность религиозной группы может возрастать, возникает вопрос, где та грань, при которой религиозной группе необходимо

¹ Дело «Кимля и другие против России» (жалобы №№ 76836/01 и 32782/03): постановление Европейского Суда по правам человека от 1 октября 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

перерегистрироваться в религиозную организацию. Данный закон не дает четкого ответа на этот вопрос. Мы считаем, что данный пробел в Законе о свободе совести и о религиозных объединениях может стать лазейкой для лиц, намерением которых является совершение правонарушений религиозной направленности.

Вследствие этого одной из проблем в деятельности религиозной группы является сохранность информации о персональных данных участников группы, так как согласно п. 2 ст. 7 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях в уведомлении о начале деятельности религиозной группы содержатся сведения обо всех участниках религиозной группы, их отношении к религии, о местах жительства, что является прямым нарушением права лица не сообщать сведений конфиденциального характера. Можно предположить, что тем самым государство получает информацию о членах группы, которые могут заниматься экстремистской или другой запрещенной законом деятельностью. В постановлении Конституционного Суда РФ от 25 мая 2021 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона “О персональных данных” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Медрейтинг”» было указано, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются¹. Между тем Конституция РФ в п. 1 ст. 24 не определяет исчерпывающим образом, какой круг сведений о человеке охватывается правом на уважение его частной жизни.

Думается, отношение к религии является одной из составляющих частной жизни, разглашение которой не должно рассматриваться в качестве обязанности гражданина в целях вступления его в религиозную группу. Поэтому следует предположить, что одним из решений данного вопроса может стать исключение из уведомления о создании религиозной группы сведений о ее участниках. К

¹ По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Медрейтинг»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2021 г. № 22-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тому же при создании религиозной организации сведения о ее участниках, их персональные данные, отношение к религии и пр. не раскрываются.

Анализ законодательства о свободе совести позволяет сделать вывод о том, что религиозная группа является одной из форм проявления коллективного права на свободу совести. В соответствии с тем фактом, что религиозная группа не является юридическим лицом, следует несколько ограничений прав религиозной группы. Так, религиозная группа не имеет собственного имущества. Имущество, которым пользуются и распоряжаются члены религиозной группы, приобретается на средства членов группы. Кроме того, религиозная группа не может издавать какие-либо публикации, пропагандирующие их учение о религии¹.

Проанализировав деятельность религиозных организаций, можно заключить, что они осуществляют следующие виды деятельности: 1) производство, приобретение, экспортирование, импортирование и популяризацию религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов, иных предметов религиозного назначения; 2) паломническую деятельность; 3) благотворительную и культурно-просветительскую деятельности.

Религиозные организации в целях осуществления таких видов деятельности, как богослужение, молитвенные и религиозные собрания, религиозный культ (паломничество), имеют право иметь и содержать культовые здания и сооружения, другие места и объекты, специально предназначенные для этой цели². Указанное правомочие религиозных организаций нередко становится предметом правового спора между государством и его органами и религиозными организациями. Например, в постановлении Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2012 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16

¹ Артеменко И. К. Правовое положение религиозных групп // Актуальные проблемы управления и права в XXI веке: теория и практика : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2016. С. 47–48.

² Пибаяв И. А. Правовые отношения между религиозными организациями и их служителями: трудовая или священная деятельность? // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 6. С. 116–145.

Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан “О свободе совести и о религиозных объединениях” в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» Конституционным Судом РФ рассматривался вопрос о возможности проведения нерелигиозного собрания членов религиозных организаций без надлежащего уведомления органов государственной власти. Изучив жалобу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, обратившегося за защитой конституционных прав членов религиозной организации, Конституционный Суд РФ обратил внимание на необходимость отмены обязанности направлять извещения о проведении религиозного мероприятия в некоторых случаях, в частности, когда проведение публичных религиозных мероприятий не требует принятия мер безопасности. Таким образом, отсутствие четкого законодательного регулирования в этой сфере порождает ряд проблем и неоднозначных интерпретаций. В частности, неясны пределы и критерии проведения публичных богослужений за пределами храмов, соборов и других культовых сооружений. Полагаем, целесообразно разработать дополнительные гарантии, обеспечивающие порядок их проведения в иных местах, которые бы учитывали место их проведения, время и продолжительность проведения данных мероприятий, процедуру оповещения и согласования органов публичной власти и ответственность за нарушение процедуры их проведения¹.

Интересным видится момент предоставления религиозным организациям возможности использовать в наименовании организации слов «Россия», «российский» и производных от них. Закон о свободе совести и о религиозных объединениях четко указывает, что такое право предоставляется только тем организациям, которые легально осуществляли свою деятельность на

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 51. Ст. 7324.

территории Российской Федерации не менее пятидесяти лет. Вместе с тем открытым остается вопрос, каким образом необходимо доказывать деятельность религиозной организации в течение пятидесяти лет, должно ли быть это функционирование непрерывным, или же закон допускает приостановление деятельности религиозной организации, и это входит в названный срок. Считаем, данное положение нарушает конституционный принцип юридического равенства, и его следует исключить из Закона о свободе совести и о религиозных объединениях. Так, исходя из материалов дела № АКПИ13-164 от 27 марта 2013 г. Верховный Суд РФ удовлетворил требования Министерства юстиции РФ и установил, что централизованная религиозная организация «Высшее Духовное Управление Даосской Церкви Возрожденной Драгоценности», в соответствии с п. 2 ст. 9 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях и с Уставом религиозной организации должна содержать в своей структуре не менее трех местных религиозных организаций. Проведенная Министерством юстиции Российской Федерации документальная проверка выявила ряд существенных нарушений, ставящих под сомнения ее законность. Основным несоответствием стало отсутствие в структуре религиозной организации зарегистрированных местных религиозных организаций. Это противоречит принципу функционирования религиозных объединений, которые должны иметь четкую иерархическую структуру. Проверка также показала, что наименование не соответствует действующему законодательству. В наименовании религиозной организации отсутствовало указание на ее организационно-правовую форму, что является обязательным требованием. Такое нарушение может привести к деструктивным последствиям, например, привести к путанице, затруднить идентификацию организации и свести к минимуму возможность контроля за ее деятельностью. Кроме того, в Уставе религиозной организации было сокращенное наименование религиозной организации на русском и английском языках, что противоречит п. 8 ст. 8 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях. Названные обстоятельства легли в основу судебного решения о ликвидации религиозной организации

«Высшее Духовное Управление Даосской Церкви Возрожденной Драгоценности».

Процедура создания религиозных организаций существенно усложнена, предполагает вмешательство со стороны государства, в то время как создание религиозной группы упрощено и носит уведомительный характер. В целях гарантирования реализации исследуемого права государство для религиозных организаций предусмотрело возможность получения налоговых и иных льгот, а также оказывает материальную и иную помощь. Такая практика ставит под вопрос принцип равенства религиозных объединений. Религиозные группы не имеют доступа к данным формам поддержки, что создает дисбаланс и потенциально приводит к ущемлению права на свободу совести в отношении тех лиц, кто не является участником религиозной организации. Данное положение нашло отражение в постановлении Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 26-П/2011 «По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” в связи с жалобой гражданина А. В. Федичкина». В нем было указано, что в основе права каждого объединяться с другими для исповедания религии должен быть учтен принцип равенства. В этой связи актуальным является упорядочение единого правового положения религиозных объединений на законодательном уровне¹.

Как показывает практика, на этапе создания религиозной организации граждане сталкиваются с различными проблемами организационного характера, а также и с необоснованными отказами в регистрации. Примером является дело «Саентологическая церковь г. Санкт-Петербурга и другие против Российской Федерации», которое в 2014 г. было рассмотрено Европейским Судом по правам человека. Предметом спора явился неправомерный отказ федеральных судов

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой гражданина А. В. Федичкина: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 26-П. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

общей юрисдикции в регистрации религиозной организации по различным основаниям. Европейский Суд по правам человека усмотрел факт нарушения права на свободу совести со стороны Российской Федерации в связи с отказом в государственной регистрации религиозных организаций¹.

Крайней мерой конституционно-правового воздействия, влекущей прекращение правоспособности религиозной организации, является ликвидация религиозной организации, основания которой определены в ГК РФ, Законе о свободе совести и о религиозных объединениях, Законе о противодействии экстремистской деятельности. Действующее законодательство предусматривает ликвидацию в двух формах: 1) по инициативе учредителей; 2) принудительно по решению суда. На сегодняшний день ни в законодательстве о свободе совести, ни в науке конституционного права не существует единого подхода относительно сущностного понимания принудительной ликвидации религиозной организации. Полагаем, что под указанной дефиницией следует понимать основанную на судебном решении полную утрату правоспособности добровольного объединения, образованного в целях совместного исповедания и распространения веры.

К признакам принудительной ликвидации религиозной организации следует относить: 1) исключительность полномочий субъекта, принявшего такое решение; 2) полную утрату прав и обязанностей религиозной организации; 3) установление факта совершенного правонарушения, влекущего прекращение деятельности религиозной организации; 4) неустранимость устранения нарушения.

Деятельность, направленная на принудительную ликвидацию религиозной организации, должна быть основана на принципах. Вместе с тем в юридической литературе названный вопрос раскрыт недостаточно полно. Представляется, к таким принципам следует отнести: законность,

¹ Дело «Церковь саентологии г. Санкт-Петербурга и другие (Church of Scientology of St. Petersburg and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 47191/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 1. С. 112–120.

обоснованность, симметричность, безальтернативность, неустрашимость и негативность, которые в совокупности должны образовывать систему.

Законность основывается на том, что основания принудительной ликвидации религиозной организации должны быть установлены в законодательных актах, которые соответствуют правовым принципам. Эти нормы не могут быть неопределенными, образовывать открытый перечень и быть подвержены произвольному их толкованию.

Обоснованность заключается в необходимости ограничения в интересах общественной безопасности, нравственности или отдельного лица. Такие основания должны быть объективными и аргументированы потребностями государства, общества, человека.

Симметричность означает соразмерность ликвидации как способа прекращения деятельности религиозной организации с допущенными нарушениями, носящими грубый характер.

Безальтернативность предполагает невозможность применения иной меры, направленной на устранения совершенного нарушения.

Отрицательность подразумевает возникновение негативных последствий, вытекающих из реальных ситуаций, которые привели к необходимости использования процедуры ликвидации, либо из-за высокой вероятности их наступления.

Думается, такой системный подход, определяющий принудительную ликвидацию религиозной организации, должен быть отражен в законодательстве о свободе совести.

Считаем, в зависимости от характера нарушения все основания принудительной ликвидации религиозной организации следует классифицировать на группы:

- затрагивающие вопросы ведения деятельности религиозной организацией;
- затрагивающие вопросы процедуры ее создания;

— затрагивающие вопросы нарушений действующего законодательства Российской Федерации;

— затрагивающие вопросы нарушений прав и свобод граждан.

В зависимости от установления юридического факта основания для принудительной ликвидации религиозной организации могут быть классифицированы как основания для защиты права на свободу совести и как мера юридической ответственности, принимаемая государством за совершение религиозной организацией противоправного деяния.

Несмотря на то, что процедура ликвидации является высшей мерой реагирования государства на правонарушения, совершаемые юридическим лицом, перечень оснований ликвидации такой деятельности законодатель оставил открытым. В постановлении от 18 июля 2003 г. № 14-П Конституционный Суд РФ указал на то, что при вынесении решения о ликвидации юридического лица, необходимо обращать внимание на существенность неоднократных нарушений закона¹. При наличии оснований к ликвидации деятельности юридического лица нельзя подходить формально, необходимо полно, всесторонне, объективно и в совокупности с другими обстоятельствами рассматривать каждое дело по процедуре ликвидации.

Как видим, действительно, проблема понимания, содержания, сущности оснований принудительной ликвидации религиозной организации является сложной и требует детального рассмотрения. Прежде всего, это объясняется тем, что нарушения, связанные с религиозной деятельностью, могут иметь серьезные последствия и вызывать общественное беспокойство. Исследование правоприменительной практики выявляет тревожную тенденцию. Так, одним из частых оснований для принудительной ликвидации религиозной

¹ По делу о проверке конституционных положений статьи 35 Федерального закона «Об акционерных обществах», статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Б. Борисова, ЗАО «Медиа-Мост» и ЗАО «Московская Независимая Вещательная Корпорация»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 14-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 30. Ст. 3102.

организации становится допущение грубых нарушений норм права при их создании. Однако действующее законодательство не содержит четкого определения «грубого нарушения», оставляя этот критерий на усмотрение правоприменительных органов. Подобная неопределенность порождает риски для религиозных организаций, так как это может привести к вынесению несправедливых решений и различным злоупотреблениям со стороны контролирующих органов. В качестве примера попытки урегулирования данного вопроса можно привести одно из решений судебной практики. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» указано, что к грубым следует относить такие нарушения, которые влекут невозможность их устранения законными способами. Данная формулировка представляется крайне размытой и некорректной. С одной стороны, факт грубого нарушения законодательства должен быть установлено судом. Однако четкого правового определения указанного понятия в законодательстве не имеется, также не до конца остаются ясными критерии грубых нарушений. Сказанное свидетельствует о том, что каждый раз при ликвидации религиозной организации по данному основанию суд руководствуется собственным мнением, что предполагает определенный субъективизм при его определении. В этой связи необходимо отказаться в законодательстве о свободе совести от использования данного термина.

Отметим, что конституционно-правовая действительность обуславливает совершенствование основного подхода, определяющего процедуру принудительной ликвидации религиозной организации, в том числе и упорядочивание оснований по ее ликвидации в законодательстве о свободе совести. На сегодняшний день они не образуют единую систему. Перспективным представляется совершенствование Федерального закона

от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в части приведения в соответствие оснований принудительной ликвидации религиозной организации с учетом требований норм Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также их принципов.

Кроме того, оценивая основания ликвидации деятельности религиозных организаций, предусмотренных в таких нормативных правовых актах, как ГК РФ, Закон о свободе совести и о религиозных объединениях, Закон о противодействии экстремистской деятельности, следует прийти к выводу о неоднозначности их понимания. Считаем, что ст. 14 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях нуждается в дополнениях с учетом общих оснований процедуры ликвидации деятельности религиозных организаций, касающихся нарушений не только осуществления деятельности, запрещенной действующим законодательством, а также нарушений, допущенных при ее создании и осуществлении деятельности, противоречащей ее уставным целям.

Анализ решений федеральных судов общей юрисдикции позволяет сформулировать вывод о том, что в настоящее время система правосудия, решая вопрос о наличии в их деятельности признаков экстремистской деятельности, заведомо признает ее экстремистской, опасаясь, что ее действия в будущем могут нанести урон основам конституционного строя, безопасности государства, нарушить права и законные интересы граждан. Как правило, на судебном следствии недостаточно подробно изучаются доказательства, подтверждающие, что деятельность религиозных объединений носит законный характер. Подтверждением тому являются обращения граждан Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека, например, «Дело “Ибрагим Ибрагимов и другие против Российской Федерации” (жалобы № 1413/08 и 28621/11)», в котором обжалуются ограничения, связанные с публикацией экстремистской литературой. Европейский Суд по правам человека в своем постановлении почеркнул, что российские суды, принимая решения о запрете

такой литературы, не руководствовались международными стандартами и не предоставили достаточных обоснований для вмешательства государства в право на свободу совести¹. В то же время наметились тенденции к либерализации и гуманизации законодательства в исследуемой сфере. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2021 г. № 32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» были предприняты попытки решения непростой задачи: внесения предложений, направленных на улучшение положения граждан при признании судом религиозного объединения экстремистским. С одной стороны, признание объединения экстремистским направлено на предотвращение насилия, пропаганды ненависти и вражды, подрыва общественной безопасности. В этом случае вмешательство государства в деятельность религиозного объединения можно считать оправданным, чтобы предотвратить потенциальную угрозу обществу. С другой стороны, ограничение свободы совести всех членов организации, даже тех, кто не причастен к экстремистской деятельности, ставит под угрозу возможности осуществления индивидуальной его формы. Ведь не все участники могут разделять деструктивные идеи, они искренне исповедуют религиозные культы, не связанные с противоправной деятельностью². Указанный вывод лег в основу оправдательного приговора Первореченского районного суда г. Владивостока по уголовному делу Дмитрия Бармакина, обвиняемого в организации экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282.2 УК РФ). По версии следствия, он регулярно проводил собрания, на которых распространял идеологию объединения, а также обеспечивал организационную базу для ее благополучного существования, признанной в 2017 г.

¹ Дело «Ибрагим Ибрагимов и другие (Ibragim Ibragimov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 1413/08 и 28621/11) : постановление Европейского Суда по правам человека от 28 августа 2018 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2020. № 11. С. 144.

² О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2021 г. № 32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

экстремистской¹. 8 апреля 2022 г. Приморский краевой суд удовлетворил апелляционное представление прокурора и отменил оправдательный приговор суда первой инстанции, усмотрев в деятельности Д. Бармакина признаки экстремизма².

Рассмотрев основные формы деятельности религиозных объединений, можно заключить, что их правовой статус различен. Если религиозные организации обладают статусом юридического лица, вследствие чего имеют имущественные права, отвечают по обязательствам, занимаются предпринимательской деятельностью и т. п., то статус религиозных групп недостаточно ясен, круг прав в сравнении с религиозной организацией существенно меньше, и функционируют они практически полностью за счет имущества адептов, на что обратил внимание Конституционный Суд РФ³.

Кроме того, согласно Закону о свободе совести и о религиозных объединениях религиозные объединения имеют право осуществлять миссионерскую деятельность, направленную на увеличение числа последователей этого религиозного учения.

В определении Конституционного Суда РФ от 10 октября 2019 г. № 2683-О «По жалобе местной религиозной организации Церковь евангельских христиан-баптистов “Примирение” г. Йошкар-Олы Республики Марий Эл на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 2 и 3 статьи 8 и пунктом 3 статьи 242 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано, что в последние годы суд неоднократно обращался к вопросу о юридической ответственности за

¹ Свидетеля Иеговы оправдали верой. URL: <https://www.kommersant.ru>.

² Во Владивостоке отменен оправдательный приговор свидетелю Иеговы. URL: <https://www.kommersant.ru>.

³ По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 51. Ст. 6363.

неправомерную миссионерскую деятельность. Конкретизируя понятие свободы совести, включающей право на распространение религиозных убеждений, Конституционный Суд РФ в своих правовых позициях следующим образом характеризует условия осуществления миссионерской деятельности.

Согласимся с позицией М. Ситникова о том, что государство должно осуществлять мониторинг различных злоупотреблений в данной области, поскольку часто религиозные объединения манипулируют идеями религий в сознании человека и в пропаганде вероучений деструктивного характера под видом миссионерской деятельности¹. С этой целью возможно введение ограничений такой деятельности со стороны государства, например, в ситуациях, когда такая деятельность может привести к угрозе подрыва общественного порядка и др.

Подобные ограничения должны отвечать принципам справедливости, соразмерности и необходимости и не привести к утрате его содержания². Кроме того, при ведении мониторинга государство должно учитывать деликатный характер вопросов свободы совести, в том числе затрагивающих религиозное достоинство лиц.

Уникальность конституционного права на свободу совести в эпоху цифровизации заключается в предоставлении возможности выражения убеждений по вопросам религии, идентификации государственной политики и определения ее в конституционном законодательстве, а также определения взаимодействия с институтами гражданского общества в мировоззренческой сфере. Самостоятельная роль в гарантировании свободы совести отводится его цифровизации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Сказанное приводит к тому, что виртуальная среда способствует трансформации выражения религиозной идентичности.

¹ Ситников М. Контроль над миссионерской деятельностью: необходимая мера или возврат к тоталитаризму : мат-лы круглого стола 11 декабря 2009 г. URL: http://www.portal-credo.ru/site/?act=press&type=list&press_id=1238.

² Правовые вопросы Конституционного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам. Право на свободу совести : по состоянию на июль 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

За последнее десятилетие наблюдается тенденция перехода существующих правоотношений из реальной действительности в виртуальную. В информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» у людей появилась возможность реализовать право на свободу совести коллективно путем создания религиозных общностей, объединенных единой идеологией, интересами, формирования межличностных связей и пр. Кроме того, о появлении специфики по вопросам защиты прав и свобод, в том числе свободы совести, в виртуальной среде свидетельствует определенная практика, сложившаяся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Подобная направленность способствует появлению нового способа реализации права на свободу совести в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», который требует детального изучения. Между тем российское конституционно-правовое регулирование права на свободу совести придерживается фрагментарного режима появления новелл в исследуемой области. На сегодняшний день отсутствует понимание его сущности, форм его осуществления, возможности реализации его в виртуальной действительности в целом.

Постановка вопроса об анализе сущности права на свободу совести в информационно-цифровом пространстве предполагает исследование его понятийно-категориального аппарата. В доктрине конституционного права достаточно мало внимания уделено данной проблематике. Речь идет о возможности человека использовать технологические системы, предназначенные для передачи информации по линиям связи, для выражения своих мыслей, убеждений и взглядов на религиозные темы. Доступ к этой системе осуществляется с использованием средств вычислительной техники, таких как компьютеры, смартфоны и планшеты.

Полагаем, под правом на свободу, реализуемым в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», следует понимать возможность выражения отношения к вопросам к религии с помощью технологической системы, предназначенной для передачи информации по линиям связи, доступ

к которой осуществляется с помощью компьютерных технологий. Содержательная сложность данной правовой категории предполагает наличие нескольких безусловных признаков: 1) выражение личного отношения к религии; 2) использование средств вычислительной техники по линиям связи информации как способа его выражения; 3) анонимность, позволяющая людям выражать свои мысли и чувства, не идентифицируя свою личность. Безусловно, это создает определенные риски, поскольку анонимность может использоваться для распространения ненависти, клеветы и других форм недопустимого контента; 4) глобальный охват. Высказанное в виртуальном пространстве мнение может распространиться по всему миру, что делает его потенциально более опасным, чем высказывание в обычной жизни; 5) скорость распространения информации. Это делает крайне сложным контроль за ее содержанием и предотвращение распространения недопустимых материалов; 6) модерация контента. Многие интернет-платформы внедряют механизмы модерации контента, чтобы предотвращать распространение ненависти, экстремизма и других форм недопустимого контента; 7) саморегуляция. В цифровом пространстве активно развиваются механизмы саморегуляции, такие как кодексы этики, созданные различными организациями и сообществами. Обозначенные признаки не являются обязательными, носят достаточно условный характер и могут быть дополнены.

В этом отношении на первый план выходит вопрос обеспечения конституционного права на свободу совести в виртуальном пространстве. В качестве ответа на него в научной литературе предлагают поставить знак равенства между традиционным способом реализации конституционных прав и в онлайн-пространстве, в том числе права на свободу совести. Соответственно, следует распространить на виртуальный способ реализации права на свободу совести существующие в оффлайн-сфере гарантии и обязанности. В этой связи интересной представляется трактовка решения, предложенного Э. Ю. Балаян, заключающегося в установлении единого самостоятельного подхода к цифровым правам. Полагаем, вопросы цифровизации конституционного права

на свободу совести имеют специфику, требующую установления единого самостоятельного механизма обеспечения и отражения его в действующем законодательстве о свободе совести.

Важное значение в формировании концепта права на свободу совести в виртуальной действительности имеет вопрос о том, каких формах оно может быть реализовано. Думается, указанное конституционное право может быть реализовано посредством двух форм: индивидуальной или коллективной. В последнее время начинает развиваться еще одна форма — «смешанная», сгенерированная при помощи искусственного интеллекта. Ее сущность заключается в том, что с пользователями по вопросам религии или иных мировоззренческих убеждений общается чат-бот.

Между тем создание таких социальных связей, объединение достаточно большого количества людей в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» относительно вопроса реализации ими свободы совести ставит вопрос о сущности и предоставлении им юридических (специальных) гарантий при реализации права на свободу совести в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На сегодняшний день в законодательстве о свободе совести нет однозначного ответа на вопрос по поводу правового положения таких сообществ в виртуальном пространстве, а именно: к какой форме их следует относить, следует ли выделять их в качестве самостоятельной формы со своими особенностями. Между тем вопрос об определении таких общностей, действующих в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», является одним из центральных. Полагаем, такая деятельность должна осуществляться в форме религиозной организации со специальной правоспособностью, которая должна носить обязательный характер. Кроме того, эта мера создаст дополнительные гарантии в целях недопущения злоупотреблением права на свободу совести.

Современное право на свободу совести приобретает специфику — участились случаи его реализации посредством информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет» (появились возможности вести диалоги, дискуссии, содержащие информацию религиозного и атеистического характера и т. п.)¹. Вместе с тем проблема отсутствия юридических (специальных) гарантий свободы совести в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сегодня все больше набирает обороты. Так, под предлогом «обмена мнениями» в сети радикально настроенные граждане получили возможность навязывать свои религиозные и иные убеждения, возрастает количество мошенничеств, совершаемых под предлогом проведения какого-либо религиозного обряда (церемонии) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В российском законодательстве отсутствуют гарантии прекращения деятельности данных сайтов². На сегодняшний день существует необходимость усилить контрольно-надзорную деятельность органов исполнительной власти за исполнением законодательства в области свободы совести в части создания и регистрации религиозных объединений; хранения и мониторинга информации религиозного толка.

Так, в Российской Федерации на сегодняшний день механизм предупреждения веб-сайтов о недопустимости определенных действий несовершенен, а компетенция органов публичной власти ограничена. В частности, несмотря на то, что органы прокуратуры обладают широкими полномочиями в сфере надзора за соблюдением законности, включая виртуальное пространство, ее функции не включают в себя мониторинг и вынесение веб-сайтам предупреждения о недопустимости совершения действий, содержащих признаки экстремистских. Это связано прежде всего с отсутствием в действующем законодательстве четкой процедуры, позволяющей официально уведомлять владельцев веб-сайтов о нарушениях.

¹ Никитина А. Е. Реализация права на свободу совести в информационно-коммуникационной сети «Интернет» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3. С. 31–36.

² Самошин А. В., Горовой В. В. Особенности предупреждения распространения экстремистских материалов в молодежной среде по глобальной сети «Интернет» // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3. С. 63.

Вместо вынесения предупреждений на сегодняшний день прокуратура имеет право обратиться в соответствующие органы с требованием незамедлительной блокировки сайта. Однако стоит отметить, что такая процедура является крайней и не всегда эффективной. В ряде случаев она может привести к нецелесообразному ограничению свободы совести, а также к другим негативным последствиям для законопослушных пользователей. В связи с этим предлагается внести изменения в ст. 8 Федерального закона о противодействии экстремистской деятельности в части вынесения предупреждения о недопустимости распространения экстремистских материалов посредством средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе «Интернет», и осуществления ими экстремистской деятельности.

В определенных случаях реализация права на свободу совести в сети «Интернет» может привести к злоупотреблению этим правом. Ярким примером является решение Иркутского мирового суда, который признал анархиста Д. Литвина виновным в оскорблении чувств верующих и назначил ему наказание в виде 100 часов обязательных работ. Д. Литвин с марта по сентябрь 2015 г. размещал на своей странице в социальной сети изображения на религиозные темы с оскорбительными признаками¹. Кроме того, участились случаи взимания денежных сумм за отправку религиозного обряда или церемонии в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что еще раз подчеркивает необходимость в законодательном регулировании этих вопросов.

Таким образом, основываясь на проведенном в параграфе анализе, диссертант сформулировал понятия индивидуальной и коллективной форм осуществления свободы совести. Под индивидуальной формой реализации права на свободу совести предлагается понимать предопределенную мировоззренческими установками человека и гражданина деятельность,

¹ В Иркутске суд признал анархиста виновным в оскорблении чувств верующих. URL: <https://www.sibreal.org/a/30191065.html>.

направленную на выражение своего отношения к религии, а также совершение соответствующих действий. Коллективная форма существования права на свободу совести предполагает общие убеждения единомышленников в вопросах определения своего отношения к религии, объединившихся в целях коллективного выражения определенного отношения к религии, не запрещенного действующим законодательством. Содержание свободы совести в коллективной форме определяется целями и интересами религиозного объединения, которые служат мировоззренческим потребностям отдельной личности.

Российское законодательство о свободе совести недостаточно обеспечивает реализацию свободы совести в коллективной форме. Деятельность религиозных объединений в форме религиозных организаций и религиозных групп противоречит конституционному принципу равенства, так как религиозные организации оказываются в более привилегированном положении в сравнении с религиозной группой, обладают более широкой правоспособностью, налоговыми и иными льготами. Указанные тенденции новой социальной реальности могут повлечь нарушение конституционного принципа равенства религиозных объединений.

Цифровизация общественных отношений способствовала появлению возможности реализации права на свободу совести в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Вместе с тем проблема отсутствия юридических (специальных) гарантий свободы совести, учитывающих использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», все больше набирает обороты: появление возможности вербовки новых сторонников радикального мировоззрения, навязывание личных религиозных и иных убеждений, размещение радикально настроенными гражданами или организациями экстремистских материалов и публикаций и др., что требует разработки дополнительных гарантий свободы совести в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях установления дозволенного поведения граждан в виртуальной среде.

ГЛАВА 2. СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Понятие и виды гарантии свободы совести в Российской Федерации

Деятельность государства по закреплению гарантий в области свободы совести определялась в зависимости от складывающейся политической и социально-экономической обстановки. В связи с этим считаем обоснованным провести ретроспективный анализ отечественного законодательства, охватывающего рассматриваемую проблему.

Известно, что до начала XX в. Российская империя признавала православие в качестве государственной религии¹. В ходе Первой русской революции 1905 г. Император Николай II пошел на уступки подданным по вопросам религии: Высочайшим Манифестом об усовершенствовании государственного порядка гарантировалась свобода совести, была устранена дискриминация неправославных конфессий, предусмотрена возможность выхода из состава вероисповедного учения и др.² Однако последовавшие за этим события коренным образом изменили подход государства к вопросам предоставления свободы совести. Положения декрета Временного правительства от 1917 года «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» создали благоприятные условия для реализации этого права. Были запрещены следующие ограничения, основанные на религиозных убеждениях: в отношении выдворения, проживания или передвижения; в отношении приобретения прав собственности и других имущественных прав и т.д.³

Позже Временное правительство приняло постановление «О свободе совести», которое впервые юридически закрепило право граждан исповедовать

¹ Одинцов М. И. Церковь и революция. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2009-04-01/7_revolution.html.

² Терюкова Е. А. О свободе совести и свободе вероисповедания в России // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2013. Вып. 3. С. 56.

³ Постановление Временного правительства об отмене вероисповедных и национальных ограничений. URL: https://ria.ru/revolution_spravka/20170402/1491098374.html.

любую религию и отменило любые наказания за исповедание негосударственных конфессий¹.

Становление новой власти способствовало формированию иного подхода к решению вопросов религиозной жизни. В январе 1918 года Совет народных Комиссаров РСФСР принял новый декрет — «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»². Этот нормативный правовой акт утратил юридическую силу только в 1990 году в связи с принятием Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий»³. Положения названного документа, провозгласив «религиозную свободу», не были декларативными. Советская власть гарантировала ее реализацию. Гарантии свободы совести были закреплены в Конституции РСФСР 1918 г., Конституции СССР 1924 г., Конституции СССР 1936 г., Конституции СССР 1977 г.⁴ 15 декабря 1990 года в статью 50 Конституции РСФСР были внесены изменения, согласно которым гражданам гарантировалась свобода совести. В целях конкретизации конституционных положений был принят Закон РСФСР от 25 октября 1990 года № 267-1 «О свободе вероисповеданий», который впервые установил пределы государственного вмешательства в вопросы свободы совести.

В связи с распадом СССР и образованием нового государства — Российской Федерации — возникла потребность в создании новых гарантий свободы совести.

В 1993 г. принята Конституция Российской Федерации, ст. 28 которой закрепляет фундаментальную идею, позволившую гармонизировать духовно-нравственные отношения и определить вектор дальнейшего их развития⁵.

¹ О свободе совести : постановление Временного правительства от 14 июля 1917 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412>.

² Об отделении церкви от государства и школы от церкви : декрет Совета Народных Комиссаров. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act16001918/5325/>.

³ О свободе вероисповеданий : закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1. URL: <http://spiritualfreedom.ru/o-свободе-вероисповеданий>.

⁴ Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁵ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

Конституционные гарантии свободы совести, прописанные в Основном законе страны, получили детальную проработку в Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». Этот закон, принятый в 1997 году, стал краеугольным камнем современной модели государственно-конфессиональных отношений. Он заложил основы для гармоничного сосуществования. Несмотря на многочисленность гарантий свободы совести, вопросы, связанные с их действием, до настоящего времени исследованы не в полном объеме¹. Указанная проблематика обуславливает их особое место в обеспечительном механизме прав и свобод и требует отдельного самостоятельного изучения.

Ученые-конституционалисты по-разному подходят к понятию гарантий свободы совести. Так, И. В. Соломатин под гарантиями права на свободу совести понимает условия и средства, реально обеспечивающие человеку и гражданину возможность пользоваться правами и свободами. Между тем указанное понятие не учитывает особенностей реализации свободы совести².

Т. Ю. Тагиева понимает систему гарантий свободы совести как сложную систему запретов, позитивных обязываний и процессуальных норм, которые предоставляют субъектам реальную возможность приобретать и осуществлять свое право на свободу совести³.

На наш взгляд, под гарантиями свободы совести следует понимать совокупность политических, экономических, социальных, духовных условий формирования у человека личных мировоззренческих убеждений, способствующих их выражению, в том числе по вопросам отношения к религии, а также специальных юридических средств и способов, позволяющих их осуществлять, охранять и защищать. Данный подход к гарантиям свободы

¹ Хазов Е. Н., Хазова В. Е. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 120–123.

² Соломатин И. В. Проблемы обеспечения свободы совести в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 153.

³ Тагиева Т. Ю. Конституционно-правовое регулирование свободы совести в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 21.

совести объясняет систему гарантий свободы совести как целостное и многоаспектное явление.

Система гарантий свободы совести в Российской Федерации в зависимости от средств, при помощи которых они обеспечиваются, дифференцируется на общие и юридические (специальные) гарантии. Общие гарантии свободы совести — совокупность экономических, политических, социальных средств и условий, делающих ее реальной¹. К политическим средствам и условиям относятся уровень законности в государстве, политико-правовой режим государства (система государственной власти и др.); к экономическим — принцип свободы экономической деятельности, наличие разнообразия и равноправия форм собственности и др.; к духовным — уровень правосознания и культуры граждан и др. Указанные общие гарантии свободы совести оказывают непосредственное влияние на качество обеспечения данного права.

Т. Ю. Тагиева классифицирует гарантии свободы совести на экономико-правовые (например, предоставление льгот и возможность социального партнерства); политико-правовые (например, запрет для государства на вмешательство во внутреннюю деятельность религиозных или общественных организаций); социально-правовые (например, запрет на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни); правовые².

Особое место в обеспечении свободы совести отводится юридическим (специальным) гарантиям, создающим благоприятные условия для ее реализации³. Анализ мнений ученых⁴ позволяет говорить о том, что в основном исследователи определяют их как: 1) условия претворения в жизнь правил поведения; 2) средства, при помощи которых возможно реализовать

¹ Гарантии реализации прав и свобод человека в России. URL: <http://center-yf.ru/data/Yuristu/garantii-realizacii-prav-i-svobod-cheloveka-v-rossii.php>.

² Тагиева Т. Ю. Указ. соч. С. 22.

³ Морозова М. В. Конституционно-правовые гарантии права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 13.

⁴ См., напр.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. 6-е изд., изм. и доп. М., 2007. С. 247 ; Хазов Е. Н. Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 15.

требования, содержащиеся в нормах; 3) способы достижения целей, указанные в нормах. Термин «условие» следует рассматривать как обстоятельство, закрепленное в норме права, наличие которого необходимо для реализации прав и свобод (например, гарантирование свободы совести с учетом условия, предусмотренного статьей 14 Конституции Российской Федерации и частью 1 статьи 4 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», а именно: свобода совести гарантируется с учетом принципа светского государства).

Под средствами следует понимать индивидуальные предписания, методы юридической техники и другие возможности регулирования, существующие в единстве и установленные нормой права¹ (например, свобода совести гарантируется посредством запрета на установление государственной или обязательной религии, закрепленного в ч. 1 ст. 14 Конституции РФ и ч. 2 ст. 4 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях). Способы достижения целей этих норм — совокупность действий, делающих конечную цель, закрепленную в норме права, возможной (например, в целях обеспечения свободы совести государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности (ч. 3 ст. 4 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях)). Названные элементы образуют содержание юридических (специальных) гарантий, они взаимосвязаны и взаимодополняемы.

С учетом изложенного под юридическими (специальными) гарантиями свободы совести предлагаем понимать охраняемые органами публичной власти, закрепленные в нормах права условия, средства и способы, позволяющие свободно выражать личные мировоззренческие, в том числе религиозные, убеждения на территории Российской Федерации.

Юридически гарантировать свободу совести — это не только продекларировать ее незыблемость, но и запретить любые посягательства на

¹ Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Сов. гос-во и право. 1987. № 6. С. 14.

нее¹. Эффективность реализации гарантий свободы совести напрямую зависит от уровня их взаимодействия. Общие и юридические (специальные) гарантии не следует противопоставлять друг другу, они всегда находятся во взаимодействии, поскольку общие гарантии свободы совести создают условия для эффективной реализации юридических гарантий свободы совести.

Поскольку юридические (специальные) гарантии свободы совести многочисленны и разнообразны, они нуждаются в классификации в целях упорядочения знаний о множестве объектов одного рода, установления их сходства и различий. Между тем проблема поиска надлежащего критерия для классификации гарантий свободы совести все больше требует адекватного разрешения².

Исследуя данную проблематику, И. В. Соломатин предложил юридические (специальные) гарантии свободы совести классифицировать на несколько видов: 1) обеспечение равенства в осуществлении права на свободу совести (например, гарантия, закрепляющая равенство перед законом независимо от отношения к религии и религиозной принадлежности (ч. 4 ст. 3 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях)); 2) обеспечение равной защиты и гарантий при осуществлении религиозных прав: а) никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужении, в деятельности религиозных объединений; б) запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих; в) запрещается и преследуется, в соответствии с федеральным законом, воспрепятствование осуществлению религиозных прав, в том числе сопряженное с насилием над личностью, умышленным оскорблением чувств граждан в связи с

¹ Симонов В. А. Конституционно-правовые проблемы взаимоотношений государства, Церкви и индивида в нашей стране // Общество. Закон. Религия: мат-лы Омского межрегион. семинара. Омск, 1993. С. 80–82.

² Скиданова А. Е. Гарантии свободы совести в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 2. С. 240–244.

их отношением к религии, пропагандой религиозного превосходства, уничтожением или повреждением имущества либо угрозой совершения таких действий (ч. 6 ст. 3 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях); 3) тайна исповеди¹.

По мнению И. Ю. Рыковой, юридические (специальные) гарантии реализации свободы вероисповедания включают в себя: равенство всех индивидов и их религиозных объединений перед законом независимо от отношения к религии; отделение религиозных и атеистических объединений от государства; тайна исповеди; запрет обязывать кого-либо сообщать о своем отношении к религии и пр.²

На наш взгляд, в приведенных выше классификациях гарантий свободы совести отсутствует четкий критерий их построения. Существуют неоднородные и разнообразные юридические (специальные) гарантии свободы совести. Их общая особенность — закреплённость в норме права. Классификация гарантий свободы совести позволяет сгруппировать их с учетом видовой принадлежности и на этой основе рассмотреть их особенности.

По нашему мнению, юридические (специальные) гарантии свободы совести могут быть дифференцированы на основе следующих критериев: 1) по форме правового закрепления; 2) по отраслевому принципу; 3) по способу воздействия; 4) в зависимости от характера предписываемых правил поведения.

По форме правового закрепления юридические (специальные) гарантии свободы совести следует классифицировать на: 1) международно-правовые гарантии свободы; 2) внутригосударственные гарантии свободы совести, которые в свою очередь подразделяются на: а) конституционные гарантии свободы совести; б) федеральные гарантии, предоставляемые федеральными законами; в) гарантии, содержащиеся в законодательстве субъектов Российской Федерации; г) муниципально-правовые гарантии права на свободу совести,

¹ Соломатин И. В. Указ. соч. С. 130–131.

² Рыкова И. Ю. Конституционно-правовое обеспечение свободы вероисповедания в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 102.

содержащиеся в решениях, принимаемых органами местного самоуправления по вопросам свободы совести.

Международно-правовые гарантии свободы совести представляют собой важный ориентир, направленный на защиту различных мировоззренческих убеждений и воззрений, включая религиозные. Такие гарантии формируют основу для уважения к индивидуальным убеждениям граждан, что является необходимым условием для построения правового государства. Вливание норм международного права в национальное законодательство России не только способствует унификации подходов к рассматриваемой проблематике, но и ведет к значительным изменениям в правовом регулировании. Это включает в себя адаптацию существующих законов и создание новых гарантий, которые бы соответствовали международным стандартам. Международно-правовые гарантии свободы совести нашли свое отражение в таких международных правовых документах, как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Декларация принципов толерантности и др.¹ Как справедливо отметил Д. Б. Левин, значимость указанных источников заключается в том, что условия, закрепленные в международных правовых документах, содействуют осуществлению других гарантий международного права, а также определяют специальные меры по защите данных гарантий. Если участники международного договора их не выполняют, они совершают международное правонарушение². Так, в Уставе ООН содержится гарантия, имеющая значение

¹ Бурьянов С. А. Международно-правовые документы в области свободы совести и практика их реализации в Российской Федерации : теоретико-прикладное исследование за 2011 год. М., 2012. С. 4.

² Левин Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве. М., 1966. С. 7.

для установления начал религиозной свободы¹, закрепляющая обязанность каждого государства обеспечить права и основные свободы человека и гражданина независимо от отношения к религии. Это положение легло в основу развития международно-правовых документов, образующих систему нормативно-правовых гарантий свободы совести.

Важным документом, закрепившим международно-правовые гарантии права на свободу совести, является Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г.²

Другим важным документом данного уровня является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая была принята в Риме 4 ноября 1950 г. В статье 9 каждому человеку предоставляется право на свободу мысли, совести и религии. Это включает в себя возможность менять свои религиозные убеждения или взгляды, а также исповедовать свою веру как индивидуально, так и в кругу единомышленников. Также люди могут осуществлять свои религиозные практики как в публичном, так и в частном порядке³.

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16 декабря 1966 года резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН, в статье 18 в целом гарантирует свободу мысли, совести и религии. Она выражает свободу иметь религиозные взгляды или убеждения по своему выбору, исповедовать их как отдельным человеком, так и совместно с другими, публично или в частном порядке, отправления культа, выполнения религиозных и ритуальных обрядов и обучения⁴.

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право. Документы : в 2 т. Т. 1. М., 2007. С. 11.

² Там же.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах : принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г., стала значимым документом, устанавливающим фундаментальные принципы свободы совести для всех стран мира, включая Российскую Федерацию. Статья 1 провозглашает, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Данное право охватывает различные аспекты религиозной практики, такие как отправление культа, выполнение религиозных и ритуальных обрядов, а также обучение религиозным доктринам¹.

Принятая резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. Декларация принципов терпимости закрепляет важный аспект религиозной и атеистической свободы, основываясь на принципах уважения, принятия и правильного понимания богатого многообразия культур, свободы убеждений и признании этого права за другими².

Конвенция Содружества Независимых Государств, принятая в 1995 году, обеспечивает право на свободу совести. Это право включает возможность выбора религии или убеждений, а также право на их свободное исповедование как индивидуально, так и в обществе с другими людьми. Гарантируется возможность участия в религиозных ритуалах и обрядах, соблюдения и следования традициям, согласующимся с мировоззренческими убеждениями³.

Между тем, на сегодняшний день международно-правовые гарантии свободы совести могут претерпевать изменения не в лучшую сторону. Современный мир, в отличие от Российской Федерации, все больше отделяется

¹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений : принята 25 ноября 1981 г. Резолюцией 36/55 на 73-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Декларация принципов терпимости : принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека : принята в г. Минске 26 мая 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 13. Ст. 1489.

от фундаментальных моральных ценностей. Проявление этого тренда выразилось, например, в проведении в 2024 году Олимпийских игр в Париже. Так, среди верующих людей их проведение было воспринято как оскорбление миллиардов христиан по всему миру. На открытии был продемонстрирован запрещенный антихристианский манифест. Сербского дзюдоиста всемирная федерация дзюдоистов решила наказать за то, что он решил перекреститься перед выходом на татами. Бразильскому сёрферу отказали в выступлении, поскольку на его сёрфе был изображен религиозный символ — Христос-Искупитель. Таким образом, администрация олимпийских игр поставила спортсменов перед выбором: либо дисциплинарное взыскание, за которым последует лишение награды, либо принуждение не придерживаться религиозных взглядов. Ответственные за проведение международных олимпийских игр прокомментировали, что на Играх действуют строгие правила, ориентированные на полный религиозный нейтралитет. Однако это решение вызывает целый ряд вопросов. Во-первых, спортсмены традиционно используют спортивный инвентарь, в том числе с художественными изображениями, отражающими их культуру и традиции. Во-вторых, подобный запрет вступает в противоречие с заявленными принципами Олимпийских игр — быть площадкой для мирного объединения людей всех рас, культур и религий¹. Помимо сказанного, гонению с их стороны подверглась конкретная религия — христианство, православные чувства людей могли быть унижены. Поэтому в данном случае следует констатировать: во время проведения Олимпийских игр под предлогом «нейтральности» произошла попытка нарушить право на свободу совести.

Конституционный Суд РФ при вынесении решений неоднократно обосновывал свою позицию, ссылаясь на гарантии, содержащиеся в указанных

¹ Мерзость, язычество, позор: мир обсуждает скандальное открытие Олимпиады. URL: <https://rsport.ria.ru/20240727/olimpiada-1962424971.html>.

международных документах, что обуславливает их особую роль в обеспечительном механизме свободы совести¹.

Проанализировав международное правовое законодательство, гарантирующее человеку свободу совести, можно отметить единый и формальный подход к пониманию свободы совести в контексте формирования убеждений в религиозно-правовых отношениях: свобода совести рассматривается как субъективное право человека через обозначение элементов содержания свободы вероисповедания; отсутствует единое представление о содержании элементов системы свободы совести. Вместе с тем к элементам содержания международных правовых гарантий можно отнести: 1) свободу менять и свободу исповедовать религию или убеждения; 2) индивидуальное и (или) коллективное право на свободу совести и свободу вероисповедания. Являясь по своей сущности декларативными, указанные международно-правовые гарантии имеют значимость — лежат в основе решений Европейского Суда по правам человека и российского законодательства в области свободы совести.

Внутригосударственные гарантии свободы совести находятся в неразрывном нормативном единстве с международно-правовыми гарантиями, образуя единую систему юридических (специальных) гарантий свободы совести.

Конституция РФ, обладая наивысшей юридической ценностью, закрепила гарантии — принципы, обеспечивающие реализацию свободы совести.

¹ См., напр.: По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 № 16-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 51. Ст. 6363; По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой гражданина А. В. Федичкина: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 26-П. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Учитывая конституционные гарантии, создаются и развиваются механизмы их обеспечения, которые находят свое отражение в федеральных законах. Закон о свободе совести и о религиозных объединениях, принимая во внимание многообразие конфессиональных принадлежностей в России, установил механизм реализации свободы совести в соответствии с Конституцией РФ и общепризнанными принципами и нормами международного права, а также определил ограничения, возникающие при реализации права на свободу совести. Например, закон о противодействии экстремистской деятельности закрепляет гарантии свободы совести, определяющие случаи, когда деятельность религиозных объединений может быть признана экстремистской¹. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”» указана невозможность ограничения посредством антиэкстремистского законодательства права на свободу совести исключительно потому, что такая деятельность не укладывается в общепринятые представления².

Действительно, гарантировать юридически свободу совести означает в том числе защищать убеждения людей с различными взглядами по вопросам религии, включая агностицизм и атеизм. Изложенное позволяет говорить о необходимости своевременного решения проблем в указанной области, что будет способствовать совершенствованию гарантий свободы совести, закрепленных в федеральном законодательстве, повышению качества

¹ О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 1053-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

правоприменительной практики, гармонизации государственно-конфессиональных отношений, снижению конфликтного потенциала.

Юридические (специальные) гарантии свободы совести регионального уровня определяются как вид обязательства, в силу которого субъект Российской Федерации выступает гарантом по реализации указанного права. Предоставление региональных гарантий свободы совести является действенным способом защиты прав и законных интересов многонационального населения, проживающего в конкретном субъекте Российской Федерации. В настоящее время насчитывается около 20 субъектов Российской Федерации, принявших специальные законы¹. В частности, в республиках Тыва², Дагестан³ и Татарстан⁴, Тюменской области⁵ приняты специальные законы, гарантирующие свободу совести на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Отдельные авторы дифференцируют региональные гарантии свободы совести на группы. Так, А. А. Маковский разделил их на три категории⁶. Первая касается вопросов административно-правового регулирования деятельности религиозных объединений⁷. Вторая группа региональных гарантий учитывает этнокультурную специфику региона и закрепляет религиозные праздники как

¹ См., напр.: Об утверждении государственной программы Омской области «Государственное управление и реализация государственной национальной политики на территории Омской области»: постановление Правительства Омской области от 12 октября 2016 г. № 306-П // Омский вестник. 2016. 21 окт.

² О свободе совести и религиозных организациях: закон Республики Тыва от 1 апреля 1995 г. № 253. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802048821>.

³ О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях: закон Республики Дагестан от 16 января 1998 г. № 5. URL <http://docs.cntd.ru/document/802038559>.

⁴ О свободе совести и о религиозных объединениях: закон Республики Татарстан от 14 июля 1999 г. № 2279. URL: <http://docs.cntd.ru/document/917008529>.

⁵ О деятельности религиозных объединений в Тюменской области: закон Тюменской области от 8 февраля 2001 г. № 263. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Маковский А. А. Региональная политика в сфере государственно-конфессиональных отношений: правовой аспект // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 25–26.

⁷ См., напр.: О деятельности религиозных объединений в Тюменской области: закон Тюменской области от 8 февраля 2001 г. № 263.

выходные дни¹. Третью группу составляют региональные гарантии, направленные на противодействие радикальным религиозным проявлениям².

Основной причиной регионального гарантирования свободы совести стала пробельность гарантий, содержащихся в федеральном законодательстве. Как справедливо отметил В. А. Пчелинцев, региональные законы, принятые субъектами Российской Федерации, старались заполнить пробелы в федеральном законодательстве, регулирующем религиозные отношения на местах³. Эта инициатива объясняется тем, что нормы федерального законодательства не всегда способны учесть специфику религиозной жизни конкретного региона. Анализ гарантий свободы совести, содержащихся в законах субъектов Российской Федерации, позволил выделить следующие специфические особенности. Во-первых, в таких законах учтены права, законные интересы и культура многоконфессионального и многонационального населения, представленного в конкретном регионе, а также признается роль религии в улучшении морально-психологического климата населения субъекта Российской Федерации. Во-вторых, законодательными органами конкретного региона предпринята попытка устранения пробела в федеральном законе о свободе совести: в содержании таких законов, как правило, имеется толкование основных терминов, которые в них используются («свобода совести», «вероисповедание», «конфессия», «вероучение» и т. п.). В-третьих, установлены принципы построения государственно-конфессиональных отношений в конкретном субъекте Российской Федерации. В-четвертых, органы государственной власти могут создать государственный орган по делам религий и определить его правовой статус. В-пятых, некоторые регионы могут

¹ См., напр.: Об объявлении нерабочим праздничным днем на территории Саратовской области Радоницы — дня особого поминовения усопших : закон Саратовской области Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 26-ЗСО. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² См., напр.: О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан : закон Республики Дагестан от 22 сентября 1999 г. № 15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Пчелинцев А. В. Свобода вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: конституционно-правовые основы. М., 2012. С. 136.

закрепить в таких законах гарантии деятельности религиозных объединений (они касаются внутреннего установления религиозных организаций, их права собственности, возможности совершения религиозных обычаев в сфере обслуживания населения и др.).

В обеспечительном механизме свободы совести определенная роль отводится муниципально-правовым гарантиям, призванным выражать интересы национальностей и конфессий муниципального образования, способствовать учету их национально-культурных запросов. С этой целью принимаются акты, в которых конкретизируются гарантии федерального законодательства о свободе совести¹. Кроме того, администрация муниципального образования, гарантируя свободу совести, принимает точечные решения с учетом интересов представителей различных национальностей и конфессий. Например, из-за проведения религиозного мусульманского праздника Курбан-байрам на территории Омска было приостановлено движение транспортных средств в целях реализации мусульманами своего права на свободу совести².

Юридические (специальные) гарантии свободы совести могут быть классифицированы по отраслевому признаку, т.е. при применении в конкретной области права они делятся на конституционно-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые гарантии и др. Так, свобода совести охраняется ст. 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях»

¹ См., напр.: Об Экспертном совете по делам национальностей и религии при Администрации города Омска : постановление администрации города Омска от 15 апреля 2013 г. № 385-П. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446620859> ; О создании Консультативного совета по взаимодействию с национальными и религиозными общественными объединениями Нижнесергинского муниципального района (вместе с Положением о консультативном Совете по взаимодействию с национальными и религиозными общественными объединениями Нижнесергинского муниципального района, Планом работы органов местного самоуправления по реализации мероприятий в сфере межнациональных отношений на территории Нижнесергинского муниципального района) : постановление Главы администрации Нижнесергинского муниципального района от 30 июня 2009 г. № 606. URL: <https://zakon-region3.ru/4/19225/>.

² В Омске перекроют улицы из-за праздника Курбан-байрам. URL: <https://gorod55.ru/news/society/16-07-2021/v-omske-iz-za-religioznogo-prazdnika-perekroyut-ulitsy-v-tsentre-goroda>.

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее — КоАП РФ), которая гарантирует ее реализацию.

В главе 19 «Преступления против конституционных прав человека и гражданина» Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее — УК РФ) статьей 148 государством гарантирована охрана свободы совести и предусмотрен механизм привлечения к уголовной ответственности за ее нарушение виновных лиц. Вместе с тем одной из значимых проблем в области уголовно-правового гарантирования является отсутствие уголовной ответственности за совершение противоправных деяний в целях оскорбления чувств неверующих, что нарушает общепризнанное положение Конституции РФ, норм международных документов и демонстрирует формальный подход государства к существованию института свободы совести³.

Исследование уголовно-правовых и административно-правовых гарантий свободы совести позволило выделить еще проблему — в правовой доктрине указывается на коллизионность ст. 148 УК РФ и ст. 5.26 КоАП РФ, поскольку некоторые действия административного правонарушения могут составлять объективную сторону состава преступления⁴. Поэтому для обеспечения свободы совести в России необходимо ставить вопрос о совершенствовании уголовно-правовых и административно-правовых гарантий, соответствующих основным принципам, закрепленным в Конституции РФ. Эти изменения требуют от законодателя более глубокого анализа существующего законодательства и его адаптации к современным реалиям.

Гражданско-правовые гарантии, в свою очередь, основываются на нормах ГК РФ и других федеральных законов. Например, ст. 123.26 ГК РФ четко

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Рос. газета. 1996. 18–20, 25 июня.

³ Никитина А. Е. Конституционное право на свободу совести как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2. С. 97–102.

⁴ Шилин Д. В. Уголовная и административная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания: проблемы разграничения // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 81–89.

определяет понятие религиозной организации¹, устанавливая правила для ее создания и функционирования. Кроме того, она гарантирует права для учредителей религиозной организации, а также устанавливает правовое положение имущества, принадлежащего таким организациям. Это имеет важное значение, так как позволяет обеспечить стабильность и защиту прав религиозных объединений. Дополнительно гарантии, содержащиеся в Федеральном законе от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», создают правовую основу для безвозмездной передачи в собственность имущества религиозного назначения религиозным организациям². Такое положение позволяет не только укрепить материальную основу религиозных общин, но и способствует восстановлению исторической справедливости, особенно в отношении тех объектов, которые были изъяты в советский период. Подчеркнем, такие меры не только поддерживают существующие религиозные организации, но и способствуют развитию новых. Это означает, что в условиях многообразия конфессий и течений в современном обществе государственный подход направлен на учет различных аспектов религиозной жизни.

По способу воздействия юридические (специальные) гарантии свободы совести следует классифицировать на: 1) управомочивающие — гарантии, устанавливающие, как можно поступать в целях реализации права на свободу совести (например, в ст. 5 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях каждому гарантируется получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими); 2) обязывающие юридические (специальные) — гарантии, устанавливающие, что нужно делать при реализации указанного права (например, при гарантировании права на

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности : федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 49. Ст. 6423.

свободу совести государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону, п. 2 ст. 4 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях); 3) запрещающие — гарантии, в которых содержатся запреты, устанавливающие, что воспрещается делать, и влекущие применение мер государственно-правового принуждения к лицам, их нарушившим. Например, согласно ст. 10 Закона о противодействии экстремистской деятельности запрещается деятельность религиозных объединений, повлекшая за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающая реальную угрозу причинения такого вреда.

Большой потенциал понимания юридических (специальных) гарантий свободы совести имеет классификация по характеру предписываемых правил поведения. Предлагаем их дифференциацию следующим образом: 1) гарантии реализации; 2) гарантии защиты свободы совести.

Юридические (специальные) гарантии реализации свободы совести направлены на создание условий для свободного и полноценного ее осуществления (например, ч. 1 ст. 3 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях каждому гарантируется исповедование религии или не исповедование никакой). Юридические (специальные) гарантии защиты свободы совести функционируют тогда, когда возникают препятствия при ее реализации, и необходимо восстановить нарушенное право на свободу совести (например, в ст. 7 Закона о противодействии экстремистской деятельности закреплены гарантии, предоставляющие возможность Генеральному прокурору Российской Федерации или подчиненному ему соответствующему прокурору вынести религиозному объединению предупреждение о недопустимости деятельности, содержащей признаки экстремизма).

Таким образом, эффективность механизма реализации свободы совести в Российской Федерации возможна на основе действия системы юридических (специальных) гарантий. Согласно авторскому определению юридические гарантии свободы совести — это охраняемые органами публичной власти, юридически закрепленные в нормах права условия, средства и способы, позволяющие свободно выражать личные мировоззренческие, в том числе религиозные, убеждения на территории Российской Федерации.

В связи с изложенным разработана авторская классификация юридических (специальных) гарантий свободы совести на основе совокупности критериев:

- 1) по форме правового закрепления;
- 2) по отраслевому принципу;
- 3) по способу воздействия;
- 4) в зависимости от характера предписываемых правил поведения.

По форме правового закрепления юридические (специальные) гарантии свободы совести следует классифицировать на:

- 1) международно-правовые гарантии свободы совести;
- 2) внутригосударственные правовые гарантии свободы совести:
 - а) конституционно-правовые гарантии свободы совести;
 - б) гарантии федерального законодательства, регулирующие охрану и защиту свободы совести;
 - в) гарантии, содержащиеся в законодательстве субъектов Российской Федерации и направленные на защиту законных интересов многонационального населения, проживающего в конкретном соответствующем субъекте Российской Федерации;
 - г) муниципально-правовые гарантии права на свободу совести, которые содержатся в решениях представителей местных властей и учитывающие некоторые особенности свободы совести.

Согласно отраслевой классификации, то есть в зависимости от применения в определенной правовой сфере, юридические (специальные) гарантии свободы совести можно подразделить на конституционно-правовые,

уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые гарантии и др.

По способу воздействия на субъект юридические (специальные) гарантии свободы совести следует классифицировать на управомочивающие, обязывающие и запрещающие гарантии свободы совести.

В зависимости от характера предписываемых правил поведения следует классифицировать юридические (специальные) гарантии свободы совести на гарантии реализации свободы совести и гарантии ее защиты.

§ 2. Место конституционно-правовых гарантий в системе гарантий свободы совести в Российской Федерации

Конституционно-правовые гарантии свободы совести, являясь разновидностью юридических (специальных) гарантий, несут в себе объединяющее начало между общими (политическими, экономическими, социальными) и собственно юридическими (специальными) гарантиями и определяют общие установки ориентации личности. На сегодняшний день недостаточно исследований, посвященных изучению проблематики конституционно-правового гарантирования свободы совести, что приводит к неоднозначному его пониманию, определению его элементов и их сущностных характеристик¹.

В современной литературе к определению конституционно-правовых гарантий свободы совести подходят по-разному. Например, М. В. Баглай, О. В. Белянская, Н. А. Боброва, В. В. Лазарев, Н. В. Поправко и иные авторы предлагают рассматривать конституционно-правовые гарантии, в том числе и гарантии свободы совести, как набор факторов, методов и инструментов, содержащихся в любых источниках конституционного права: Конституции РФ, федеральном законодательстве, законодательстве субъектов Российской

¹ См., напр.: Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 64.

Федерации и т. д.¹ Представляется, что такое понимание конституционно-правовых гарантий не позволяет четко дифференцировать их от иных юридических (специальных) гарантий.

Ю. А. Тихомиров, И. В. Шевченко, Л. Д. Воеводин, Е. Н. Хазов, Г. Н. Комкова и другие ученые утверждают, что только закрепление гарантий в Конституции РФ превращает их в конституционно-правовые².

Конституционно-правовые гарантии свободы совести служат фундаментом для построения и развития гармоничных государственно-конфессиональных отношений, предоставляют возможность каждому наиболее полно претворить его жизнь³. Они закрепляют не все особенности реализации указанного права, а лишь его основы, и позволяют говорить о том, насколько реальна, а не декларативна свобода совести. В связи с этим под конституционно-правовыми гарантиями свободы совести предлагаем понимать закрепленную в нормах Конституции РФ, конкретизированную в отраслевом законодательстве, санкционированную государством и охраняемую органами публичной власти совокупность условий, средств и способов, позволяющих наделять человека и гражданина равными возможностями по определению собственной позиции, в том числе в отношении к религии, действовать в соответствии с ней и защищать от противоправных деяний.

¹ См., напр.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998. С. 248 ; Белянская О. В. Гарантии прав и свобод личности: понятие и виды // Вестник Тамбовского университета. Сер. Естественные и технические науки. 2009. № 14. С. 81 ; Боброва Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм : монография. Воронеж, 1984. С. 121 ; Лазарев В. В. Общая теория права и государства : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 94–95 ; Поправко Н. В. Конституционно-правовые гарантии обеспечения права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

² См., напр.: Тихомиров Ю. А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 5–20 ; Шевченко И. В. Конституционные гарантии реализации прав и свобод человека в деятельности органов государственной власти при чрезвычайном положении // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 4. С. 73–81 ; Воеводин Л. Д. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе : курс лекций. М., 2007. С. 253 ; Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности : монография. 5-е изд., перераб. М., 2018. С. 100.

³ Никитина А. Е. Конституционно-правовые гарантии права на свободу совести в Российской Федерации: понятие, содержание, сущность // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 139–143.

Анализ конституционно-правовых гарантий свободы совести позволяет выделить следующие свойства, отражающие их сущность.

1. Комплексность и полнота. При осуществлении свободы совести следует принимать во внимание значимость каждой из упомянутых конституционно-правовых гарантий свободы совести, которые в совокупности направлены на эффективное обеспечение данного права. Названные гарантии действуют совместно, поддерживая и укрепляя друг друга, должны охватывать интересы всех: исповедующих религию, не исповедующих никакой религии, лиц, относящихся к религии нейтрально.

2. Универсальность. Является базовым принципом при построении системы гарантий свободы совести, провозглашающим предоставление гарантий свободы всем, независимо от отношения к религии. Это предполагает изучение особенностей гарантий свободы совести из множества иных объектов конституционно-правового обеспечения. Для этого необходимо исследовать характерные именно для института гарантий свободы совести свойства и признаки. Универсальность при изучении гарантий указанного права имеет организационный и вспомогательный характер, предполагающий возможность создать обобщенную систему гарантий свободы совести.

3. Системность. Объединение конституционно-правовых гарантий в систему необходимо для эффективной реализации свободы совести. Это объединение осуществляется не только по формальным, но и по содержательным признакам, что обуславливается единством их задач и целей, органической связью и взаимодействием в процессе функционирования¹.

4. Стабильность. Конституционно-правовые гарантии, в отличие от юридических (специальных) гарантий свободы совести, носят долговременный характер и имеют устойчивое содержание. Иными словами, для того чтобы изменить содержание конституционно-правовых гарантий, необходим более сложный порядок их изменения. Конституционно-правовые гарантии свободы

¹ Полещук И. А. Анализ принципа системности и принципа целостности // Наука, техника и образование. 2015. № 11. С. 110.

совести обусловлены сущностью самого права на свободу совести, т. е. естественного неотчуждаемого права человека на выражение своего отношения к религии, его прочность и нерушимость. Эти гарантии, закрепляя основные идеи реализации свободы совести, создают те рамки, за которые правоприменителю выходить нельзя, поэтому конституционно-правовые гарантии свободы совести предполагают их действие в течение длительного периода развития государственно-конфессиональных отношений.

5. Ответственность государства. Определяющая роль государства в реализации и обеспечении конституционно-правовых гарантий свободы совести нашла отражение в закреплении юрисдикции органов государственной власти в отношении лиц, нарушавших свободу совести. Органы государственной власти как один из субъектов обеспечения свободы совести должны рассматриваться в двух аспектах: как органы, регламентирующие общественные отношения, которые возникают в процессе реализации указанного права, и имеющие полномочия привлекать к юридической ответственности лиц, совершивших правонарушения в данной области, и как субъект правоотношений, обязанный соблюдать установленные нормативными правовыми актами определенные правила и нести правовые ограничения¹.

Углубленный анализ изучения конституционного-правовых гарантий является весьма актуальным, поскольку позволяет обеспечить защиту от нарушений религиозных убеждений и возможность для свободного выражения и проявления своей духовной принадлежности. Ю. А. Розенбаум выделяет несколько основных гарантий права на свободу совести, закрепленных в конституционных нормах: равноправие граждан независимо от их отношения к религии; отделение церкви (религиозных организаций) от государства и школы (образования) от церкви (религиозных организаций); а также законодательство, устанавливающее ответственность за его нарушение².

¹ Романова В. В. Юридическая ответственность государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3. С. 25.

² Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. М., 1985. С. 94.

С. А. Бурьянов выделяет такие принципы, как светскость государства и равенство религиозных объединений, закрепленные в ст. 14 Конституции РФ¹.

М. А. Шибанова указывает на то, что гарантии для реализации права на свободу совести содержатся в следующих статьях Конституции РФ: ст. 28 каждому гарантирует свободу совести и свободу вероисповедания; ч. 5 ст. 13 запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни; ст. 19 гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо в том числе и от отношения к религии, запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности; ст. 29 содержит запрет на пропаганду и агитацию, возбуждающие религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду религиозного превосходства².

С. А. Авакьян делает вывод о том, что все гарантии, закрепленные в нормах Конституции РФ, в целом направлены на охрану и защиту свободы совести³. Подобный подход единого понимания конституционно-правовых гарантий свободы совести коррелируется с нашим пониманием их сущности. Поддерживая сформулированное С. А. Авакьяном доктринальное положение, предлагаем классификацию системы конституционно-правовых гарантий свободы совести, за основу которой взят следующий критерий — в зависимости от пола, возраста и отношения к религии. По данному основанию конституционно-правовые гарантии свободы совести можно классифицировать на общие, к которым относятся: право на идеологическое многообразие (ст. 13 Конституции РФ); принцип светскости государства, включающий запрет

¹ Бурьянов С. А. Реализация конституционной свободы и свободы вероисповедания в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 83.

² Шибанова М. А. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 35–36.

³ Авакьян С. А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 1999. № 1. С. 3–22.

установления какой-либо религии в качестве государственной или обязательной, равенство всех религиозных объединений и их отделение от государства (ст. 14 Конституции РФ); право на равенство независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (ст. 19 Конституции РФ); свобода мысли и слова и недопустимость быть принужденным к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них (ст. 29 Конституции РФ); право на объединение и недопустимость принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем (ст. 30 Конституции РФ), и специальную гарантию — право на альтернативную гражданскую службу: гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (ч. 3 ст. 59 Конституции РФ)¹.

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ закрепил дополнительную гарантию для реализации свободы совести — исторически сложившееся государственное единство с учетом уважения памяти предков, сохранивших идеалы и веру в Бога (ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ)².

Однако такая гарантия свободы совести учеными-конституционалистами воспринята неоднозначно. В частности, В. Тишков, А. Макаркин и А. Ципко полагают, что поскольку Российская Федерация — многоконфессиональное и многонациональное государство, формулировка «вера в Бога» может повлечь нарушение отдельных религиозных и иных меньшинств, например, буддистов

¹ Никитина А. Е. Конституционно-правовые гарантии права на свободу совести в Российской Федерации: понятие, содержание, сущность // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 139–143.

² О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

или атеистов, которые отрицают наличие Бога¹, а также всего, что может означать умаление прав и свобод человека и гражданина.

В марте 2020 г. Конституционный Суд РФ вынес заключение № 1-3, посвященное анализу внесенных в Конституцию Российской Федерации поправок. В центре внимания оказались вопросы, связанные с добавлением в текст Основного закона страны фразы «на веру в Бога, переданную народу России предками». Это решение вызвало в научных кругах бурные дискуссии, затронувшие вопросы правового, философского и идеологического характера. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что включение подобных фраз не нарушает принцип светского характера Российского государства и не означает отказа от свободы совести, поскольку данная фраза не привязывается к конкретной религии и не ставит людей с различными мировоззренческими взглядами в неравное положение. Принятая новая гарантия свободы совести призвана не дискриминировать какие-либо религии, а подчеркнуть преемственность духовных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, что усиливает идеологическую политику государства по поддержанию межконфессионального согласия². Эта гарантия, по нашему мнению, уже носит не только правовой, но и мировоззренческий характер, усиливая идеологическую концепцию Конституции РФ.

Таким образом, анализ доктрины конституционного права и нормативно-правовой базы позволил выделить систему конституционно-правовых гарантий права на свободу совести. В целях раскрытия сущности конституционно-

¹ Овчинников А. И., Нефедовский Г. В. Взаимоотношения Церкви и государства в свете конституционной поправки с упоминанием о «вере в Бога» // Административное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 23–37.

² О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правовых гарантий свободы совести актуальным представляется исследование содержания каждой конституционно-правовой гарантии.

Принцип идеологического многообразия (ст. 13 Конституции РФ) является одним из базовых конституционных принципов, который на конституционном уровне устанавливает запрет на признание какой-либо идеологии официальной¹.

Свобода совести основывается на идеологическом многообразии, так как любые религиозные убеждения являются идеологическими. В. А. Четвернин справедливо полагает, что идеологическое многообразие базируется на свободе выражения мнений и убеждений, свободе информации². Идеологическое многообразие имеет важное значение в обеспечении духовно-религиозных ценностей, предполагает существование как религиозного, так и атеистического мировоззрения и включает в себя отсутствие запрета на произвольное вторжение в религиозную сферу.

Кроме того, указанная конституционно-правовая гарантия свободы совести заключается в том, что она гарантирует возможность:

- 1) беспрепятственно разрабатывать, пропагандировать, выражать свои взгляды, идеи относительно своего отношения к религии;
- 2) вести активную деятельность по внедрению своей идеологии в практическую сферу: разрабатывать программные документы своего религиозного объединения и др.;
- 3) публично защищать свои идеологические воззрения и вести активную полемику относительно своего убеждения в отношении религии;

¹ Назаров Д. А. Идеологическое и политическое многообразие как конституционно-правовые принципы в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 8.

² Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвернин. М., 1997. С. 68.

4) требовать по суду или через иные органы государства устранения препятствий, связанных с реализацией права на свободу совести в отношении ущемления одной из гарантий — идеологического многообразия¹.

Принцип идеологического многообразия предполагает закрепление юридического равенства различных идеологий, как атеистов, так и верующих². Вместе с тем религиозные взгляды не учитываются в политической жизни общества. Это выражено в запрете религиозным объединениям участвовать в выборах, создавать партии по религиозному признаку и др. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова» выборы могут считаться свободными только тогда, когда реально гарантированы право на информацию и свобода выражения мнений³.

Исследуя особенности обеспечения свободы совести, можно сделать вывод о том, что реализация этой свободы тесно связана с другой ее гарантией — свободой идеологического многообразия. Эта мысль отражена в постановлении Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона “О политических партиях” в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации “Православная партия России” и граждан И. В. Артемова

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420246664>.

² Исаева К. М. Идеологическое многообразие как основа конституционного строя Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2015. С. 15–18.

³ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 44. Ст. 4358.

и Д. А. Савина», в котором обращено внимание на то, что идеологическое многообразие является ключевым фактором, гарантирующим свободу совести¹. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что для обеспечения свободы совести необходимо создать фундамент для свободного и открытого обмена идеями, в том числе религиозными. Это означает, что граждане должны иметь возможность свободно высказывать свои религиозные идеи, участвовать в общественной жизни в соответствии с ними.

Принцип светскости государства (ст. 14 Конституции РФ). Взаимодействие религиозных институтов с государством, его органами обусловили появление двух моделей государственно-церковных взаимоотношений: 1) светского государства, предполагающего отделение церкви от государства; 2) конфессионального (клерикального, теократического) государства, предполагающего признание определенной религии государственной².

В Российской Федерации принцип светскости государства означает непризнание официально государством какой-либо религии общеобязательной: все религиозные учения равны. В свою очередь, идеи какой-либо религии не пронизывают деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностные лица при реализации своих должностных обязанностей также не руководствуются определенным религиозным учением (ч. 1 ст. 14 Конституции РФ). Таким образом, на территории Российской Федерации не должно отдаваться предпочтение какой-либо отдельной религии, в то время как конкретное религиозное учение не должно влиять на образование, школы, деятельность государственных органов.

¹ По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И. В. Артемова и Д. А. Савина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 18-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 51. Ст. 5260.

² Мирошникова Е. М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы : монография. М., 2007. С. 14.

Исследование светскости государства как одной из конституционно-правовых гарантий свободы совести показало единый подход федеральных и региональных властей к ее пониманию. Примером является постановление Правительства Республики Мордовия от 12 мая 2014 г. № 208 «Об утверждении типовых требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия», в подп. 3 п. 9 которого отразился запрет для обучающихся ношения в образовательных организациях религиозной одежды, одежды с религиозными атрибутами и (или) религиозной символикой, головных уборов¹. Решением Верховного Суда Республики Мордовия от 24 октября 2014 г. «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим подпункта 3 пункта 9 Типовых требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия, утвержденных постановлением Правительства Республики Мордовия от 12.05.2014 № 208» определено, что указанные требования, предъявляемые региональными властями, в общеобразовательных и муниципальных общеобразовательных учреждениях соответствуют федеральному законодательству², что подтверждено определением Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2015 г. № 15-АПГ14-11, который оспариваемое положение, принятое Правительством Республики Мордовия,

¹ Об утверждении типовых требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия : постановление Правительства Республики Мордовия от 12 мая 2014 г. № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим подпункта 3 пункта 9 Типовых требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия, утвержденных постановлением Правительства Республики Мордовия от 12.05.2014 № 208 : решение Верховного Суда Республики Мордовия от 24 октября 2014 г. № 3-9/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

признал законным и не противоречащим федеральному законодательству¹. Несмотря на названное определение Верховного Суда Российской Федерации, представители конфессий продолжают нарушать запрет на ношение религиозной одежды, одежды с религиозными атрибутами и (или) религиозной символикой, головных уборов в образовательных учреждениях. Так, большой общественный резонанс, в том числе у представителей иммигрантских сообществ, вызвала ситуация, произошедшая 2 сентября 2022 г. в средней общеобразовательной школе № 88 г. Тюмени, когда ее директор непустила на занятия ученицу, одетую в хиджаб².

Однако в доктрине отмечается недостаток исследований, посвященных изучению указанной конституционно-правовой гарантии свободы совести³. Подтверждением выступает дискуссия о том, является ли светский характер государства гарантией реализацией свободы совести, поскольку само установление государственной религии или идеологии не означает общеобязательного характера, соответственно, не может рассматриваться как нарушение права в данной области⁴. К этому же мнению присоединяется М. А. Краснов, утверждающий, что свобода исповедовать любую религию или не исповедовать никакой может обеспечиваться государством любого характера, и светского, и теократического, при соблюдении важного условия — эти отношения не должны отразиться на праве на религиозную свободу каждого⁵. Однако с подобным аргументом трудно согласиться, поскольку именно политика государства определяет те границы вмешательства, которые для него будут приемлемы. Два направления взаимоотношений государства и церкви закрепляют различные меры вмешательства государства в данную

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2015 г. № 15-АПГ14-11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Тюменскую школьницу в хиджабе отказались впускать на уроки. URL: <https://72.ru/text/gorod/2022/09/02/71623211/>.

³ Понкин И. В. Светскость государства. М., 2004. С. 9.

⁴ Губин М. Ю. Становление и развитие идеи светского государства в России: конституционно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 94.

⁵ Краснов М. А. Государство светское или секулярное. URL: www.nsad.ru.

область. Именно светский характер государства должен и может обеспечить эффективную свободу реализации указанного права.

Сущность светского государства, раскрывающаяся через ее признаки, проявляется через выбор собственного мировоззренческого пути. Существуют различные интерпретации таких признаков. Выделим наиболее значимые: 1) отделение от государства (Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин, М. В. Баглай, К. Г. Каневский); 2) правовое равенство религиозных объединений (М. В. Баглай, П. Н. Дозорцев, Б. Н. Габричидзе, Б. П. Елисеев, А. Г. Чернявский, С. В. Фомина); 3) недопустимость установления общеобязательной религии или идеологии (Ю. Д. Казанчев, М. В. Баглай, О. Е. Кутафин, М. Б. Смоленский, В. А. Туманов)¹.

Как отмечает С. А. Бурьянов, принцип светскости государства как гарантия свободы совести означает, что государство придерживается мировоззренческого нейтралитета. Он означает, что государство не отдает предпочтение никакой религии или идеологии в качестве официальной. Значимость названной гарантией подчеркивается и тем, что она обеспечивает каждому свободный выбор мировоззренческого пути, не навязывая никому мировоззренческих взглядов со стороны государства².

Российская Федерация, являясь светским государством, развивается в самостоятельном направлении. В условиях многонациональности и светскости государство отдает предпочтение православию. Так, в преамбуле Закона о свободе совести и о религиозных объединениях признается особая роль православия в истории России. Из анализа материалов средств массовой информации можно сделать заключение о ведущей роли православия среди других вероучений, представленных в России. Именно с представителями данного учения проводятся круглые столы, совместные мероприятия, направленные на недопущение каких-либо правонарушений; телевидение

¹ Останин А. В. Светское государство и демократия // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 325. С. 104–107.

² Бурьянов С. А. Реализация конституционной свободы и свободы вероисповедания в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. С. 94.

пропагандирует верования православия, в то время как иудаизм, буддизм и другие учения так широко не освещаются. Приведем ряд примеров. 9 января 2020 г. настоятель храма по просьбе сотрудников ГИБДД освятил трассу в Уярском районе Красноярского края¹. 4 ноября 2020 г. в рамках акции «С ненавистью и ксенофобией нам не по пути» инспекторы по делам несовершеннолетних организовали для учащихся колледжа посещение Успенского кафедрального собора². 19 декабря 2020 г. священнослужители Русской православной церкви по просьбе сотрудников ГИБДД провели церковный обряд и освятили аварийно опасные участки дороги в Новосибирской области³. 18 мая 2021 г. сотрудники ОМВД России по Белореченскому району совместно со священником Свято-Покровского храма отцом Димитрием и педагогическим коллективом социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних воспитанников провели беседу, направленную на профилактику суицидальных проявлений и развитие духовно-нравственного воспитания молодого поколения⁴. Указанные примеры демонстрируют активное участие православных служителей в деятельности должностных органов публичной власти. Сторонники подобного взаимодействия отмечают, что православие совместно с государством делает попытки устранить существующие проблемы, в том числе уменьшить количество правонарушений, что может благоприятно сказаться на сознании граждан, так как на территории Российской Федерации около 41% населения исповедует православие⁵. С одной стороны, взаимодействие приверженцев христианства с государственными органами может положительно отразиться на решении определенных вопросов; с другой стороны, возможно нарушение принципа равенства религий.

¹ Священник окропил трассу в Красноярском крае по просьбе ГИБДД. URL: <https://tayga.info/151338>.

² Управление МВД России по Омской области. URL: https://55.мвд.рф/gumvd/Obshhestvennij_sovet/news/item/21703161.

³ Аргументы недели. URL: <https://argumenti.ru/society>.

⁴ Главное Управление МВД России по Краснодарскому краю. URL: <https://23.мвд.рф/news/item/24264034>.

⁵ Арена. Атлас религий и национальностей России. URL: <http://sreda.org/arena>.

Светский характер государства предполагает, прежде всего, невмешательство государства в дела церкви. Законодательство пытается урегулировать пределы такого вмешательства органов государственной власти. Так, Конституция РФ закрепила пределы вмешательства органов государственной власти в случаях создания опасности частным и публичным интересам.

Таким образом, в Российской Федерации в настоящее время сложилась собственная система отношений государства с церковью, направленная на признание общественной значимости Русской православной церкви, но в условиях отделения церкви от государства.

Принцип равенства независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (ст. 19 Конституции РФ) — одна из базовых конституционных гарантий права на свободу совести, предполагающая равенство различных конфессий между собой, а также одинаковое правовое положение как верующих, так и неверующих. Очевидно, что без обеспечения данного положения реализовать право на свободу совести невозможно. Данная гарантия закрепляет обязанность перед органами государственной власти (например, органами прокуратуры, следствия, суда и др.) не основываться на предписаниях какого-либо вероучения. Кроме того, органы государственной власти в своей деятельности должны беспристрастно относиться к гражданам, независимо от отношения к религии. Вместе с тем такая гарантия на законодательном уровне должна тщательным образом охраняться от необоснованных решений органов государственной власти, должностных лиц, поскольку она устанавливает баланс прав в нравственно-религиозных отношениях.

Одним из важных примеров реализации указанной конституционно-правовой гарантии является рассмотрение Конституционным Судом РФ жалобы религиозной организации Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) ««Слово жизни» Долгопрудный». В постановлении Конституционного Суда РФ от 3 ноября 2020 г. № 45-П «По делу о проверке

конституционности части 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункта 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в ответ на обращение религиозной организации Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово жизни» Долгопрудный» отмечено, что каждое религиозное объединение, вне зависимости от мировоззренческих идей, численности или уровня влияния, обладает правом существования и развития¹. В силу этого федеральный законодатель наделен полномочиями по регулированию правового положения религиозных объединений. Однако такие полномочия на сегодняшний день в полном объеме не закреплены, образуя пробел в законодательстве по гарантированию свободы совести.

Свобода мысли и слова и недопустимость быть принужденным к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них (ст. 29 Конституции РФ) закреплена на законодательном уровне: существуют такие нормативные правовые акты, как Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации»³ и др., поскольку свобода слова не может быть абсолютной. Посредством слова может вестись пропаганда экстремистской, террористической деятельности. В этом случае право на свободу слова и свободу совести может и должно быть ограничено.

Бесспорно, институт свободы совести и вероисповедания тесным образом связан с институтом свободы слова. Без свободы слова, мысли невозможно реализовать свободу совести, и в этом смысле свобода мысли и слова выступает конституционно-правовой гарантией реализации права на свободу совести и

¹ По делу о проверке конституционности части 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункта 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой религиозной организации Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово жизни» Долгопрудный : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2020 г. № 45-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Рос. газета. 2006. 29 июля.

³ Там же. 1992. 8 февр.

вероисповедания. Однако существующая дискуссия в науке конституционного права выделяет проблематику в части нереализации атеистами права на свободу слова и информации. Право атеистов открыто выражать свои убеждения в настоящее время не реализуется в полном объеме, а также преследуется осуждением со стороны общества¹. В частности, в средствах массовой информации существуют следующие интернет-рекомендации: «Как убедить атеиста стать христианином»², «Россия — страна, в которой ущемляются права атеистов»³ и др.

Кроме того, показательным оказался инцидент, происшедший в г. Ставрополе. В отношении В. Краснова было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, — публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, по факту высказанных им реплик в сообществе в соцсети. Будучи убежденным атеистом, Краснов грубо выразил свое негативное отношение к цитатам из Библии, подшутил над собеседником и вообще заявил, что Бога нет. После этого два его собеседника подали заявления в полицию⁴.

Таким образом, свобода мысли, слова в религиозной сфере — возможность беспрепятственно устно или письменно, индивидуально или коллективно выражать свои суждения. Человек самостоятельно решает, стоит ли ему публично высказывать свои суждения или нет, без оказания психологического, физического давления и какого-либо принуждения как со стороны общества, так и со стороны государства. Данное положение образует гарантию свободы вероисповедания: никто не может оказать какого-либо давления на верующего или атеиста за реализованное им право выразить свое

¹ Придворов Н. А., Тихонова Е. В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М., 2007. С. 24.

² Как убедить атеиста стать христианином. URL: <http://ru.wikihow.com/убедить-атеиста-стать-христианином>.

³ Самая опасная религия: атеистов не любят по всему миру. URL: <https://russian.rt.com/article/1867>.

⁴ Прекращено дело Виктора Краснова. URL: <http://nnm.me/blogs/rus001/prekrasheno-delo-viktora-krasnova>.

отношение к религии. Вместе с тем в выражении свободы слова, мысли и свободы совести должен соблюдаться баланс: с одной стороны, каждый имеет право на выражение устно или письменно своих религиозных убеждений; с другой стороны, эта гарантия не должна стать орудием в руках органов государственной власти или общественности для оказания давления на верующих или атеистов за высказывание своих убеждений: само по себе убеждение не может оскорблять чувства указанных лиц. По закону должна преследоваться именно субъективная оценка отдельных лиц, умысел которых направлен именно на публичное оскорбление определенного отношения к религии.

Право на объединение и недопустимость принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем (ст. 30 Конституции РФ) — право создавать на добровольной основе религиозные объединения для защиты религиозной свободы и достижения общих целей; право вступать в религиозные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из них. Вместе с тем конституционной гарантией свободы совести является отсутствие какого-либо воздействия на граждан в целях выражения своего отношения к религии, в том числе принуждение быть адептом какого-либо религиозного объединения, совершать совместно с другими религиозные обряды, культы и т. п. В последнее время эта гарантия, наряду с другими конституционно-правовыми гарантиями свободы совести, имеет большое значение, поскольку участились случаи привлечения лидеров религиозных объединений к юридической ответственности за применение в отношении адептов психологического и физического насилия, незаконное удерживание и т. п. Например, Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбурга вынес обвинительный приговор по делу о пасторской церкви «Исход» в отношении пастора церкви и его помощника по ч. 1 ст. 127 УК РФ, которые незаконно лишили свободы 18 человек, являвшихся членами

религиозного объединения¹. В 2020 г. Центральный районный суд г. Новосибирска избрал меру пресечения в виде заключения под стражей руководителей религиозной общины «Город Солнца» («Церковь последнего завета») в Красноярском крае в отношении Сергея Торопа («Виссариона»), Вадима Редькина и Владимира Ведерникова. Указанные лидеры религиозного объединения подозреваются в создании религиозного объединения, деятельность которого сопровождалась насилием над людьми². Таким образом, конституционная свобода совести предполагает в том числе возможность создавать и быть участником религиозного и иного общественного объединения. Однако конституционно-правовая гарантия права на создание объединения и недопустимость принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем, охраняя индивидуальные и коллективные начала свободы совести, устанавливает запрет на принуждение быть членом религиозного объединения, что необходимо в современном демократическом государстве.

Право на альтернативную гражданскую службу — эта возможность распространяется на граждан Российской Федерации, чьи убеждения противостоят несению военной службы, а также на иные установленные федеральным законодательством случаи (ч. 3 ст. 59 Конституции РФ). Законодатель, отмечая важность сохранения и укрепления духовно нравственных начал, предпринял попытку совместить свободу совести и обязанность гражданина Российской Федерации по защите Отечества. Государство признает, что для некоторых граждан несение воинской службы может противоречить их глубоким убеждениям. В таких случаях предусмотрен вариант — замена ее на альтернативную гражданскую службу. Указанная конституционно-правовая гарантия реализации свободы совести является специальной по отношению к ранее названным действующим конституционно-правовым гарантиям, так как ее воплощение в жизнь зависит от следующих

¹ «Исход» был ясен. В Екатеринбурге вынесли приговор сектантам. URL: <https://ural.aif.ru/incidents/chp/1407171>.

² Суд в Новосибирске арестовал руководителей «Города Солнца» на два месяца. URL: <https://regnum.ru/news/society/3070976.html>.

условий: 1) воспользоваться ею могут лица, достигшие призывного возраста; 2) заменить воинскую службу на альтернативную могут лица мужского пола, что обусловлено реализацией конституционной обязанности по защите государства; 3) призывник придерживается вероучения, препятствующего исполнению воинской обязанности. Это значит, что государство признает право граждан на отказ от военной службы из-за религиозно-этических мотивов.

Следует согласиться с мнением А. В. Пчелинцева в том, что отказ от военной службы всегда предполагает определенную ступень противоречия между моральными критериями органов государственной власти и физического лица, призываемого к военной службе¹. Если лицо придерживается пацифистской идеологии, государство должно обеспечить реализацию такой возможности в целях исключения внутреннего дисбаланса человека между выполнением поставленных государством задач и морально-этическими взглядами, составляющими духовно-нравственную сферу человека. В этом смысле альтернативная гражданская служба представляет собой консенсус государства и гражданина.

Понятие альтернативной гражданской службы закреплено в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе». В соответствии с законодательным подходом она представляет собой специфический вид трудовой деятельности, который осуществляется гражданами в интересах общества и государства в качестве замены военной службы по призыву². Закон устанавливает четкие основания для замены военной службы на альтернативную. Одним из таких оснований является наличие у гражданина религиозных взглядов или философских убеждений, противоречащих службе в Вооруженных Силах в целях сохранения своих культурных и социальных традиций. Такая служба может включать в себя

¹ Пчелинцев А. В. Право не стрелять. Альтернативная гражданская служба. М., 1997. С. 38–39.

² Об альтернативной гражданской службе : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3030.

различные виды деятельности, такие как работа в социальных учреждениях, в здравоохранении и других сферах, где человек может внести значимый вклад в развитие общества.

В определении Конституционного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 1644 рассматривалось обращение И. А. Суворова. Поводом стало нарушение его конституционного права замены военной службы на альтернативную. В своем решении Конституционный Суд РФ подчеркнул, что как несение военной службы, так и прохождение альтернативой гражданской службы являются конституционными обязанностями граждан, отражающими их отношение к долгу перед Родиной. В то же время возможность замены военной службы альтернативной обладает и свойствами закрепленного непосредственно Конституцией РФ права, а потому подлежит защите, распространяемой как на приобретение этого права, так и на его сохранение¹.

Согласно статистическим данным, в 2021 г. на военную службу в Российской Федерации было направлено более 134 тыс. юношей-призывников², в первом полугодии 2022 г. в федеральную службу по труду и занятости по вопросу возможности замены воинской службы на альтернативную гражданскую службу поступило более 42 обращений. Такие цифры в среднем остаются неизменными на протяжении последних семи лет³. Это говорит о том, что лица не знают о возможности замены воинской службы на альтернативную гражданскую службу. В средствах массовой информации необходимо распространять сведения о наличии названной возможности в целях повышения правовой грамотности и эффективности реализации свободы совести среди подрастающего поколения. Главное, чтобы

¹ По жалобе гражданина Суворова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 328 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 4 статьи 13 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 1644-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² В России завершился весенний призыв. URL: <https://ria.ru/20210716/armiya-1741462609.html>

³ Обзор обращений поступивших в Федеральную службу по труду и занятости за I полугодие 2022 г. URL: https://rostrud.gov.ru/rostrud/deyatelnost/?ID=1140940&sphrase_id=7838479.

альтернативная гражданская служба не рассматривалась юношами в качестве способа уклонения от воинской службы. Кроме того, необходимыми предпосылками улучшения правовой гарантии права на альтернативную службу могут быть предоставление возможности прохождения альтернативной гражданской службы в муниципальных образованиях и органах местного самоуправления, уравнивание срока воинской и альтернативной гражданской службы.

Полагаем, значимость названной гарантии является важным инструментом реализации права на свободу совести, позволяя гражданину следовать собственным убеждениям и одновременно выполнять свои гражданские обязательства, что позволяет достичь баланса между личными убеждениями и требованиями государства. Это является важным шагом к построению справедливого общества.

По нашему мнению, указанная система конституционно-правовых гарантий свободы совести повысит эффективность правотворческой и правоприменительной деятельности в обеспечении качественной реализации свободы совести.

Таким образом, под конституционно-правовыми гарантиями свободы совести необходимо понимать закрепленную в нормах Конституции РФ, конкретизированную в отраслевом законодательстве, санкционированную государством и охраняемую органами публичной власти совокупность условий, средств и способов, позволяющих наделять человека и гражданина равными возможностями по реализации собственных мировоззренческих ценностей, в том числе по выражению собственного отношения к религии, претворять такие возможности в жизнь и защищать от противоправных деяний. При исследовании данных гарантий нами выделены такие их свойства, как: 1) комплексность и полнота; 2) универсальность; 3) системность; 4) стабильность; 5) ответственность государства.

В содержании конституционных гарантий свободы совести имеется ряд проблем, которые требуют законодательного регулирования, поэтому для

достижения максимальной эффективности по их обеспечению требуется комплексный подход, включающий законодательные инициативы. Необходимо учитывать, что конституционно-правовые гарантии не могут быть эффективными в изоляции друг от друга. Все они должны работать в комплексе, создавая правовую среду, способствующую свободному выражению собственного отношения к религии. Поэтому их принципиальное назначение прежде всего заключается в создании условий для эффективной реализации свободы совести. Соответственно, характер и классификация конституционно-правовых гарантий, представленные в настоящем диссертационном исследовании, должны соответствовать формам осуществления права на свободу совести.

ГЛАВА 3. СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Органы публичной власти, участвующие в реализации конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации

Закрепление конституционных гарантий свободы совести в российском законодательстве обуславливает необходимость и значимость регулирования соответствующих правоотношений. Между тем сфера обеспечения конституционно-правовых гарантий свободы совести еще далека от совершенства. В данной области общественных отношений множество проблем как объективного, так и субъективного характера.

В своих работах С. А. Бурьянов поднимает важную проблему, касающуюся обеспечения свободы совести. Он утверждает, что для истинного существования такой совести необходимо, чтобы государство занимало полностью нейтральную позицию. Это означает, что государственные органы не должны вмешиваться в религиозные дела, а также обладать полномочиями, позволяющими их необоснованно контролировать и ограничивать¹. Данная точка зрения важна еще и тем, что в ней подчеркивается необходимость создания плюралистического общества, где разнообразие мнений и верований воспринимается как ценность, а не угроза.

Необходимость обеспечения конституционно-правовых гарантий свободы совести органами публичной власти не вызывает сомнений. Вместе с тем в условиях конституционно-правовых преобразований в Российской Федерации следует отметить незавершенность процесса формирования круга субъектов, участвующих в обеспечении свободы совести². Доктриной

¹ Бурьянов С. А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 83.

² Никитина А. Е. Органы государственной власти как субъект, участвующий в гарантировании права на свободу совести в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1. С. 68-77.

конституционного права не разработан единый подход к определению органов публичной власти в исследуемой сфере. В целом правоприменительная практика свидетельствует также о неоднозначности организации и функционирования деятельности органов публичной власти. В заключении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 № 1-3 было представлено значимое разъяснение, касающиеся определенных положений Закона о поправках к Конституции РФ. Это заключение стало важным шагом в процессе правового регулирования, касающегося как организации, так и функционирования публичной власти в стране. В частности, в данном решении было отмечено, какие именно органы можно отнести к категории публичной власти. К ним следует отнести: 1) федеральные органы государственной власти; 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 3) органы местного самоуправления¹.

Беря за основу положения Конституционного Суда РФ, необходимо рассмотреть полномочия органов публичной власти в сфере обеспечения свободы совести иерархично. Такое разделение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами осуществляется на основе принципа разграничения предметов ведения, что является важным аспектом федеративного устройства страны. Этот процесс включает в себя определение, какие полномочия относятся к ведению федерального уровня, а какие — регионального. В соответствии с Конституцией РФ существует совместное ведение. Оно касается вопросов, например, связанных с защитой свободы совести и прав национальных меньшинств (подп. «б» п. 1 ст. 72 Конституции РФ). Муниципальные образования могут разрабатывать собственные программы и инициативы, направленные на поддержку прав граждан в исследуемой области. Например,

¹ О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

они могут организовывать мероприятия, направленные на укрепление межконфессионального диалога, что способствует гармонизации отношений между различными религиозными группами. Такое разграничение полномочий способствует также более гибкому реагированию на вызовы современности, такие как религиозный экстремизм, терроризм и дискриминация, а также содействует более эффективному и справедливому решению вопросов в данной области.

Особое место в системе высших органов государственной власти занимает глава государства — Президент Российской Федерации, который, являясь гарантом прав и свобод человека, определяет вектор политики по вопросам обеспечения свободы совести и характер взаимоотношений государства и церкви (пп. 2, 3 ст. 80 Конституции РФ).

Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 была утверждена Стратегия государственной национальной политики, рассчитанная на период до 2025 года. Этот документ определяет ключевые приоритетные направления, касающиеся национальных отношений и взаимодействия с различными этническими и религиозными группами. Для конструктивного взаимодействия с религиозными объединениями при Президенте РФ был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями. Эта структура играет важную роль в налаживании диалога между властью и различными конфессиями, что способствует укреплению социальной гармонии и достижению взаимопонимания в обществе. Основные задачи данного органа заключаются в укреплении развития сотрудничества между государственными органами и религиозными сообществами, а также в формировании общественного согласия и веротерпимости. Совет активно принимает участие в работе над вопросами, касающимися защиты прав верующих, а также противодействия экстремизму и радикализму, которые могут возникать на религиозной почве. В рамках работы Совета проводятся регулярные заседания, на которых обсуждаются актуальные проблемы государственно-конфессиональных отношений. Важно то, что для их

разрешения в таких заседаниях могут принимать участие главы религиозных объединений, представители федеральных органов государственной власти и экспертного сообщества¹.

Федеральное Собрание Российской Федерации, реализуя полномочия в исследуемой сфере (ст. 94 Конституции РФ), принимает и издает законы и иные нормативные правовые акты, направленные на формирование и совершенствование механизма реализации свободы совести в Российской Федерации.

При Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации функционирует Совет по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями, осуществляющий мониторинг состояния законодательства Российской Федерации, законодательства субъектов Российской Федерации в области национальной политики и политики государства в отношении религиозных объединений, в том числе по вопросам противодействия религиозному экстремизму и разжиганию межнациональной розни².

Кроме того, при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации действуют следующие комитеты: Комитет Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений³, Комитет Государственной Думы

¹ Об утверждении Положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его состава: распоряжение Президента Российской Федерации от 2 августа 1995 г. № 357-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 32. Ст. 3294.

² О Совете по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: распоряжение Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 220рп-СФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Вопросы ведения Комитета // Комитет Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://komitet2-22.km.duma.gov.ru/Sos>.

по делам национальностей, которые участвуют в законотворческом процессе, в том числе по вопросам свободы совести¹.

Правительство РФ, осуществляя исполнительную власть, руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, в том числе по вопросам свободы совести (ст. 110 Конституции РФ). В работе механизма обеспечения свободы совести в Российской Федерации принимают участие федеральные ведомства всех трех видов — федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства².

При Правительстве РФ функционирует Комиссия по вопросам религиозных объединений. Этот координационный орган был создан с целью согласования деятельности различных органов исполнительной власти в процессе взаимодействия с религиозными объединениями³. Основной задачей Комиссии является налаживание эффективного сотрудничества между государственными и религиозными структурами. Дополнительно в Российской Федерации создана и функционирует Комиссия по вопросам, возникающим при рассмотрении заявлений религиозных организаций о передаче имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности⁴. Прежде всего, предназначением данного органа является оценка и принятие решений по обращениям религиозных организаций, желающих получить в свое распоряжение имущество для осуществления религиозной деятельности.

¹ Комитет Государственной Думы по делам национальностей. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://komitet24.km.duma.gov.ru/upload/site1/Perechen_voprosov_vedeniya_Komiteta.pdf.

² О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 11. Ст. 945.

³ Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2006 г. № 438 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3400.

⁴ Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам, возникающим при рассмотрении заявлений религиозных организаций о передаче имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности: постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 2011 г. № 678 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 34. Ст. 4984.

В обеспечении гарантий свободы совести активно принимает участие ряд федеральных органов исполнительной власти, среди которых значимое место отведено Министерству юстиции Российской Федерации и его территориальным органам¹. Оно отвечает за функции, связанные с государственной регистрацией и контролем за деятельностью религиозных организаций². Такие функции связаны прежде всего с возможностью обращения в суд с заявлением в целях прекращения деятельности религиозной организации, ее ликвидации либо запрета такой деятельности.

Министерство внутренних дел Российской Федерации наступательно занимается разработкой и внедрением различных мер, направленных на защиту свободы совести³. В рамках своей деятельности оно разрабатывает различные программы и инициативы, которые направлены на укрепление правопорядка и защиту рассматриваемой свободы. Большинство исследователей в данной области полагают, что одними из основных обязанностей в исследуемой сфере являются предотвращение споров и противоречий, возникающих при нарушении свободы совести, принятие мер профилактики для их недопущения, а также разрешение возникающих конфликтов при реализации указанного права⁴. Полагаем, потенциал такой деятельности до конца не оценен. Необходимо обратить внимание и совершенствовать работу по профилактике и предотвращению нарушений, связанных с религиозной и идеологической дискриминацией.

Определенные полномочия в сфере свободы совести, связанные с разработкой и реализацией государственной национальной политики,

¹ Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² О свободе совести и о религиозных объединениях : федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

³ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Анисимов П. В. Соблюдение прав человека как элемент правовой культуры сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1993. С. 72.

осуществляет Федеральное агентство по делам национальностей (далее — ФАДН). На основе анализа полномочий ФАДН можно предположить, что основное направление его деятельности — урегулирование межнациональных отношений. Что касается межконфессиональных отношений, то они лишь отчасти затрагивают вопросы межконфессионального взаимодействия. Полномочия, касающиеся охраны и защиты права на свободу совести и свободу вероисповедания, не входят в перечень основных полномочий данного федерального органа¹.

Как видим, в настоящий момент в Российской Федерации отсутствует единый государственный орган, который бы осуществлял организационно-распорядительную деятельность в сфере религиозных отношений. Это создает определенные сложности во взаимодействии с религиозными объединениями. В СССР существовал специализированный орган — Совет по делам религии. Данный орган, несмотря на критику и неоднозначное восприятие его деятельности, играл важную роль в формировании государственно-конфессиональной политики. Он обеспечивал баланс между религиями, тем самым создавая благоприятную среду для свободного выражения собственного отношения к религии. Кроме того, деятельность Совета способствовала выстраиванию диалога между различными религиозными объединениями, что, несомненно, способствовало укреплению взаимопонимания и терпимости как внутри страны, так и за ее пределами². Этот государственный орган был упразднен в связи с распадом СССР. На его месте не было создано аналогичного органа, что привело к фрагментации религиозной политики в Российской Федерации.

В научной среде вопрос о воссоздании такого государственного органа поднимается с момента его упразднения. Оппоненты идеи о воссоздании

¹ О Федеральном агентстве по делам национальностей : постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2015 г. № 368 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 17, ч. 4. Ст. 2564.

² Об утверждении Положения о Совете по делам религий при Кабинете Министров СССР : постановление Кабинета Министров СССР от 26 апреля 1991 г. № 209. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=102011251.

данного государственного органа, в частности А. М. Осавелюк, ссылаются на то, что в условиях светского демократического государства невозможно создание подобной государственной структуры¹. Некоторые считают, что Межрелигиозный совет России — это и есть орган, осуществляющий необходимые полномочия в исследуемой сфере². Межрелигиозный совет России — общественная организация, ее цель — взаимодействие представителей традиционных религий в целях сотрудничества. Этот орган не обладает административно-распорядительными полномочиями в области обеспечения свободы совести.

В 2013 г. спикер Совета Федерации Российской Федерации В. И. Матвиенко выступила с законодательной инициативой о создании государственного органа по вопросам свободы совести. Однако эта инициатива не нашла поддержки в тот период. Тем не менее данный вопрос не перестает быть актуальным.

Все больше ученых высказываются в поддержку идеи о восстановлении соответствующей государственной структуры по вопросам свободы совести (А. Г. Михайлов, Ф. М. Рудинский, М. А. Шапиро, А. Залужный³ и др.). Как отмечает М. О. Шахов, отсутствие органа исполнительной власти, наделенного специальными полномочиями по реализации вероисповедной политики, создает значительные проблемы в механизме ее формирования⁴. В условиях, когда отсутствует единый центр, который бы мог координировать действие различных государственных структур и обеспечивать гармоничное взаимодействие между ними, возникает риск недостаточной согласованности и

¹ Осавелюк А. М. Размышления о светском государстве (в свете изменений 2020 г. в Конституции России // Актуальные проблемы Российского права. 2020. № 8. С. 36–37.

² Ведомство по делам религии уже существует — это Межрелигиозный совет России. URL: <https://prichod.ru/aktualniye-voprosy/8461/>.

³ Михайлов Г. А. Нужен ли России государственный орган по делам религии // Религия и право. 1999. № 6. С. 9; Рудинский Ф. М., Шапиро М. А. Правосознание граждан в сфере реализации свободы совести и практика ее осуществления // Гос-во и право. 1988. № 12. С. 31; Залужный А. Концептуальные проблемы взаимоотношений государства и религиозных объединений // Румянцевские чтения. Государство и церковь: конституционно-правовые и богословские проблемы : мат-лы круглого стола. М., 2009. С. 22.

⁴ Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М., 2011. С. 264.

дисгармонии. Г. А. Михайлов убежден в том, что создание такого органа способно объединить все органы государственной власти, обладающие определенными полномочиями по регулированию отдельных аспектов свободы совести и свободы вероисповедания, что, в конечном счете, способно упрочнить вертикаль власти и гарантировать исполнение законодательства о свободе совести¹.

Придерживаясь полярной точки зрения, полагаем, что идея создания подобного органа на данный момент преждевременна, поскольку, во-первых, может повлечь нарушение конституционного принципа светскости государства, устанавливающего отделение государства от церкви, что недопустимо в развитом демократическом правовом государстве. Во-вторых, деятельность такого органа может стать орудием излишнего контроля над деятельностью религиозных объединений и решением политических задач. В-третьих, создание подобного органа способно повлечь увеличение количества нарушений свободы совести, поскольку наряду с иными формами ее реализации появится возможность исповедовать религию особым образом. Полагаем, в конечном счете, это может привести к дальнейшей клерикализации общества и государства, чем причинит непоправимый урон религиозной сфере.

Обобщив сказанное, подчеркнем: на сегодняшний день функционирует достаточное количество органов, чья деятельность направлена на защиту права на свободу совести, начиная от уполномоченного по правам человека и заканчивая различными комиссиями и комитетами, однако их усилия, как мы полагаем, не способствуют гармонизации конфессиональных отношений, а также взаимодействию государства и церкви в противодействии религиозному экстремизму и терроризму. Создание специального органа исполнительной власти, чьи полномочия были бы направлены на обеспечение вероисповедной политики, также на сегодняшний день нецелесообразно, поскольку может нарушить принцип светскости государства, тем самым причинив вред развитию меконфессиональных отношений. В этой связи, полагаем, актуальным и

¹ Михайлов Г. А. Указ. соч. С. 9.

востребованным на сегодняшний день является поиск решения вопроса о создании специализированного правозащитного института, который бы непосредственно, напрямую занимался вопросами охраны свободы совести.

Особое место в системе публичных органов по обеспечению свободы совести занимает институт Уполномоченного по правам человека, призванный осуществлять защиту нарушенных прав и свобод человека и гражданина, в том числе свободы совести¹. Согласно ежегодному Докладу о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 г., к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации поступило 93 721 обращение, из них 207 обращений по вопросам свободы совести и вероисповедания. Спектр обращений граждан по вопросам свободы совести свидетельствует о фактах, связанных со сбором и обработкой персональных данных, реализацией права на распространение религиозных убеждений, включая проблемы при регистрации религиозных объединений². Следует констатировать, что Уполномоченный по правам человека в силу многогранности его деятельности, связанной с защитой прав и свобод в разных сферах, не в состоянии в полном объеме и эффективно осуществлять защиту нарушенных прав в сфере свободы совести³. Поэтому уже неоднократно

¹ См., напр.: По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 51. Ст. 7324; О проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно-правовым обязательствам Российской Федерации : заключение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Рос. газета. 1999. 22 апр.

² Ежегодный Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год подготовлен в соответствии с ч. 1 ст. 33 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» для направления Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Генеральному прокурору Российской Федерации и Председателю Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f7d5a4fe4883da1b5ba1dd5f8/documents/14493f2b-4975-49d0-86dd-c9ac917436fe/0447a931-4bc9-4ce6-ae92-b32f8d741412.pdf>.

³ Дизер О. А. Обеспечение свободы совести в Российской Федерации: административно-правовой аспект // Юрист-Правоведь. 2023. № 2. С. 14–18.

возникла инициатива о создании специализированного института — Уполномоченного по защите права граждан на свободу совести в Российской Федерации, который был бы одним из гарантов реализации указанного права. Сторонниками этой позиции являются З. М. Шабанова¹ и А. В. Пчелинцев. Излагая аргументы за указанную позицию, А. В. Пчелинцев отметил, что учреждение такой должности создаст благоприятные условия для совершения богослужений и других религиозных обрядов, получения религиозного образования и пр.² Соглашаясь с данным предложением, считаем необходимым учреждение на федеральном и региональном уровнях института Уполномоченного по межконфессиональному согласию, специализирующегося исключительно на предупреждении и пресечении нарушений в указанной области, что будет способствовать своевременной реакции государственного должностного лица на рассмотрение жалобы о нарушении свободы совести, устранению пробелов в законодательстве в указанной области, а также укреплению духовно-нравственных ценностей.

Одним из убедительных аргументов в пользу изложенной позиции видится опыт зарубежных государств. Например, в Белоруссии введена государственная должность — Уполномоченный по делам религий и национальностей, который координирует деятельность органов государственного управления республики и осуществляет государственную политику в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в стране³. Деятельность подобных институтов, созданных для защиты прав ребенка, предпринимателей, бизнеса, показала свою эффективность в части возможности защиты и восстановления нарушенных прав определенных категорий лиц, в связи с чем создание такого института в Российской

¹ Шабанова З. М. Специализированные уполномоченные по правам человека в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9–10.

² Пчелинцев А., Ряховский В., Симкин Л. Для чего нужен уполномоченный по защите свободы совести // НГ-Религия. 2019. https://www.ng.ru/facts/2019-11-05/9_475_facts.html.

³ Сайт Уполномоченного по делам религий и национальностей. URL: <https://belarus21.by/>.

Федерации позволит своевременно реагировать на факты нарушений в области свободы совести.

В субъектах Российской Федерации действуют органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в сфере межконфессиональных отношений. Согласимся с мнением Б. С. Крылова, который считает, что провозглашенное в тексте Конституции РФ равноправие субъектов Федерации предполагает одинаковые правовые возможности каждого региона в вопросах реализации полномочий, закрепленные за ним в высшем нормативном правовом акте государства и федеральных законах¹.

Анализ полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации свидетельствует о недостаточном регулировании². Существуют факты передачи части функций региональным исполнительным органам государственной власти по регулированию межконфессиональных отношений, исходя из специфики конкретного региона. В частности, в Москве структурным элементом Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы является Управление по связям с религиозными организациями. Основной задачей такого органа является взаимодействие государства с религиозными организациями, предотвращение конфликтов на религиозной почве³ и пр. Поскольку защита свободы совести находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, Закон о свободе совести и о религиозных объединениях не определяет общий подход органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по защите свободы совести. В настоящее время

¹ Крылов Б. С. Конституционные основы разграничения предметов ведения и полномочий // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. М., 2003. С. 69.

² Казанцева О. Л. О реализации в субъектах Российской Федерации права пациента, находящегося в стационаре, на допуск к нему священнослужителя // Тенденции развития юридической науки на современном этапе : мат-лы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. М., 2022. С. 35–41.

³ Управление по связям с религиозными организациями. URL: <https://www.mos.ru/depnpol/function/deiatelnost/upravlenie-po-sviaziam-s-religioznyimi-organizatciiami>.

отсутствует единый подход к предоставлению правового статуса, объему полномочий, подведомственности таких органов. Указанная проблематика непосредственно влияет на качество обеспечения свободы совести в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Мы поддерживаем позицию И. В. Соломатина о том, что создание таких советов при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации является основной формой взаимодействия между органами государственной власти и религиозными объединениями¹. В некоторых регионах Российской Федерации в принципе отсутствуют специализированные органы исполнительной власти, определяющие основы государственной защиты свободы совести на территории субъекта Российской Федерации, часть таких полномочий осуществляют вторичные по своей сущности органы².

Изложенное свидетельствует о некоторой амбивалентности в виде дисбаланса в свободе регионов в принятии нормативных правовых актов, закрепляющих полномочия региональных органов власти по урегулированию межконфессиональных отношений. Кроме того, вопросы о разграничении компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами по поводу религиозных отношений на законодательном уровне не нашли своего отражения, не в равной степени перераспределены полномочия между Российской Федерацией и ее субъектами. Правоприменительная практика предприняла попытку урегулировать данный вопрос посредством деятельности Конституционного Суда РФ с помощью конкретизации и аргументирования определенных критериев их разграничения. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» было

¹ Соломатин И. В. Проблемы обеспечения свободы совести в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8.

² См., напр.: Об утверждении государственной программы Омской области «Государственное управление и реализация государственной национальной политики на территории Омской области» : постановление Правительства Омской области от 12 октября 2016 г. № 306-П // Омский вестник. 2016. 21 окт. ; Министерство региональной политики Новосибирской области. URL: <https://minregion.nso.ru/> ; Комитет по делам национальностей Тюменской области URL: <https://kdn.admtumen.ru/>.

установлено, что по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации, а также по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов¹. Соответственно, полномочия региональных органов власти по обеспечению свободы совести могут быть основаны на конкретизации федерального законодательства о свободе совести и не должны ему противоречить.

Правоприменительная практика свидетельствует о проблемах, возникающих при осуществлении права на свободу совести. Например, граждане Ставропольского края предприняли попытку обжаловать решение Правительства края, связанное с запретом ношения религиозной одежды в государственных общеобразовательных учреждениях. Аргументируя свою позицию, заявители обращали внимание на то, что право на ношение религиозной одежды в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях не может быть ограничено решением органов государственной власти субъекта Российской Федерации, а принадлежит к компетенции Российской Федерации. Верховный Суд РФ отразил свою позицию в определении от 10 июля 2013 г. № 19-АПГ13-2, согласно которому принятое Правительством Ставропольского края решение соответствует политике государства².

Говоря о роли органов местного самоуправления в обеспечении свободы совести, следует отметить незавершенность процесса становления их полномочий в исследуемой сфере.

¹ По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 г. № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 19-АПГ13-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Статья 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает значимые полномочия органов местного самоуправления по обеспечению свободы совести, к которым следует отнести формирование общественного климата, способствующего взаимопониманию и формированию уважения между различными религиозными группами. Получившие широкий общественный резонанс поправки к Конституции РФ 2020 г. создали благоприятную почву для выстраивания гармоничных отношений органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Однозначного ответа на определение полномочий органов местного самоуправления по обеспечению свободы совести в конкретном муниципальном образовании нет. Полагаем, их деятельность можно дифференцировать на несколько направлений: 1) полномочия, направленные на разработку и принятие решений по проведению политики в области охраны права на свободу совести; 2) полномочия, направленные на согласование проведения религиозных мероприятий на территории муниципального образования и др.

Следует отметить, что на сегодняшний день существуют различные подходы по вопросу создания в структуре органов местного самоуправления специализированных подразделений, чья деятельность непосредственно связана с вопросами свободы совести. В ряде регионов созданы экспертные, координационные органы в исследуемой сфере: на территории Омской области функционирует Экспертный совет по делам национальностей и религии при Администрации города Омска¹, в Челябинске — Координационный совет по взаимодействию с национально-культурными и религиозными

¹ Об Экспертном совете по делам национальностей и религии при Администрации города Омска : постановление администрации города Омска от 15 апреля 2013 г. № 385-П. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446620859>.

некоммерческими организациями при Администрации города Челябинска¹, в Новочеркасске — Консультативный совет по вопросам межрелигиозных и межнациональных отношений². Вместе с тем в некоторых регионах на местном уровне такие органы могут отсутствовать. Следует отметить также различный объем прав и обязанностей, предоставляемых данным органам в целях обеспечения конституционно-правовых гарантий свободы совести.

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» предоставление земельного участка для размещения места погребения осуществляется органами местного самоуправления. Между тем учет конфессиональной принадлежности умершего, а также дифференциации кладбищ на православные, мусульманские и пр. российским законодательством не предусмотрена. Урегулирование данного вопроса возлагается на органы местного самоуправления. Тем не менее органы местного самоуправления не всегда учитывают конфессиональную принадлежность умершего, а также не всегда дифференцируют кладбища по религиозному признаку, что, в конечном счете, способно привести к нарушению права на свободу совести родственников умерших, а также к межконфессиональной вражде. Ярким примером является случай, произошедший в 2021 г. в районном центре Актаныш Республики Татарстан, когда неизвестные на общественной могиле спилили православный могильный крест умершего жителя³.

Изложенное позволяет сформулировать вывод об отсутствии должного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления по

¹ Об утверждении Положения о Координационном совете по взаимодействию с национально-культурными и религиозными некоммерческими организациями при Администрации города Челябинска: постановление Администрации города Челябинска Челябинской области от 14 марта 2016 г. № 91-п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О Консультативном совете при администрации города по вопросам межрелигиозных и межнациональных отношений: постановление Администрации г. Новочеркасска Ростовской области от 22 августа 2013 г. № 1515. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ «Мозолил глаза». Почему на кладбище в татарском селе спилили православный крест. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/12/16/14324293.shtml?updated>.

обеспечению свободы совести, что негативно отражается на его охране и защите. Для усиления координационных начал муниципального управления в данной сфере необходимо структурировать российское законодательство о свободе совести, предполагающее конкретизацию полномочий органов местного самоуправления и характера их участия в обеспечении свободы совести. Кроме того, разработан проект Федерального закона «О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления с религиозными организациями», целью которого является создание благоприятных условий для реализации права на свободу совести в Российской Федерации¹.

Полагаем, издание такого нормативного правового акта будет способствовать укреплению правоотношений в исследуемой сфере и ослабит негативные процессы, возникающие по религиозным причинам.

Одним из актуальных является вопрос взаимодействия федеральных органов, региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по охране права на свободу совести, поскольку, как справедливо отметил А. В. Пчелинцев, на сегодняшний день отсутствуют нормы, определяющих четкую их компетенцию².

Обеспечивая механизм реализации государственной политики по обеспечению права на свободу совести, судебные органы Российской Федерации признают наличие или отсутствие факта злоупотребления правом на свободу совести и принимают к лицам меры государственного характера³. Существенную роль в обеспечении защиты свободы совести играет

¹ О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления с религиозными организациями. URL: <https://docviewer.yandex.ru>.

² Пчелинцев А. В. Свобода совести и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 57.

³ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

Конституционный Суд РФ¹. Именно Конституционный Суд РФ, являясь судебным органом конституционного контроля, проверяет по жалобам нарушения конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов — конституционных законов². Конституционный Суд РФ за период своего действия оценил конституционно-правовой смысл, регулирующий различные аспекты свободы совести и вероисповедания³. Всего по вопросам совести Конституционным Судом РФ было принято более десяти решений, три из которых были вынесены в виде постановления⁴.

Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 129 Конституции РФ, ст. 27 Федерального закона от 17 января 1992 г.

¹ Аничкин Е. С. Нормативно-преобразующие свойства решений Конституционного Суда Российской Федерации как источника права // Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 3. С. 4–11.

² Гусев А. В. Конституционный контроль в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина // Правосудие как институт обеспечения прав и свобод человека и гражданина : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Великий Новгород, 2005. С. 93.

³ Аничкин Е. С. Конституционно-правовое прогнозирование в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 1. С. 64–76.

⁴ По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 51. Ст. 6363 ; По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой гражданина А. В. Федичкина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 26-П. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> ; По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 51. Ст. 7324.

№ 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹, ст. 25 Закона о свободе совести и о религиозных объединениях). Анализ приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21 марта 2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» позволяет выделить следующие полномочия прокурора по надзору за деятельностью религиозных объединений: осуществление мониторинга информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях недопущения осуществления экстремистской деятельности и др.²

Таким образом, структуру органов публичной власти, обеспечивающих свободу совести в Российской Федерации, включают рассмотренные в настоящем параграфе федеральные органы государственной власти, органы государства субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. В соответствии с новеллами 2020 г. Конституции РФ они должны образовывать единую систему публичной власти и работать во взаимодействии, направляя консолидированные усилия в исследуемой сфере (ч. 3 ст. 132 Конституции РФ). В настоящий момент система органов публичной власти по обеспечению свободы совести находится в процессе формирования.

Рассматривая полномочия органов публичной власти в области обеспечения конституционно-правовых гарантий свободы совести, необходимо понимать, что основными задачами должны стать защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры, распространение культуры межконфессионального диалога. При этом органы публичной власти обязаны не вмешиваться в определение гражданином своего отношения к религии.

¹ Рос. газета. 1992. 18 февр.

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генпрокуратуры России от 21 марта 2018 г. № 156. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Одним из перспективных направлений представляется внесение изменений в законодательство о свободе совести в целях структурирования органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления как субъектов гарантирования реализации права на свободу совести, с уточнением их компетенции на федеральном, региональном и местном уровнях, что позволит учитывать всю специфику государственно-конфессиональных отношений и повысить уровень деятельности названных органов по обеспечению права на свободу совести в Российской Федерации. Государственные органы на федеральном, региональном и местном уровнях должны работать оперативно, совместно, согласованно в целях предупреждения и пресечения противоправного поведения, нарушающего законодательство в области свободы совести.

В настоящее время требуется усиление защиты свободы совести посредством введения таких должностей, как Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по межконфессиональному согласию и уполномоченный по межконфессиональному согласию в субъекте Российской Федерации. Учреждение этих должностей будет способствовать своевременной реакции государственного должностного лица на рассмотрение жалобы о нарушении свободы совести, устранению пробелов в законодательстве в указанной области, а также укреплению духовно-нравственных ценностей (прил. Б).

§ 2. Участие полиции в обеспечении конституционно-правовых гарантий свободы совести в Российской Федерации

Права и свободы человека, в том числе свобода совести, их защита, признание и гарантии являются фундаментом правового государства. Важнейшая роль в решении данной задачи отведена полиции. Именно полиция выступает одним из основных субъектов конституционно-правового обеспечения свободы совести, поскольку ее деятельность, в первую очередь,

направлена на охрану и защиту указанного права от противоправных посягательств.

Проблема определения места и роли полиции в механизме обеспечения конституционно-правовых гарантий права на свободу совести имеет теоретическое и практическое значение. Она позволяет выявить правовую основу деятельности сотрудников полиции, особенности их взаимодействия с органами публичной власти и религиозными объединениями, формы такой деятельности, гарантировать легитимность действий сотрудников полиции в указанной сфере. Как верно отметил В. Б. Гайдов, именно полиция участвует в реализации объективных и имеющихся у нее ресурсов¹. Поэтому в механизме гарантирования реализации конституционного права на свободу совести значимое место отведено не правовой их охране, а деятельности по их обеспечению.

Вопрос, рассматривающий полномочия полиции по защите свободы совести, в науке конституционного права изучен не в полном объеме. Анализ специальной литературы позволяет прийти к выводу о том, что полномочия полиции по защите свободы совести следует классифицировать по различным основаниям. Так, по функциональной направленности деятельность полиции включает в себя два направления: 1) профилактику и предупреждение правонарушений религиозной направленности; 2) их пресечение; по степени выраженности угроз в отношении права на свободу совести: 1) непосредственная (обязанность по охране и защите права на свободу совести прямо вытекает из должностных инструкций); 2) опосредованная (такая обязанность косвенно вытекает из прямых обязанностей конкретного подразделения полиции, например, в ходе выявления другого правонарушения).

Правовой статус полиции в сфере предупреждения и пресечения правонарушений религиозного характера закреплён в различных нормативных правовых актах, формирующих комплексный механизм регулирования.

¹ Гайдов В. Б. О некоторых полицейских полномочиях сотрудников правоохранительных органов // Полицейское право. 2007. № 1. С. 50–51.

Федеральный закон «О полиции»¹ (далее — Закон о полиции) является одним из основных, предопределяющих принципы ее деятельности. Дополнительно Закон о свободе совести и о религиозных объединениях в совокупности с другими федеральными законами и ведомственными нормативными актами МВД России устанавливают правовые рамки для функционирования данного органа в случаях при возникновении конфликтов, возникающих на религиозной почве.

Закон о полиции обязывает органы правопорядка принимать меры для предотвращения, выявления и пресечения экстремистской деятельности, которая может осуществляться как общественными, так и религиозными объединениями, а также гражданами (п. 16 ст. 12 Закона о полиции).

В Законе о свободе совести и о религиозных объединениях содержатся нормы, которые определяют, каким образом сотрудники полиции должны действовать, чтобы обеспечить конституционно-правовые гарантии права на свободу совести. Эти нормы направлены на гармонизацию духовно-нравственных отношений. Кроме того, в них содержатся фундаментальные начала деятельности полиции по обеспечению данного права, не допускающие необоснованное вмешательство в мировоззренческую идентификацию человека.

Закон о противодействии экстремистской деятельности является ключевым документом, который регулирует борьбу с экстремистской деятельностью, являющейся крайней формой злоупотребления правом на свободу совести². Эффективное противодействие экстремизму требует не только своевременного реагирования на его проявления, но и активной работы по предотвращению его возникновения. Поэтому в указанном нормативном правовом акте представлена обязанность полиции по принятию мер по противодействию экстремистской деятельности. Такая деятельность включает в себя различные действия, направленные на предупреждение проявлений

¹ О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

² О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

возможного экстремизма, в том числе религиозного, и предотвращение их развития. Полиция также обязана выявлять и пресекать незаконные действия общественных и религиозных объединений, а также физических лиц, чья деятельность может быть связана с экстремистской деятельностью.

Обозначенные и иные нормативные правовые акты играют важную роль в организации работы полиции, когда речь заходит о гарантировании права на свободу совести. Это становится особенно актуальным в контексте развития современного общества, в котором функционируют множество религиозных объединений, включая те, которые могут иметь деструктивный характер. Кроме того, наличие межконфессиональных и межнациональных противоречий, где религиозный фактор может стать определяющим, также подчеркивает роль полиции в обеспечении данного права.

Деятельность полиции как самостоятельного звена государственного аппарата по обеспечению свободы совести имеет отличительную особенность в том, что она должна владеть актуальной информацией о состоянии преступности и о лицах, склонных к их совершению, современными, адекватными инструментами для осуществления непрерывного и своевременного противодействия правонарушениям религиозной направленности.

Подобная работа осуществляется в различных формах, выбор которых определен не хаотично, а обусловлен содержанием конкретных задач, условий. Важно отметить, что правильный их выбор напрямую влияет на качество и эффективность ее деятельности. Первая форма — пресечение межрелигиозных конфликтов, что подразумевает предотвращение и разрешение столкновений на основе различных религиозных и иных мировоззренческих убеждений. Вторая форма — охрана общественного порядка во время проведения религиозных мероприятий. Такая деятельность включает в себя обеспечение безопасности участников, контроль за общественным поведением и предотвращением возможных правонарушений. Третья форма — взаимодействие с религиозными объединениями. В данном случае необходимо поддерживать диалог и сотрудничество между полицией и

религиозными объединениями в целях эффективного решения возникающих проблем и противоречий. Четвертая форма — противодействие экстремистской и террористической деятельности. Полиция активно принимает участие в борьбе с экстремистскими группировками и террористическими организациями, которые используют религиозный мотив как инструмент для создания угрозы подрыва целостности государства и общества. Пятая форма — профилактическая работа, направленная на предупреждение злоупотребления правом на свободу совести¹. Полиция предпринимает меры по предупреждению распространения случаев дискриминации, насилия, совершаемых в отношении людей другого мировоззрения, в том числе религиозного.

Полагаем, обширный спектр задач, возложенных на полицию в исследуемой сфере, обуславливает такое многообразие. Для лучшего понимания подобной работы следует ее дифференцировать по различным критериям. В первую очередь направления работы полиции по обеспечению свободы совести следует разделить на правовые и неправовые. К правовым следует отнести работу, закрепленную в нормативных правовых актах, имеющую государственно-властный характер и влекущую наступление юридических последствий. Неправовая форма — действия, не влекущие за собой юридических последствий. К такой работе можно отнести профилактическую, превентивную работу, взаимодействие с религиозными объединениями и пр. Несмотря на то, что эти действия не подкреплены законом, они играют важную роль в обеспечительном механизме свободы совести. Помимо названного разделения, направления работы в исследуемой сфере можно классифицировать на гласные и негласные. Гласные формы такой деятельности осуществляются открыто, в соответствии с документацией и с оповещением граждан о своих действиях. Негласные формы, напротив, осуществляются скрытно, без публичного оглашения.

¹ Скиданова А. Е. Роль органов внутренних дел в обеспечении права на свободу совести в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1. С. 54–57.

Подобные формы деятельности необходимы в целях выявления и предотвращения правонарушений религиозной направленности.

Пресечение межрелигиозных конфликтов. В литературе встречаются различные объяснения сущности межрелигиозных конфликтов и причин их возникновения. В общем виде межрелигиозный конфликт можно определить как столкновение людей из-за несовпадения мировоззрения по поводу отношения к религии. Существуют подходы к объяснению причин возникновения межрелигиозных конфликтов: демографический, элитаристский, диалектический, реакционистский, реформистский. Демографический подход основан на идее достижения баланса в межрелигиозных отношениях. В рамках этого подхода причиной межрелигиозного конфликта является нарушение данного равновесия путем изменения количественного соотношения представителей религиозно-этнических групп¹. Элитаристский подход основан на роли лидеров религиозных и иных объединений в вопросе зарождения и улаживания религиозных конфликтов². Здесь же можно отметить, что противоречия, связанные с религиозными убеждениями, осложняются еще и тем, что в современной России существуют деструктивные религиозные объединения, лидеры которых используют знания об основах вероучений в преступных интересах. Диалектический подход построен на рассмотрении взаимодействия предрасположенности человека к конфликту с ресурсами религиозной терпимости³. Реакционистский подход утверждает, что причиной религиозных конфликтов является неоправданное вмешательство государственных органов в деятельность религиозных организаций⁴. Реформистский подход утверждает, что причинами религиозных конфликтов являются вероучения монотеистических религий (пример — призыв

¹ Мирошникова Е. М. Трансформация религии в контексте демографических проблем // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2019. Вып. 1. С. 148–152.

² Волобуева М. Религиозный лидер и религиозный конфликт // Известия АлтГУ. 2003. № 4. С. 91–95.

³ Барлыбаев Х. Философия солидарности. Анти-Хантингтон. Солидарология. М., 2018. С. 498.

⁴ Боташева С. Консолидация общества как способ преодоления религиозных конфликтов // Прорывные научные исследования как двигатель науки. Уфа, 2019. С. 7–8.

традиционных религий отказаться от фундаментальных постулатов своего вероучения и прийти к убеждению, что все религии одинаково правильны и все ведут к спасению)¹. Полагаем, что все названные подходы оправданы. Кроме того, представляется, что следует выделить еще один подход — информационный. Так, радикально настроенные граждане на современном этапе развития Российской Федерации пытаются разжечь межрелигиозные конфликты различными путями. Проблемы своевременного пресечения межрелигиозных конфликтов усугубляются расширением технических возможностей: недостаточное урегулирование информационной-телекоммуникационной сети «Интернет» усилило возможности радикально настроенных граждан финансировать религиозный экстремизм с использованием криптовалюты, оборот которой в настоящий момент в полном объеме на законодательном уровне не урегулирован, что обеспечивает финансовую независимость и бесконтрольность экстремистских объединений деструктивного характера. Указанные обстоятельства повлияли на рост межрелигиозных конфликтов².

Анализ причин возникновения межрелигиозных конфликтов актуализует полномочия полиции по их предупреждению, поскольку именно полиция является одним из субъектов в сфере профилактики экстремизма и раннего предупреждения межрелигиозных конфликтов. С целью предупреждения и пресечения религиозных конфликтов полиция использует весь спектр возможностей, предусмотренных Законом о полиции. Данная деятельность включает в себя не только предупреждение и выявление преступлений, но и их последующее пресечение и расследование, речь идет прежде всего о тех, которые направлены на провокацию религиозных противоречий. Помимо этого, сотрудники полиции проводят анализ факторов и условий, которые могут способствовать возникновению конфликтов на религиозной почве.

¹ См., напр.: Несправа Н. Причины религиозных конфликтов: философский анализ // *Norwegian journal of development of the international science*. 2020. № 39-4. Р. 46-49.

² В России зафиксировали рост межнациональных и религиозных конфликтов. URL: <https://ria.ru/20211025/konflikty-1756125644.html>

Одним из важных аспектов работы полиции является борьба с финансированием экстремистской деятельности. Такая деятельность сотрудников полиции способна ликвидировать источники ее финансирования, как следствие, затруднит их деятельность и снизит уровень угрозы для общественной безопасности. Полиция также активно взаимодействует с общественными организациями и средствами массовой информации в целях повышения эффективности противодействия проявлениям религиозного экстремизма в целях обмена информацией, координации действий и проведения совместных мероприятий по предотвращению религиозных разногласий. Следует подчеркнуть, что наметилась тенденция в смещении роли полиции с пресечения в сторону профилактики межрелигиозных конфликтов в части мониторинга за соблюдением законности и правопорядка в некоторых регионах в связи с большим притоком мигрантов. Правоприменительная практика свидетельствует, что зачастую межрелигиозные конфликты возникают на территории проживания лиц, исповедующих разные религии. Совершение преступлений иностранными гражданами преимущественно может формировать ксенофобские настроения и, как следствие, способно привести к межрелигиозным конфликтам. Так, например, 14 сентября 2021 г. сотрудниками полиции были задержаны двое граждан Таджикистана, исповедующих ислам, подозреваемых в убийстве и изнасиловании православной пенсионерки в подмосковном поселке Бужаниново. Преступление крайне возмутило российских православных граждан — в ночь они вышли на стихийный народный сход и потребовали закрыть общежитие, в котором проживают более 150 гастарбайтеров¹. Другим ярким примером может служить убийство доцента РЭУ имени Плеханова Виктории Борковской и ее матери, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

¹ «Мигранты нас достали»: что известно о зверском убийстве в Подмосковье. URL: <https://ria.ru/20210914/ubiystvo-1750020645.html>.

несовершеннолетнему ребенку мигрантом из Таджикистана из-за его намерения похитить деньги в сумме 20 000 рублей¹.

Подобного рода возникающие ситуации требуют внимательного отношения различных подразделений полиции к лицам, проживающим на конкретных территориях, взаимодействию их между собой и готовностью своевременно реагировать с целью ликвидации локализации межрелигиозных конфликтов, недопущения столкновений. К основным формам взаимодействия полиции с федеральными и региональными органами власти следует отнести: проведение семинаров, совещаний, обмен информацией и др. с целью предотвращения ликвидации межрелигиозных конфликтов. К формам взаимодействия полиции с муниципальными органами власти, а также институтами гражданского общества следует отнести: оказание полицией содействия муниципальным органам и представителям религиозных объединений при нарушении свободы совести; информирование муниципальных органов и институтов гражданского общества о состоянии правопорядка в исследуемой сфере; совместное информирование граждан о недопустимости разжигания межрелигиозных конфликтов, о необходимости проявлений чувств веротерпимости и толерантности к представителям иного мировоззрения.

Участие данного органа в охране общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий религиозными объединениями. Большое количество исповедующих определенную религию граждан имеют возможность организовать и посетить определенное религиозное мероприятие. Государство в этом вопросе идет навстречу верующим и предусмотрело такую возможность. Так, принятый 19 июня 2004 г. Федеральный закон от № 54-ФЗ, регулирующий вопросы проведения подобных мероприятий², закрепил

¹ Арестован таджик, убивший доцента ВУЗа и её мать в Подмосковье. URL: https://migranews.ru/articles/proisshestviya/arrestovan_tadzhik_ubivshiy_dotsenta_vuza_i_eye_mat_v_podmoskove.

² О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25, ст. 2485.

обязанность полиции принимать участие в их обеспечении. В целях надлежащего обеспечения правопорядка и общественной безопасности, усиления борьбы с преступностью и экстремистскими проявлениями в период их подготовки и проведения личный состав различных подразделений полиции проводит комплекс мероприятий как по подготовке к ним, так и по участию в них.

Также следует подчеркнуть значимость одной из форм участия полиции в исследуемой сфере, к которой следует отнести взаимодействие с религиозными объединениями. Значимость такого взаимодействия обусловлена сложившейся в Российской Федерации религиозной ситуацией, которая требует от руководителей подразделений полиции специальных знаний в области защиты права на свободу совести (в частности, знаний вероучений различных конфессий, их особенностей, порядка формирования религиозных организаций и т. п.), а также умения применить эти знания в практической деятельности¹.

Возникающие правоотношения носят неоднозначный характер: с одной стороны, подобное взаимодействие носит превентивный характер в целях пресечения, предупреждения последними деятельности деструктивного характера. С другой стороны, такое взаимодействие с религиозными объединениями обеспечивает безопасность участников религиозных объединений при проведении массовых публичных мероприятий.

Сотрудники полиции в своей профессиональной деятельности во взаимоотношениях с религиозными объединениями должны избегать: 1) грубых, нецензурных высказываний, выражений, оскорбляющих религиозные чувства верующих; 2) применения физической силы и специальных средств, за исключением случаев, предусмотренных Законом о полиции; 3) применения мер по запрету деятельности религиозных

¹ Вдович В. Н. Взаимодействие органов внутренних дел с Русской Православной Церковью в сфере противодействия религиозному экстремизму // Правовая культура. 2010. № 1. С. 37–45.

объединений по собственной инициативе; 4) незаконного задержания руководителей и участников религиозных объединений.

При нарушении законно установленных границ реализуемого права на свободу совести сотруднику полиции рекомендуется в первую очередь сообщить лицу, в чем конкретно состоит правонарушение, со ссылкой на соответствующий нормативный правовой акт. В процессе пресечения продолжающихся незаконных действий со стороны участников религиозных объединений сотруднику полиции следует проявлять корректность, сдержанность в высказываниях и учитывать религиозные чувства участвующих лиц.

Полномочия полиции в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму регулируются Законом о противодействии экстремистской деятельности, Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹, Законом о полиции. Именно полиция наделена властно-распорядительными полномочиями, имеет развитую иерархичную систему, способна своевременно отреагировать на религиозные правонарушения, обладает информацией о состоянии преступности в названной сфере и о лицах, склонных к их совершению, т. е. имеет собственные силы и средства воздействия на правонарушения религиозного характера, что обуславливает ее роль в противодействии экстремистской и террористической деятельности.

Таким образом, работа по данному направлению должна постоянно совершенствоваться в сторону снижения проявлений различных форм злоупотреблений правом на свободу совести. В этом направлении деятельности сотрудники полиции должны использовать весь потенциал мер и средств, предусмотренных действующим законодательством в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Профилактика, направленная на предупреждение злоупотреблением правом на свободу совести. Исследование деятельности полиции в указанной

¹ Рос. газета. 2006. 10 марта.

области позволяет сформулировать значимые направления деятельности. Прежде всего, подобная деятельность направлена на изучение складывающейся как на всей территории Российской Федерации, так и в отдельных регионах криминологической обстановки. Такая деятельность является отправной точкой для понимания масштабов и специфики тактики борьбы с правонарушениями, совершаемыми на религиозной почве. Вот почему необходимо не только собирать и анализировать сведения о совершенных аналогичных деликтах на территории конкретного региона, но и изучить общероссийскую картину в целом. Это позволит выявить общие тенденции, определить наиболее распространённый конкретный вид деяния и прогнозировать возможные угрозы. Исследование причин и условий, способствующих их совершению, является не менее важным направлением такой деятельности. Полиция должна заниматься тщательным изучением мотивации в целях недопущения распространения формирования благоприятной почвы для радикализации, пропаганды экстремизма и насилия. В целях оперативного реагирования на них полиция должна иметь возможность вынести соответствующее решение в виде представлений и передачи в компетентные органы соответствующей информации о выявленных угрозах. Важно изучать отношение общества к религиозной свободе, выявлять проблемы, лежащие в основе религиозной нетерпимости. В этих целях полиция должна ознакомляться с точкой зрения общества на проблемы религиозной свободы и продумывать пути их решения. Помимо этого, полиция активно занимается правовым воспитанием граждан. Сотрудники полиции могут принимать участие в прочтении лекций, семинаров о религиозной толерантности и веротерпимости. Это может сказаться на снижении количества правонарушений в исследуемой сфере. Полагаем, подобные направления, образующие самостоятельный подход в профилактической работе, являются ключом к предотвращению и пресечению религиозных правонарушений. Вовремя организованная профилактическая работа позволяет сотрудникам полиции эффективно выявлять и устранять проблемы, возникающие при реализации права на свободу совести.

Обеспечение свободы совести в Российской Федерации является комплексной задачей, в решении которой принимают участие различные полицейские подразделения. К их числу следует отнести: оперативно-розыскные подразделения, в том числе подразделения по противодействию экстремизму; подразделения участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних; иные подразделения МВД России. Деятельность оперативно-розыскных подразделений занимает важное место в ее охране. Главной их задачей является своевременное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений данной категории.

Одними из главных субъектов по противодействию религиозному экстремизму выступают подразделения по противодействию экстремизму, возглавляемые Главным управлением по противодействию экстремизму МВД России. 6 сентября 2008 г. Указом Президента Российской Федерации № 1316¹ данные подразделения наделены широкими полномочиями. В их компетенцию в исследуемой сфере входят: организация и проведение оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и правонарушений экстремистской направленности; обнаружение и установление лиц, совершивших преступления; оказание практической помощи подразделениям органов внутренних дел в организации предупреждения преступлений экстремистской направленности; изучение причин и условий, способствующих совершению преступлений и правонарушений экстремистской направленности и др.²

Например, в мае 2017 г. Центром по противодействию экстремизму (далее — ЦПЭ) УМВД России по Омской области начато административное расследование в отношении супругов Н. Ю. Кузнецова и А. В. Кузнецовой за нарушение административного законодательства о свободе совести. В ходе своей деятельности они проводили миссионерскую работу с нарушением

¹ Рос. газета. 2008. 10 сент.

² О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (утратил силу). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901970077>.

установленных правил. 10 мая 2017 г. Кузнецовы были привлечены к административной ответственности, получив наказание в виде административного штрафа по пять тысяч рублей каждый. Однако на этом история не закончилась. Н. Ю. Кузнецов продолжил заниматься противоправной деятельностью, которая, по мнению правоохранительных органов, нарушала права граждан в данном вопросе. ЦПЭ УМВД России по Омской области совместно с УФСБ России по Омской области собрали доказательства, что Кузнецов создал религиозное объединение, которое использовало насилие в отношении адептов¹.

Другим ярким примером является уголовное дело, возбужденное по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ в отношении лидеров религиозной организации Свидетелей Иеговы «Омск». Сотрудниками ЦПЭ УМВД России по Омской области было установлено, что 10 мая 2018 г. граждане С. В. Поляков, А. А. Полякова, Г. М. Бектемирова, Д. Х. Дюсекеева прибыли в д. Кудук-Чилик Азовского немецкого национального муниципального района Омской области, где возобновили незаконную религиозную деятельность. На основании приговора Первомайского районного суда г. Омска от 27 ноября 2020 г. и апелляционного определения Омского областного суда от 28 мая 2021 г. фигуранты дела получили различные сроки наказания².

Таким образом, Центр по противодействию экстремизму выступает гарантом свободы совести, осуществляя в пределах своей компетенции полномочия по обеспечению права на свободу совести. Его основной задачей является борьба с проявлениями религиозной розни, а также с любой формой пропаганды, которая может подорвать общественный порядок и угрожать гармонии в многоконфессиональном обществе. Подобная деятельность включает также предотвращение идей, основанных на исключительности одной религии перед другими. Нельзя не отметить значимость работы данного органа в цифровом пространстве. Центр активно использует современные технологии для

¹ Архив Куйбышевского районного суда г. Омска. URL: <http://kuybcourt.oms.sudrf.ru/>.

² Архив Первомайского районного суда г. Омска. URL: <http://pervomaycourt.oms.sudrf.ru/>.

мониторинга и анализа информации, что позволяет ему оперативно реагировать на изменении ситуации. Его работа, прежде всего, направлена не на ограничение свободы совести, а наоборот, на защиту мировоззренческих взглядов.

В обеспечении права на свободу совести также могут принимать участие участковые уполномоченные полиции. Их служебная деятельность направлена на локальную защиту прав граждан, которые проживают на определенном административно-территориальном участке. Данные подразделения не только следят за порядком, но и активно участвуют в защите прав тех, кто потенциально может стать жертвой религиозных правонарушений. Их работа основана на взаимодействии с местными жителями, заключается в выявлении и решении проблем, связанных с нарушением свободы совести. Деятельность службы участковых уполномоченных полиции регламентирована приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205¹. Этот документ определяет основные направления работы, включая организацию и проведение профилактических мероприятий. Эти мероприятия направлены на предотвращение правонарушений в рассматриваемой сфере общественных отношений. Вместе с тем сотрудник данной службы решает общие задачи, в частности, принимает меры, направленные на выявление и раскрытие преступлений, осуществляет прием граждан и др. Иными словами, сфера обеспечения свободы совести для участкового уполномоченного полиции не является основной. Он должен обладать необходимыми знаниями о конкретной ситуации, в том числе по вопросам свободы совести, на закрепленном за ним административном участке, должен уметь организовывать и проводить профилактические мероприятия по недопущению проявлений различных форм злоупотреблений правом на свободу совести как персонифицированным физическим лицом, так и религиозным объединением. В этих целях участковый уполномоченный

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (вместе с Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

полиции должен знать свой административный участок, лично контактировать с населением, вести учет религиозных объединений, находящихся на обслуживаемой им территории. Как правило, информация о религиозных объединениях, в том числе имеющих деструктивный характер, исходит от жителей соответствующей территории. Участковые уполномоченные полиции имеют возможность одними из первых осуществить проверку деятельности такого религиозного объединения и при необходимости своевременно передать информацию в специализированное подразделение полиции.

Однако в ведомственных нормативных актах МВД России отсутствует не только конкретика деятельности участкового уполномоченного полиции по обеспечению свободы совести, но и само направление работы как сфера противодействия правонарушениям. Это свидетельствует о том, что существует необходимость нормативного закрепления оснований деятельности участкового уполномоченного полиции в сфере государственно-конфессиональных отношений, что будет являться дополнительной гарантией свободы совести в Российской Федерации.

Предлагаем дополнить Главу VI Инструкции, касающейся исполнения служебных обязанностей участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом ими административном участке, статьей, предусматривающей их обязанность по выявлению религиозных объединений деструктивного характера и передаче подобной информации в соответствующий орган.

Ранее действовала Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденная приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19. В ней отсутствовало положение, которое бы наделяло данное подразделение обязанностью выявлять на административном участке религиозные объединения, чья деятельность может быть связана с совершением противоправных действий либо с побуждением к их совершению, а также своевременно на них реагировать. Это создавало определенные пробелы в работе полиции, поскольку отсутствовали четкие инструкции мониторинга и оценки религиозных объединений. Ситуация изменилась с

принятием приказа МВД России от 24 августа 2023 г. № 619. В нем учтена и в общем виде определена обязанность субъектов ведомственной системы профилактики правонарушений, к числу которых относится участковый уполномоченный полиции, осуществлять превентивную работу. В качестве одной из таких мер реагирования на выявленные проблемы указанный нормативный правовой акт устанавливает процедуру вынесения представления, направленного на устранение этих причин и условий. Полагаем, что после принятия названного документа в обязанности участкового уполномоченного полиции входит обязанность принимать меры к общественным и религиозным объединениям, чья деятельность содержит признаки правонарушений или преступлений экстремистской направленности или каким-либо образом может нарушить конституционное право на свободу совести. Отметим, что в приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 определена правовая основа функционирования данного подразделения. При этом в нем не упоминается обязанность выявления деструктивных религиозных объединений или таких, чья деятельность может повлечь нарушения законодательства о свободе совести. Это создает определенные проблемы в правоприменительной практике. Поэтому существует необходимость внесения изменений в названный документ в части выявления на закрепленном за участковым уполномоченным полиции административном участке общественных или религиозных объединений, чья деятельность имеет признаки противоправной, с возможной последующей передачей информации в подразделение, обеспечивающее контроль и надзор за исполнением соответствующего законодательства, в целях решения вопроса о привлечении общественных или религиозных объединений к юридической ответственности. Полагаем, это позволит участковому уполномоченному полиции своевременно реагировать на факты совершения правонарушений в исследуемой области и предотвращать их, а также будет способствовать укреплению доверия населения к полиции.

Следует отметить роль подразделений по делам несовершеннолетних в системе полиции в исследуемом вопросе. Данное подразделение осуществляет свои функции на основании Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845¹. Она разрешает вопросы организации и деятельности указанного подразделения, чья работа непосредственно связана с защитой законных интересов детей².

В условиях глобализации общественных отношений следует констатировать рост распространения деструктивных идей, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: радикально настроенные граждане осуществляют вербовку с последующим вовлечением и обучением, распространяют идеи, основанные на разрушении духовно-нравственных ценностей, и пр. Наиболее подверженной идеям радикализма является молодежь, поскольку молодые люди в этом возрасте нестабильны, их сознание трангрессивно и лабильно. На сегодняшний день значительную опасность представляют такие радикально настроенные течения, как: ваххабизм (религиозное течение, основанное на распространении среди подростков деструктивной идеологии в целях последующего ведения подрывной деятельности); центры исламской молодежи (фундаменталистская международная экстремистская организация, целью которой является вербовка, воспитание и обучение молодых мусульман в духе радикального ислама); сатанисты (члены оккультно-религиозного течения формируют у несовершеннолетних идеи насилия, садизма, основанные на идейной и ритуальной окраске³) и др. О серьезности и масштабности указанной проблематики свидетельствуют данные МВД России.

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Управление МВД России по Омской области. Отдел участковых уполномоченных полиции по делам несовершеннолетних. URL: https://55.мвд.рф/gumvd/gumvd_gorod/gumvd_gorod_uchastkovie.

³ Управление МВД России по Кировскому району г. Санкт-Петербурга. Экстремизм в подростковой среде: сущность, характерные признаки, ответственность и профилактические меры. URL: <https://киров.78.мвд.рф/document/14465766>.

Несмотря на высокую латентность вовлечения несовершеннолетних в религиозные объединения деструктивного характера, в 2021 г. на профилактический учет было поставлено 10 208 групп антиобщественной направленности, в которых участвовало 23 138 несовершеннолетних, из них привлечены к ответственности 4 648 подростков¹. На территории Омской области в 2020 г. было зарегистрировано 11 преступлений террористического характера и 3 преступления экстремистской направленности. Выявлено 172 административных правонарушения экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Значительная часть правонарушений содержала публичную демонстрацию фашистской атрибутики и символики. При этом основная часть правонарушителей — молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет. 24% нарушителей — студенты высших и средних учебных заведений, а 8% — школьники².

Правовое положение подразделений по делам несовершеннолетних в рассматриваемой сфере определяет общие возможности учета и воспитания несовершеннолетних детей, ранее совершивших преступление, а также пресечения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Недостаточность закрепления юридических (специальных) гарантий реализации свободы совести подразделениями по делам несовершеннолетних способна привести к появлению различных правонарушений в сфере свободы совести в молодежной среде. Важно говорить о необходимости закрепления правомочий, связанных с выявлением распространения экстремистских идей в молодежной среде, а также с установлением несовершеннолетних,

¹ Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2021 год. URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2022/06/30/doklad_deti_e05.pdf

² В Омске создадут кибердружины против экстремизма и терроризма. URL: http://omskregion.info/news/91828v_omske_sozdadut_kiberdrujin_protiv_ekstremizma_i_/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D.

находящихся в объединениях деструктивного характера и нуждающихся в помощи государства.

На основании изложенного предлагаем дополнить ст. 2 Инструкции, касающейся организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации и утвержденной приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. Полагаем, целесообразно расширить полномочия данного подразделения в части выявления распространения экстремистских идей в молодежной среде, установления несовершеннолетних, состоящих в религиозных объединениях и нуждающихся в помощи государства.

Необходимо также выявлять несовершеннолетних, которые вовлечены в незаконную деятельность религиозного объединения без согласия родителей или их законных представителей, и решать вопрос о привлечении виновных лиц к юридической ответственности. Кроме того, для решения указанных проблем следует говорить об активном сотрудничестве данных подразделений с институтами гражданского общества. Положительным примером такого сотрудничества является создание в Омске кибердружины «Плющ», члены которой осуществляют мониторинг интернет-ресурсов в целях выявления противоправного контента, в том числе содержащего пропаганду хаоса и ненависти, с последующей передачей выявленной информации в специализированные подразделения УМВД России по Омской области, в том числе в подразделения по делам несовершеннолетних¹. В связи с этим актуальным и значимым является развитие подобных идей и внедрение их в практическую деятельность.

В соответствии с Законом о полиции, Законом от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ, регулирующим проведение различных публичных мероприятий, а также иными ведомственными нормативными правовыми актами сотрудники патрульно-постовой службы полиции играют важную роль в обеспечении

¹ Управление МВД России по Омской области. На заседании Общественного совета представлена кибердружина «Плющ». URL: <https://55.мвд.рф/news/item/26224712>.

общественного порядка во время массовых мероприятий, включая религиозные. Эти мероприятия могут варьироваться от богослужений и паломничеств до различных праздников и обрядов, на которых собирается значительное количество людей. Реализуя свои обязанности, сотрудники патрульно-постовой службы полиции не только следят за тем, чтобы подобные мероприятия проходили без инцидентов, но и активно участвуют в предотвращении правонарушений и религиозных конфликтов. Такие действия могут включать в себя: оказание содействия в предупреждении и пресечении правонарушений религиозной направленности, организации действий по изучению документов для обнаружения лиц, подозреваемых в принадлежности к незаконным религиозным организациям.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что конституционное право на свободу совести обусловлено наличием юридических (специальных) гарантий в деятельности полиции по ее обеспечению. Их наличие отражает объективную тенденцию развития законодательства о свободе совести. Анализ деятельности полиции в указанной сфере позволил выделить основные формы ее деятельности по обеспечению свободы совести:

- 1) пресечение межрелигиозных конфликтов;
- 2) гарантирование общественной безопасности и порядка во время массовых мероприятий, организуемых религиозными объединениями;
- 2) сотрудничество полиции с религиозными объединениями;
- 3) противодействие экстремистской деятельности и терроризму;
- 4) профилактика, направленная на предупреждение злоупотребления правом на свободу совести.

Этот список не является полным, поскольку включает в себя лишь основные аспекты деятельности полиции в названном направлении. Перечисленные формы работают в совокупности, для решения общей цели — формирования комфортной среды, способствующей осуществлению гражданами права на свободу совести, поскольку именно это право выступает показателем функционирования демократического государства. Однако в

настоящее время возможности полиции для решения указанной задачи урезаны в части контролирующих и регулирующих функций. С учетом специфики полиции как правоохранительного органа, призванного выявлять, пресекать и профилактировать правонарушения в данной сфере, предлагаем расширить полномочия подразделений участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, деятельность которых связана с профилактикой, выявлением, предупреждением и пресечением деятельности общественных и религиозных объединений либо иных организаций, а также с выявлением экстремистских идей в молодежной среде, что будет представлять дополнительные гарантии свободы совести в Российской Федерации (прил. В, Г, Д).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, проведенное в диссертационной работе, позволило решить ряд задач и сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Свобода совести в существующей системе прав и свобод на территории Российской Федерации занимает важное место, поскольку определяет область мировоззренческого выбора, позволяет человеку и гражданину иметь убеждения и занимать место в религиозной и атеистической сферах.

2. Понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания» соотносятся как целое и часть, свобода вероисповедания — один из аспектов свободы совести. Согласно современной законодательной интерпретации свобода совести понимается в совокупности правомочий, направленных на выражение отношения к религии. Такой взгляд на понимание свободы совести, по нашему мнению, узок, что обуславливает необходимость комплексного подхода к изучению понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания». Под свободой совести предлагается понимать возможность человека иметь, выражать, изменять личные мировоззренческие убеждения. Свобода вероисповедания — это возможность выбора той или иной религиозной системы быть членом определенного религиозного объединения, чья деятельность не запрещена законом. Необходимость разграничения двух названных понятий вызвана тем, что по своему содержанию они различны. Между тем российское законодательство стоит на пути сращивания данных институтов.

3. Вопрос о системе элементов, входящих в содержание института свободы совести, на сегодняшний день решается неоднозначно. Связано это, прежде всего, с отсутствием законодательного регулирования религиозно-юридической терминологии, а также с фактическим сращиванием двух разных по содержанию институтов: свободы совести и свободы вероисповедания. Обозначенная проблематика приводит к тому, что в доктрине конституционного права содержание свободы совести преимущественно

раскрывается через содержание свободы вероисповедания, не учитываются такие элементы свободы совести, как безразличное отношение к религии, атеизм и агностицизм, которые также требуют дополнительного рассмотрения. В связи с этим предлагается рассматривать содержание свободы совести с двух сторон: 1) как свободу иметь мировоззренческие убеждения (в том числе атеистические, агностические, нейтральные); 2) как свободу иметь религиозные убеждения.

4. Свобода совести осуществляется посредством индивидуальной и коллективной форм. Под индивидуальной формой реализации права на свободу совести предлагается понимать predetermined мировоззренческими установками человека и гражданина деятельность, направленную на выражение своего отношения к религии, а также совершение действий в соответствии с ними. Коллективная форма существования права на свободу совести — общие убеждения единомышленников в вопросах определения своего отношения к религии, объединившихся в целях коллективного выражения определенного отношения к религии, не запрещенного действующим законодательством.

Деятельность религиозных объединений в форме религиозных организаций и религиозных групп противоречит конституционному принципу равенства, так как религиозные организации оказываются в привилегированном положении в сравнении с религиозной группой, обладают более широкой правоспособностью, налоговыми и иными льготами. В связи с этим предлагается реализация коллективной формы свободы совести путем создания религиозного объединения.

5. Одной из основных юридических (специальных) гарантий конституционной свободы совести, осуществляемой посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», следует считать выработку законодательно установленных границ дозволенного поведения граждан в виртуальной действительности, которые в допустимых пределах позволяют транслировать мировоззренческие убеждения, ценности, идеалы и принципы, в том числе по вопросам веры.

6. Эффективность механизма реализации свободы совести в Российской Федерации возможна на основе действия системы юридических (специальных) гарантий. Согласно авторскому определению, юридические гарантии свободы совести — охраняемые органами публичной власти, закрепленные в нормах права условия, средства и способы, позволяющие свободно выражать личные мировоззренческие, в том числе религиозные, убеждения на территории Российской Федерации.

Разработана авторская классификация юридических (специальных) гарантий свободы совести на основе совокупности критериев: 1) по форме правового закрепления; 2) по отраслевому принципу, т. е. в зависимости от отрасли права, в которой они функционируют; 3) по способу воздействия; 4) в зависимости от характера предписываемых правил поведения.

По форме правового закрепления юридические (специальные) гарантии свободы совести следует классифицировать на: 1) международно-правовые; 2) внутригосударственные гарантии, в которых выделяются: а) конституционные гарантии свободы совести; б) гарантии федерального законодательства, регулирующие охрану и защиту свободы совести; в) региональные гарантии, предусмотренные в законах субъектов Российской Федерации; г) муниципально-правовые гарантии права на свободу совести, которые содержатся в решениях, принимаемых официальными представителями местной власти и регулирующих отдельные аспекты данного права.

По отраслевому признаку, т. е. по применению в конкретной области права, юридические (специальные) гарантии свободы совести подразделяются на конституционно-правовые, международно-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые, гражданско-правовые и др.

По способу воздействия на субъект юридические (специальные) гарантии свободы совести следует классифицировать на управомочивающие, обязывающие и запрещающие гарантии свободы совести.

В зависимости от характера предписываемых правил поведения юридические (специальные) гарантии свободы совести можно разделить на гарантии реализации свободы совести и гарантии ее защиты.

7. Конституционно-правовые гарантии объединяют общие и юридические (специальные) гарантии свободы совести. Конституционно-правовые гарантии свободы совести Российской Федерации в Конституции РФ закреплены как: 1) право на идеологическое многообразие (ст. 13); 2) принцип светскости государства (ст. 14); 3) право на равенство независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (ст. 19); 4) свобода мысли и слова и недопустимость быть принужденным к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них (ст. 29); 5) право на объединение и недопустимость принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем (ст. 30); 6) право замены военной службы на альтернативную гражданскую службу (ч. 3 ст. 59).

8. Обоснованным видится введение государственных должностей — Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по межконфессиональному согласию и уполномоченного по межконфессиональному согласию в субъектах Российской Федерации, что будет способствовать своевременной реакции государственного должностного лица на рассмотрение жалобы о нарушении свободы совести, устранению пробелов в законодательстве в указанной области, а также укреплению духовно-нравственных ценностей.

9. Важнейшая роль в охране, защите и признании свободы совести отведена сотрудникам полиции. Именно они выступают основными субъектами конституционно-правового обеспечения свободы совести, поскольку их деятельность, в первую очередь, направлена на охрану и защиту указанного права от противоправных посягательств. В механизме обеспечения свободы совести в Российской Федерации задействовано несколько подразделений, основными являются оперативно-розыскные подразделения, в том числе подразделения по противодействию экстремизму, подразделения участковых

уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, иные подразделения МВД России. В ходе исследования деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних выявлены законодательные пробелы, препятствующие эффективному обеспечению свободы совести. Существует необходимость законодательного закрепления правовых оснований деятельности участкового уполномоченного полиции. В целях совершенствования деятельности полиции по обеспечению конституционно-правовых гарантий свободы совести целесообразно закрепление в ведомственных нормативных актах полномочий подразделений участковых уполномоченных полиции, связанных с профилактикой, выявлением, предупреждением и пресечением деятельности общественных и религиозных объединений либо иных организаций, которая может привести к совершению противоправных действий либо к побуждению к их совершению; подразделений по делам несовершеннолетних, связанных с выявлением распространения экстремистских идей в молодежной среде, а также установлением несовершеннолетних, находящихся в объединениях деструктивного характера и нуждающихся в помощи государства.

Представленные автором решения позволили выполнить научные задачи диссертационного исследования и достичь его цели.

Основные положения проведенного исследования могут получить дальнейшее развитие. Перспективы разработки темы видятся в исследовании правовой природы свободы совести и разработке на этой основе классификации юридических (специальных) гарантий осуществления свободы совести в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; в создании действенного механизма по обеспечению свободы совести органами публичной власти в виртуальной действительности. Это позволит на более высоком теоретическом уровне проанализировать вопросы совершенствования гарантий конституционного права на свободу совести, создав необходимые предпосылки для дальнейшего совершенствования законодательства в исследуемой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек. ; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
3. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 45. — Ст. 7061.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 237-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301 ; 2021. — № 11. — Ст. 1698.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 285-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1. — Ст. 1 ; 2021. — № 18. — Ст. 3046.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 июля 2023 г. № 407-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 1. — Ст. 16 ; 2021. — № 6. — Ст. 960.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 268-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1. — Ст. 3 ; 2021. — № 15, ч. 1. — Ст. 2441.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ) // Российская газета. — 1996. — 25 июня.
9. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 30 сентября 2024 г. № 334-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 47. — Ст. 4472 ; 2021. — № 1, ч. 1. — Ст. 79.
10. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 219-ФЗ) // Российская газета. — 1995. — 25 мая.
11. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. Федерального закона от 6 апреля 2024 г. № 75-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 39. — Ст. 4465 ; 2021. — № 24, ч. 1. — Ст. 4187.
12. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (в ред. Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 439-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3030 ; 2020. — № 31, ч. 1. — Ст. 5027.
13. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. Федерального закона от 15 мая 2024 г. № 99-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3031 ; 2021. — № 27, ч. 1. — Ст. 5108.
14. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (в ред. Федерального закона от 5 декабря 2022 г. № 498-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 25. — Ст. 2485 ; 2021. — № 1, ч. 1. — Ст. 80.

15. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. Федерального закона от 10 июля 2023 г. № 287-ФЗ) // Российская газета. — 2006. — 10 марта.

16. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 303-ФЗ) // Российская газета. — 2006. — 29 июля.

17. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (в ред. Федерального закона от 8 июля 2024 г. № 172-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 31. — Ст. 4179 ; 2021. — № 1, ч. 1. — Ст. 18.

18. Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (в ред. Федерального закона от 22 июня 2024 г. № 150-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 49. — Ст. 6423 ; 2014. — № 26, ч. 1. — Ст. 3377.

19. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 250-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900 ; 2021. — № 15, ч. 1. — Ст. 2447.

20. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации» (в ред. Федерального закона от 11 марта 2024 г. № 42-ФЗ) // Российская газета. — 1992. — 8 февр.

21. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 11. — Ст. 945.

22. Указ Президента Российской Федерации от 6 апреля 2004 г. № 490 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 12 июня

2024 г. № 482) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 15. — Ст. 1395 ; 2020. — № 10. — Ст. 1322.

23. Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. — 2008. — 10 сент.

24. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 52. — Ст. 7477.

25. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 215) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 14. — Ст. 2106 ; 2018. — № 21. — Ст. 2981.

26. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1, ч. 2. — Ст. 212.

27. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 5 февраля 2024 г. № 94) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 52, ч. 5. — Ст. 7614 ; 2021. — № 8, ч. 1. — Ст. 1315.

28. Распоряжение Президента Российской Федерации от 2 августа 1995 г. № 357-рп «Об утверждении положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его состава» (в ред. распоряжения Президента Российской Федерации от 28 июня

2010 г. № 422-рп) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 32. — Ст. 3294 ; 2010. — № 27. — Ст. 3481.

29. Распоряжение Президента Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 220рп-СФ «О Совете по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. распоряжения Президента Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 мая 2024 г. № 65 РП-СФ). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2005 г. № 725 «О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2008 г. № 930) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 50. — Ст. 5311 ; 2008. — № 50. — Ст. 5958.

31. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2006 г. № 438 «Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам, религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 30. — Ст. 3400.

32. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 2011 г. № 678 «Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам, возникающим при рассмотрении заявлений религиозных организаций о передаче имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности» (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2022 г. № 803) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 34. — Ст. 4984 ; 2020. — № 32. — Ст. 5280.

33. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2015 г. № 368 «О Федеральном агентстве по делам национальностей»

(в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 24 марта 2023 г. № 446) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 17, ч. 4. — Ст. 2564 ; 2021. — № 1, ч. 2. — Ст. 152.

34. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2017 г. № 789 «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 28. — Ст. 4163.

35. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. № 79н «Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Приказ Генпрокуратуры России от 21 марта 2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Международные нормативные правовые акты

39. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. — 1998. — 10 дек.

40. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята 25 ноября 1981 г. Резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

41. Декларация принципов терпимости (принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.). — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

42. Декларация прав ребенка : принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.

43. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений : принята Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 г. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml.

44. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 20. — Ст. 2143.

45. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (принята в г. Минске 26 мая 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 13. — Ст. 1489.

46. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — № 17. — Ст. 291.

47. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

48. Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 октября 2006 г. по делу «Московское отделение Армии спасения (Moscow branch of the Salvation Army) против Российской Федерации» (жалоба № 72881/01). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

49. Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 октября 2009 г. по делу «Кимля и другие (Kimlya and Others) против Российской Федерации» (жалобы №№ 76836/01 и 32782/03). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 июня 2014 г. по делу «Библийский центр Чувашской Республики (Biblical Centre of the Chuvash Republic) против Российской Федерации» (жалоба № 33203/08) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. — 2014. — № 9. — С. 84–100.

51. Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 октября 2014 г. по делу «“Церковь саентологии г. Санкт-Петербурга” и другие (Church of Scientology of ST Petersburg and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 47191/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2015. — № 1. — С. 112–120.

52. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 августа 2018 г. по делу «Ибрагим Ибрагимов и другие (Ibragim Ibragimov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 1413/08 и 28621/11 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2020. — № 11. — С. 144.

53. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 мая 2020 г. по делу «Коростелев против России» (жалоба № 29290/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2021. — № 2(224). — С. 115–123.

54. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 октября 2020 г. по делу «Перовы против Российской Федерации» (жалоба № 47429/09). — URL: <https://european-court-help.ru/delo-47429-09-perovy-protiv-rossii>.

55. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право. Документы. В 2 т. Т. 1. — Москва : Юрайт : Международные отношения, 2007. — С. 7–33.

Акты судебных органов

56. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года “О свободе совести и о религиозных объединениях” в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения “Христианская церковь Прославления”» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 51. — Ст. 6363.

58. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционных положений статьи 35 Федерального закона “Об акционерных обществах”, статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Б. Борисова, ЗАО “Медиа-Мост” и ЗАО “Московская Независимая Вещательная Корпорация”» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 30. — Ст. 3102.

59. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона “О политических партиях” в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации “Православная партия России” и

граждан И. В. Артемова и Д. А. Савина» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 51. — Ст. 5260.

60. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” в связи с жалобой гражданина А. В. Федичкина». — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

61. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан “О свободе совести и о религиозных объединениях” в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 51. — Ст. 7324.

62. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона “Об актах гражданского состояния” в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гущиной». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2021 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона “О персональных данных” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Медрейтинг”». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации

“О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1217-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кудрякова Антона Васильевича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 2906-О «По жалобе некоммерческой организации “Ассоциация сельских муниципальных образований и городских поселений” на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 6 Федерального закона “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации”». — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

67. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2017 г. № 463-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лукашонка Виктора Николаевича, Лукашенок Татьяны Анатольевны, Хиневича Александра Юрьевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 31 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”». — Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

68. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 2683-О/2019 «По жалобе местной религиозной организации Церковь евангельских христиан-баптистов “Примирение” города Йошкар-Олы Республики Марий Эл на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 2 и 3 статьи 8 и пунктом 3 статьи 242 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и частью 4 статьи 5.26

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 3-О/2020 «По жалобе Централизованной религиозной организации “Религиозная Ассоциация Церкви Иисуса Христа святых последних дней в России” на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пунктом 2 статьи 7 и абзацем вторым статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

70. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2021 г. № 32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 19-АПГ13-2. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература

72. Анохин, Ю. В. Обеспечение прав человека : учебник / Ю. В. Анохин. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. — 600 с.

73. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для юридических вузов и факультетов / М. В. Баглай. — Москва : ИНФРА-М : Норма, 1998. — 742 с.

74. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — Москва : Норма, 2007. — 784 с.

75. Боброва, Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм : монография / Н. А. Боброва. — Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1984. — 163 с.

76. Бурьянов, С. А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации : монография / С. А. Бурьянов. — Москва : Мир, 2009. — 288 с.

77. Бурьянов, С. А. Международно-правовые документы в области свободы совести и практика их реализации в Российской Федерации : теоретико-прикладное исследование за 2011 год / С. А. Бурьянов. — Москва : Издательство Московской Хельсинской группы, 2012. — 244 с.

78. Бутылин, В. Н. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (организационно-правовые аспекты) : курс лекций / В. Н. Бутылин, И. В. Гончаров, В. В. Барбин. — Москва : Академия управления МВД России, 2007. — 253 с.

79. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. — 5-е изд., перераб. — Москва : Волтерс Клувер, 2018. — 447 с.

80. Дмитриев, Ю. А. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / Ю. А. Дмитриев. — 2-е изд., изм. и доп. — Москва : Статут, 2013. — 600 с.

81. Ключков, В. В. Закон и религия: (От государственной религии в России к свободе совести в СССР) / В. В. Ключков. — Москва : Политиздат, 1982. — 160 с.

82. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. — 2-е изд., пересм. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. — 1007 с.

83. Лазарев, В. В. Общая теория права и государства : учебник / В. В. Лазарев. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрист, 2013. — 520 с.

84. Лукашева, Е. А. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы : монография / Е. А. Лукашева. — Москва : Норма, 2006. — 448 с.

85. Малехин, А. В. Теория государства и права : учебник / А. В. Малехин. — Москва : Маркет ДС корпорейшн, 2007. — 633 с.
86. Мирошникова, Е. М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы : монография / Е. М. Мирошникова. — Москва : Институт Европы РАН, 2007. — 180 с.
87. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Эксмо, 2010. — 510 с.
88. Понкин, И. В. Светскость государства : монография / И. В. Понкин. — Москва : УНЦ ДО, 2004. — 466 с.
89. Придворов, Н. А. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России / Н. А. Придворов, Е. В. Придворов. — Москва : Юриспруденция, 2007. — 123 с.
90. Пчелинцев, А. В. Право не стрелять. Альтернативная гражданская служба / А. В. Пчелинцев. — Москва : Паллада, 1997. — 112 с.
91. Пятин, С. Ю. Комментарий к федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» / С. Ю. Пятин. — Москва : ООО «Новая правовая культура», 2006. — 315 с.
92. Розенбаум, Ю. А. Советское государство и церковь / Ю. А. Розенбаум. — Москва : Наука, 1985. — 174 с.
93. Рудьман, Д. С. Обеспечение органами внутренних дел прав человека при проведении контртеррористических операций : монография / Д. С. Рудьман. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 151 с.
94. Свобода убеждений, совести и религии в современной России : специализированный информационно-аналитический доклад : монография / А. В. Бабушкин [и др.] ; сост. и общ. ред. С. А. Бурьянов, Н. В. Костенко. — Москва : Издательство Московской Хельсинской группы, 2007. — 270 с.
95. Султанов, А. Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека / А. Р. Султанов. — Москва : Статут, 2013. — 542 с.

96. Шахов, М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации / М. О. Шахов. — Москва : Издательством Сретенского монастыря, 2011. — 528 с.

Научные статьи и публикации

97. Альтернативная гражданская служба, условия и требования в 2017 году. — URL: <http://safebilet.ru/alternativnaya-grazhdanskaya-sluzhba>.

98. Амирова, Р. Р. Содержание и виды гарантий прав человека в теории конституционного права / Р. Р. Амирова // Ученые записки Казанского университета. — 2007. — № 6. — С. 58–66.

99. Ананьева, К. Я. Религиозная организация как форма юридического лица / К. Я. Ананьева, М. В. Хлыстов // Юридическая наука. — 2016. — № 4. — С. 31–38.

100. Аничкин, Е. С. Конституционно-правовое прогнозирование в Российской Федерации / Е.С. Аничкин // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). — 2022. — № 1. — С. 64–76.

101. Аничкин, Е. С. Нормативно-преобразующие свойства решений Конституционного Суда Российской Федерации как источника права / Е.С. Аничкин // Российско-азиатский правовой журнал. — 2022. — № 3. — С. 4–11.

102. Аргументы недели. — URL: <https://argumenti.ru/society>.

103. Арена. Атлас религий и национальностей России. — URL: <http://sreda.org/arena>.

104. Артеменко, И. К. Правовое положение религиозных групп / И. К. Артеменко // Актуальные проблемы управления и права в XXI веке: теория и практика : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. — Рязань : Издательство «Концепция», 2016. — С. 47–49.

105. Афанасьев, С. Д. Особенности правового статуса религиозных объединений в России / С. Д. Афанасьев // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 5. — С. 20–24.

106. Бабурин С. Н. Трансформация высших ценностей общества в процессе конституционного развития России / С. Н. Бабурин // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. — Москва : Российский новый университет, 2019. — С. 10–23.
107. Бахчиева, О. А. Подходы к определению понятия «нравственности» / О. А. Бахчиева // Наука и школа. — 2013. — № 4. — С. 147–148.
108. Белайчук, О. Что делать, если вашего ребенка принуждают изучать «основы православной культуры» / О. Белайчук. — URL: http://scepsis.net/library/id_3279.html.
109. Белянская, О. В. Гарантии прав и свобод личности: понятие и виды / О. В. Белянская // Вестник Тамбовского университета. Серия «Естественные и технические науки». — 2009. — № 14. — С. 81–85.
110. Буданов, М. А. Религиозность общества и уровень социального капитала / М. А. Буданов // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации : мат-лы 5-й междунар. конф. факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2007. — С. 576–581.
111. Бурьянов, С. А. Современное состояние и основные направления реформирования международно признанной свободы мысли, совести и религии / С. А. Бурьянов // Евразийский юридический журнал. — 1996. — № 4. — С. 4–10.
112. Бучакова, М. А. Право на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации / М. А. Бучакова // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2017. — № 3. — С. 42–46.
113. В Омске создадут кибердружины против экстремизма и терроризма. — URL: http://omskregion.info/news/91828v_omske_sozdadut_kiberdrujin_protiv_ekstremizma_i_/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D.

114. Василенко, В. И. Религиозный экстремизм и терроризм / В. И. Василенко, В. В. Малышев // Социология власти. — 2012. — № 3. — С. 233–240.
115. Вдович, В. Н. Взаимодействие органов внутренних дел с Русской Православной Церковью в сфере противодействия религиозному экстремизму / В. Н. Вдович // Правовая культура. — 2010. — № 1. — С. 37–45.
116. Виноградов, О. В. Полномочия президента Российской Федерации как гаранта конституции, прав и свобод человека и гражданина / О. В. Виноградов // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2008. — № 3. — С. 221–226.
117. Во Владивостоке отменен оправдательный приговор свидетелю Иеговы. — URL: <https://www.kommersant.ru>.
118. Вовк, Д. А. Верховенство права и религиозная свобода: проблемы равенства / Д. А. Вовк, С. П. Погребняк, Е. А. Уварова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2015. — № 6. — С. 91–111.
119. Володина, Н. В. Деятельность религиозных объединений в современной России на основе конституционного принципа светского государства / Н. В. Володина // Современное право. — 2010. — № 9. — С. 71–76.
120. Володина, Н. В. Право на свободу совести и свободу вероисповедания в общепризнанных нормах международного права / Н. В. Володина // Современное право. — 2012. — № 6. — С. 128–132.
121. Воробьева, Ю. Ю. Система органов государственной власти, обеспечивающих реализацию законодательства о свободе совести / Ю. Ю. Воробьева // Закон и право. — 2015. — № 6. — С. 171–176.
122. Гайдов, В. Б. О некоторых полицейских полномочиях сотрудников правоохранительных органов / В. Б. Гайдов // Полицейское право. — 2007. — № 1. — С. 50–51.
123. Гарантии реализации прав и свобод человека в России. — URL: <http://center-yf.ru/data/Yuristu/garantii-realizacii-prav-i-svobod-cheloveka-vrossii.php>.

124. Голяндин, Н. П. Взаимодействие органов внутренних дел с представителями религиозных конфессий / Н. П. Голяндин, М. М. Ардавов, М. Х. Машекуашева // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 16. — С. 127–131.

125. Госдума приняла закон, отменяющий «правило 15 лет» для создания религиозных организаций. — URL: <http://baptist.org.ru/read/article/1303301>.

126. Государственная регистрация некоммерческих организаций. — URL: <http://to55.minjust.ru/ru/node/77631>.

127. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». — URL: <http://constitution.garant.ru/history/act16001918/5325/>.

128. Дизер, О.А. Обеспечение свободы совести в Российской Федерации: административно-правовой аспект / О. А. Дизер // Юристы-Правоведь. — 2023. — № 2. — С. 14–18.

129. Дизер, О. А. Административно-правовые гарантии свободы совести в Российской Федерации / О. А. Дизер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2022. — № 2. С. 98-102.

130. Дизер, О. А. К вопросу о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам человека в сфере свободы совести / О. А. Дизер // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы сб. науч. тр. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. — Омск, 2022. — С. 18-19.

131. Дизер, О. А. Совершенствование правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушения законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях / О. А. Дизер // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сб. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф., посв. памяти д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. — С. 432–435.

132. Докина, И. А. Особенности правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по делам о защите права на свободу совести и религиозного вероисповедания в Российской Федерации / И. А. Докина // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. — 2012. — № 69-2. — С. 34–37.

133. Доронина, О. М. Местное самоуправление в системе обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / О. М. Доронина // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2011. — № 1. — С. 17–21.

134. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2021 год. — URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2022/06/30/doklad_deti_e05.pdf.

135. Заключение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «О проверке соответствия Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” международно-правовым обязательствам Российской Федерации». — URL: <https://zakonbase.ru/content/base/9200>

136. Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях». — URL: http://kodeksyby.com/zakon_rb_o_svobode_sovesti_i_religioznyh_organizatsiyah.htm.

137. Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий». — URL: <http://spiritualfreedom.ru/o-свободе-вероисповеданий>.

138. Законодательство стран СНГ. — URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27726.

139. Зорькин, В. «Конституция и общественное доверие» / В. Зорькин. — URL: <http://www.zsuo.ru/mediapage/metodicheskierekomendatsiiozory/7731vzorkinqkonstitutsiya-i-obshchestvennoe-doverieq.html>.

140. Иванюк, О. А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования / О. А. Иванюк // Журнал российского права. — 2010. — № 9. — С. 46–58.

141. Информационно-аналитический центр «Сова». — URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2022/01/d45646/>.

142. Казанцева, О. Л. О реализации в субъектах Российской Федерации права пациента, находящегося в стационаре, на допуск к нему священнослужителя / О.Л. Казанцева // Тенденции развития юридической науки на современном этапе: материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием. — Москва : РГ-Пресс. — 2022. — С. 35–41.

143. Как убедить атеиста стать христианином. — URL: <http://ru.wikihow.com/убедить-атеиста-стать-христианином>.

144. Козюлина, А. И. О проблемах правового регулирования института Уполномоченного по правам человека в России / А. И. Козюлина // Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Саратов : Академия управления, 2015. — С. 130–133.

145. Коков, Ю. А. Правовое регулирование деятельности подразделений органов внутренних дел по пресечению экстремистских проявлений / Ю. А. Коков // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 12. — С. 64–70.

146. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/420246664>.

147. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей, В. В. Черников. — URL: <https://studfiles.net/preview/5641271/page:3/>.

148. Корнеев, А. В. Свобода и право: соотношение понятий / А. В. Корнеев // LEX RUSSICA (Русский закон). — 2015. — № 4. — С. 113–118.

149. Кочкиян, С. Н. Содержание конституционного права на свободу совести и вероисповедания / С. Н. Кочкиян // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2008. — № 3. — С. 65–70.

150. Краснов, М. А. Государство светское или секулярное / М. А. Краснов. — URL: www.nsad.ru.

151. Крылов, Б. С. Конституционные основы разграничения предметов ведения и полномочий / Б. С. Крылов // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. — Москва : Институт законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2003. — С. 57–79.

152. Кузнецов, А. О. Свобода совести и свобода вероисповедания: проблема разграничения понятий / А. О. Кузнецов // Правовая инициатива. — 2015. — № 1. — С. 12.

153. Мархгейм, М. В. Ценности: от конституированной мудрости до конституционной нормы / М. В. Мархгейм // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 5. — С. 70–73.

154. Малин, И. Становление института свободы совести в XX веке: опыт России / И. Малин. — URL: <http://igormalin4.blogspot.ru/2008/11/xx.html>.

155. Мигачев, Ю. И. Понятие и виды юридических гарантий / Ю. И. Мигачев // Государство и право. — 2000. — № 11. — С. 96–98.

156. Модельный закон о свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях) (принят в г. Санкт-Петербурге 8 ноября 2014 г. постановлением 41–22 на 41-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

157. Мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества и обеспечение деятельности общественных советов при территориальных органах МВД России за 2015 год. — URL: <https://01.mvd.pf/document/201359>.

158. Мордовец, А. С. Гарантия прав личности: понятие и классификация / А. С. Мордовец // Теория государства и права : курс лекций. — Москва : Юрист, 2000. — С. 237–245.

159. Мордовец, А. С. Проблема эффективности социально-юридического механизма обеспечения прав человека и гражданина / А. С. Мордовец // Правоведение. — 1996. — № 4. — С. 4–10.

160. Нажбудинов, М. А. Основные доктринальные модели взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества в Республике Таджикистан / М. А. Нажбудинов, Б. С. Асламов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. — 2016. — № 2. — С. 56–59.

161. Никитина, А. Е. Светский характер образования как гарантия реализации конституционного права на свободу совести в Российской Федерации / А. Е. Никитина // Философия права. — 2024. — № 1. — С. 68–74.

162. Никитина, А. Е. Конституционное право на свободу совести как объект уголовно-правовой охраны / А. Е. Никитина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2023. — № 2. — С. 97–102.

163. Никитина, А. Е. Органы государственной власти как субъект, участвующий в гарантировании права на свободу совести в Российской Федерации / А. Е. Никитина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2022. — № 1. — С. 68–77.

164. Никитина, А. Е. Реализация права на свободу совести в информационно-коммуникационной сети «Интернет» / А. Е. Никитина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 3. — С. 31–36.

165. Никитина, А. Е. Конституционно-правовые гарантии права на свободу совестив Российской Федерации: понятие, содержание, сущность // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 1. — С. 139–143.

166. Ничего кроме цифр. — URL: <https://echo.msk.ru/blog/aav/930092-echo>.

167. О взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления с религиозными организациями. — URL: <https://docviewer.yandex.ru>.

168. Образцы квитанций для уплаты государственной пошлины, реквизиты. — URL: <http://to55.minjust.ru/ru/node/242156>.
169. Общественное мнение. Работа полиции: доверие и оценки. — URL: <https://мвд.рф/publicopinion>.
170. Одинцов, М. Церковь и революция / М. Одинцов. — URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2009-04-01/7_revolution.html.
171. Осин, И. В. Свобода совести как субъективное право / И. В. Осин // Конституционное и муниципальное право. — 2008. — № 23. — С. 25–28.
172. Останин, А. В. Светское государство и демократия / А. В. Останин // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 325. — С. 104–107.
173. Петухов, К. В. Свобода совести и вероисповеданий в России: этимологический аспект / К. В. Петухов // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2015. — № 3. — С. 57–61.
174. Пибаев, И. А. Правовые отношения между религиозными организациями и их служителями: трудовая или священная деятельность? / И. А. Пибаев // Сравнительное конституционное обозрение. — 2023. — № 6. — С. 116–145.
175. Полещук, И. А. Анализ принципа системности и принципа целостности / И. А. Полещук // Наука, техника и образование. — 2015. — № 11. — С. 110–113.
176. Постановление Временного правительства 1917 г. — URL: https://ria.ru/revolution_spravka/20170402/1491098374.html.
177. Постановление Временного правительства об отмене вероисповедных и национальных ограничений. — URL: https://ria.ru/revolution_spravka/20170402/1491098374.html.
178. Постановление Временного правительства от 14 июля 1917 г. «О свободе совести». — URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412>.

179. Почему в школах непопулярны основы православия. — URL: https://mel.fm/uchebny_plan/7415083-law_of_god.
180. Прекращено дело Виктора Краснова. — URL: <http://nnm.me/blogs/rus001/prekrasheno-delo-viktora-krasnova>.
181. Пролетенкова, С. Е. Компетенция органов внутренних дел в сфере противодействия религиозному экстремизму / С. Е. Пролетенкова // Российский следователь. — 2013. — № 18. — С. 43–45.
182. Просил остановиться и рыдал: мать устроила принудительные крещенские купания маленькому сыну в Комсомольске-на-Амуре. — URL: <https://www.hab.kp.ru/daily/27353/4533653/>.
183. Расследование РБК: на что живет церковь. — URL: <http://www.rbc.ru/investigation/society/24/02/2016/56c84fd49a7947ecbfff1473d>.
184. Расширенное заседание коллегии МВД России / Сайт Президента России. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090>.
185. Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации. — URL: <http://maxpark.com/community/4765/content/5886998>.
186. Романова, В. В. Юридическая ответственность государства / В. В. Романова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 3. — С. 23–30.
187. Рубцов, Д. И. Формирование и развитие института свободы совести и вероисповедания в России (историко-правовой аспект) / Д. И. Рубцов, К. Ю. Зимина // Правовое обеспечение политической и общественной деятельности : сб. науч. тр. по мат-лам I междунар. науч.-практ. конф. — Казань : Профессиональная наука, 2017. — С. 34–41.
188. Рудинский, Ф. М. Свобода совести и религий: международно-правовые пакты и национальное законодательство / Ф. М. Рудинский, М. А. Шапиро // Государство и право. — 1992. — № 5. — С. 11–21.
189. Сазонова, Н. И. Особенности преподавания религиоведческих дисциплин в сельской школе / Н. И. Сазонова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2009. — № 12. — С. 89–92.

190. Самая опасная религия: атеистов не любят по всему миру. — URL: <https://russian.rt.com/article/1867>.

191. Самошин, А. В. Особенности предупреждения распространения экстремистских материалов в молодежной среде по глобальной сети «Интернет» / А. В. Самошин, В. В. Горовой // Труды академии Управления МВД России. — 2016. — № 3. — С. 61–65.

192. Свидетеля Иеговы оправдали верой. — URL: <https://www.kommersant.ru>.

193. Священник раскритиковал мать из Хабаровского края, которая насильно окунула ребенка в прорубь. — URL: <https://2x2.su/news/society/svyashchennik-raskritikoval-mat-iz-khabarovskogo-kraya-kotoraya-nasilno-okunula-rebyenka-v-prorub.html>.

194. Сергеев, А. В. Органы внутренних дел как субъект, осуществляющий противодействие религиозному экстремизму / А. В. Сергеев, С. В. Гунич // Государственно-правовые основы противодействия экстремизму : сб. науч. тр. с междунар. участием. — Хабаровск : Дальневосточный юридический институт, 2015. — С. 121–126.

195. Симонов, В. А. Конституционно-правовые проблемы взаимоотношений государства, Церкви и индивида в нашей стране / В. А. Симонов // Общество. Закон. Религия : мат-лы Омского межрегион. семинара. — Омск, 1993. — С. 36.

196. Скиданова, А. Е. Гарантии свободы совести в Российской Федерации / А. Е. Скиданова // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — Т. 15, № 2. — С. 240–244.

197. Скиданова, А. Е. Проблема соотношения правовых категорий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в Российской Федерации / А. Е. Скиданова, Е. В. Кошелев // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2018. — № 3. — С. 100–102.

198. Скиданова, А. Е. Роль органов внутренних дел в обеспечении права на свободу совести в Российской Федерации / А. Е. Скиданова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 54–57.
199. Состояние преступности в России за январь–июль 2020 года // Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/9fb/sbornik_7_2020.pdf.
200. Судебная практика. Дело № АКПИ13-164. — URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/акпи13-164.
201. Султанов, А. Р. О свободе совести и ее защите / А. Р. Султанов // Религия и право. — 2008. — № 2. — С. 41–43.
202. Тихомиров, Ю. А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. — 2013. — № 3. — С. 5–20.
203. Уведомление о начале деятельности религиозной группы. — URL: <http://to55.minjust.ru/ru/node/303043>.
204. Украинцева, В. С. Конституционное право граждан российской федерации на альтернативную гражданскую службу: проблемы реализации / В. С. Украинцева // Правовая культура. — 2008. — № 2. — С. 91–104.
205. Управление МВД России по Кировскому району г. Санкт-Петербурга. Экстремизм в подростковой среде: сущность, характерные признаки, ответственность и профилактические меры. — URL: https://киров.78.мвд.пф/document/14465766https://55.мвд.пф/gumvd/gumvd_gorod/gumvd_gorod_uchastkovie.
206. Управление МВД России по Омской области. На заседании Общественного совета представлена кибердружина «Плющ». — URL: <https://55.мвд.пф/news/item/26224712>.
207. Управление МВД России по Омской области. Отдел участковых уполномоченных полиции по делам несовершеннолетних. — URL: https://55.мвд.пф/gumvd/gumvd_gorod/gumvd_gorod_uchastkovie.

208. Управление по связям с религиозными организациями. — URL: <https://www.mos.ru/depnpol/function/deiatelnost/upravlenie-po-sviaziam-s-religioznymi-organizatciiami>.

209. Фирсов, С. Л. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви в мнениях и оценках (к вопросу о восприятии документа в советскую эпоху) / С. Л. Фирсов // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — 2012. — № 22. — С. 99–116.

210. Хазов, Е. Н. Особенности и классификация юридических гарантий прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России / Е. Н. Хазов, Ф. Л. Дорожко // Вестник Московского университета МВД России. — 2009. — № 8. — С. 140–143.

211. Хазов, Е. Н. Понятие и сущность конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина / Е. Н. Хазов // Образование. Наука. Научные кадры. — 2011. — № 3. — С. 17–21.

212. Хазов, Е. Н. Юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина и механизм их реализации / Е. Н. Хазов, В. Е. Хазова // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 5. — С. 120–123.

213. Чайка, Ю. Л. Права человека — приоритет Конституции Российской Федерации / Ю. Л. Чайка // Российская юстиция. — 2003. — № 12. — С. 5.

214. Часть пятнадцатая: Синагога и молитвы. — URL: <http://www.istok.ru/library/78-evreyskiy-mir-15-chast-pyatnadtsataya-sinagoga-i-molitvy.html/>.

215. Шевченко, И. В. Конституционные гарантии реализации прав и свобод человека в деятельности органов государственной власти при чрезвычайном положении / И. В. Шевченко // Общество. Среда. Развитие. — 2009. — № 4. — С. 73–81.

216. Юровских, Н. Г. Свобода совести и веротерпимость / Н. Г. Юровских // Религиозная ситуация в российских регионах : тезисы

докладов и сообщений Второй всерос. науч.-практ. конф. — Омск : Омская академия МВД России, 2010. — С. 39–40.

217. Inglehard R., Welzel Ch. Modernization, Cultural change and Democracy: The Human development sequence. Cambridge University Press, 2005.

218. Langenfeld Ch., Schneider I. Vorwort // Recht und Religion in Europa / hrsg. Christine Langenfeld, Irene Schneider. Universitätsverlag Göttingen, 2008. S. III-IV.

219. Walter Ch. Das Verhältnis von Religion und Staat in ausgewählten europäischen Staaten: Unterschiede und Gemeinsamkeiten // Recht und Religion in Europa / hrsg. Christine Langenfeld, Irene Schneider. Universitätsverlag Göttingen, 2008. S. 192-194.

Диссертации и авторефераты диссертаций

220. Анисимов, П. В. Соблюдение прав человека как элемент правовой культуры сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Анисимов Павел Викторович. — Нижний Новгород, 1993. — 210 с.

221. Афанасьев С.Д. Современная российская модель государственно-конфессиональных отношений: конституционно-правовые основы : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02 / Афанасьев Сергей Дмитриевич. — Москва, 2020. — 31 с.

222. Афанасьева, С. И. Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Афанасьева Светлана Ивановна. — Москва, 2003. — 24 с.

223. Белявский Д. С. Проблемы реализации права на свободу совести в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.02 / Белявский Дмитрий Сергеевич. — Ставрополь, 2004. — 21 с.

224. Брянцева, О. В. Реализация конституционного права на свободу совести в Российской Федерации (на примере Волгоградской области) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Брянцева Ольга Владимировна. — Волгоград, 2005. — 224 с.

225. Бурьянов, С. А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Бурьянов Сергей Анатольевич. — Москва, 2009. — 212 с.

226. Бучакова, М. А. Координация в системе государственного и муниципального управления охраной окружающей среды Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 2.00.06, 12.00.14 / Бучакова Марина Александровна. — Москва, 2011. — 38 с.

227. Губин, М. Ю. Становление и развитие идеи светского государства в России: конституционно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Губин Михаил Юрьевич. — Москва, 2014. — 37 с.

228. Исаева, К. М. Идеологическое многообразие как основа конституционного строя Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Исаева Карина Мустангировна. — Ростов-на-Дону, 2015. — 185 с.

229. Коневская, А. Ю. Конституционная свобода совести : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Коневская Анна Юрьевна. — Самара, 2010. — 224 с.

230. Лаврик, М. А. Гарантии конституционных прав человека: соматический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Лаврик Максим Алексеевич. — Иркутск, 2006. — 232 с.

231. Лауринайтис, Ф. К. Государственно-правовое регулирование свободы совести в СССР (на материалах Литовской ССР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Лауринайтис Феликсас Казевич. — Минск, 1984. — 24 с.

232. Лёвина, А. А. Институт «свободы совести и вероисповедания»: историко-правовой опыт России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лёвина Алёна Александровна. — Нижний Новгород, 2003. — 33 с.

233. Маркова Е.Н. Свобода совести и религии: негативное измерение и защита убеждений личности : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.02 / Маркова Елена Николаевна. — М., 2019. — 35 с.

234. Мирошник, С. В. Теория правового стимулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Мирошник Светлана Валентиновна. — Ростов-на-Дону, 2003. — 39 с.

235. Морозова, М. В. Конституционно-правовые гарантии права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Морозова Мария Валерьевна. — Саратов, 2007. — 22 с.

236. Назаров, Д. А. Идеологическое и политическое многообразие как конституционно-правовые принципы в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Назаров Денис Андреевич. — Москва, 2015. — 23 с.

237. Поправко, Н. В. Конституционно-правовые гарантии обеспечения права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Поправко Наталия Викторовна. — Москва, 2007. — 27 с.

238. Пролетенкова, С. Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Пролетенкова Светлана Евгеньевна. — Москва, 2013. — 535 с.

239. Пчелинцев, А. В. Свобода совести и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Пчелинцев Анатолий Васильевич. — Москва, 2012. — 57 с.

240. Рыкова, И. Ю. Конституционно-правовое обеспечение свободы вероисповедания в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Рыкова Ирина Юрьевна. — Москва, 2009. — 230 с.

241. Сидоренков А.И. Особенности реализации свободы совести в условиях усиления многоконфессиональности в современной России: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Сидоренков Андрей Иванович. — Москва, 2004. — 173 с.

242. Симорот, С. Ю. Правовое регулирование реализации свободы совести в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Симорот Светлана Юрьевна. — Москва, 2000. — 211 с.

243. Соломатин, И. В. Проблемы обеспечения свободы совести в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Соломатин Илья Витальевич. — Москва, 2003. — 201 с.

244. Тагиева, Т. Ю. Конституционно-правовое регулирование свободы совести в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Тагиева Татьяна Юрьевна. — Екатеринбург, 2003. — 27 с.

245. Такаев, И. Р. Организационные и правовые основы взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями по предупреждению правонарушений, совершаемых на почве межконфессиональных противоречий (по материалам северо-кавказского федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Такаев Ибрагим Ризванович. — Москва, 2015. — 29 с.

246. Тетерятников, Н. Ю. Теоретико-правовые основы свободы совести : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Тетерятников Николай Юрьевич. — Екатеринбург, 2002. — 205 с.

247. Федорова, Л. Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Федорова Людмила Николаевна. — Волгоград, 2007. — 29 с.

248. Хазов, Е. Н. Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Хазов Евгений Николаевич. — Санкт-Петербург, 1997. — 209 с.

249. Хазов, Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Хазов Евгений Николаевич. — Москва, 2011. — 63 с.

250. Чухвичев, Д. В. Свобода и право : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Чухвичев Даниил Викторович. — Москва, 2001. — 27 с.

251. Шибанова М. А. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Шибанова Марина Александровна. — Саратов, 2009. — 26 с.

252. Яворский, М. А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Яворский Максим Александрович. — Саратов, 2009. — 221 с.

Словари и справочная литература

253. Баглай, М. В. Малая энциклопедия конституционного права / М. В. Баглай, В. А. Туманов. — Москва : БЕК, 1998. — 505 с.

254. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. — Москва : Советская энциклопедия, 1993. — 1632 с.

255. Большой юридический словарь. — URL: http://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law18.

256. Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2017. — 491 с.

257. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : ООО «А ТЕМП», 2010. — 874 с.

258. Политология : словарь. — URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/4178>.

259. Психологический словарь. — URL: http://www.psychologist.ru/dictionary_of_terms.

260. Психологос. Энциклопедия практической психологии. — URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/sovest>.

261. Сκληревская, Г. Н. Словарь православной церковной культуры / Г. Н. Сκληревская. — Санкт-Петербург : Наука, 2000. — 278 с.

262. Словарь Ожегова. — URL: <http://ozhegov-online.ru/>.

263. Толковый словарь Даля. — URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=5558>.
264. Философский энциклопедический словарь / под ред. Е. Ф. Губский. — Москва : ИНФРА-М, 1999. — 574 с.
265. Философский словарь. — URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Sovest>.
266. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичев. — Москва : Советская энциклопедия, 1983. — 839 с.
267. Юридическая энциклопедия. — URL: http://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru/10050.

Электронные ресурсы

268. Организация Объединенных Наций. — URL: <http://www.un.org/ru/>
269. Конституционный Суд Российской Федерации. — URL: <https://ksrf.ru/ru>
270. Верховный Суд Российской Федерации. — URL: <http://vsrf.ru/>
271. Министерство юстиции Российской Федерации. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/>
272. Официальный интернет-сайт МВД России. — URL: <http://мвд.рф/>
273. Управление МВД России по Омской области. — URL: <https://55.мвд.рф/>

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

Проект Федерального закона
«О внесении изменений в Федеральный закон
“О свободе совести и о религиозных объединениях”»

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465) следующие изменения:

1. Дополнить главу I статьей 3.1 следующего содержания:

«Статья 3.1. Основные понятия

Свобода совести — возможность человека иметь, выражать, изменять личные мировоззренческие убеждения.

Свобода вероисповедания — возможность выбора той или иной религиозной системы быть членом определенного религиозного объединения, чья деятельность не запрещена законом».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В.В. ПУТИН

Москва, Кремль
№ ____ -ФЗ

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Проект Федерального закона
«Об Уполномоченных по межконфессиональному согласию
в Российской Федерации»

Статья 1

1. Настоящий Федеральный закон определяет правовое положение, основные задачи и компетенцию Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по межконфессиональному согласию, а также уполномоченных по межконфессиональному согласию в субъектах Российской Федерации.

2. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по межконфессиональному согласию (далее — Уполномоченный) и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица, обеспечивающим гарантии государственной защиты свободы совести и свободы вероисповедания, соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами, имеющим расчетный и иные счета, печать и бланки со своим наименованием и с изображением Государственного герба Российской Федерации.

3. Уполномоченный назначается Президентом Российской Федерации сроком на пять лет. Одно и то же лицо не может быть назначено Уполномоченным более чем на два срока подряд.

4. Уполномоченным может быть назначен гражданин Российской Федерации не моложе тридцати лет, постоянно проживающий в Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, имеющий высшее юридическое образование.

5. Уполномоченный не вправе быть членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной либо иной творческой деятельности, быть членом религиозного или иного объединения. Уполномоченный обязан прекратить деятельность, несовместимую с его статусом, не позднее четырнадцати дней со дня назначения на должность. В своей деятельности Уполномоченный не может руководствоваться решениями политической партии или иного общественного объединения, членом которого он состоит.

6. Полномочия Уполномоченного могут быть досрочно прекращены по решению Президента Российской Федерации.

Статья 2

Основными задачами Уполномоченного являются:

- 1) защита прав и законных интересов граждан, религиозных и иных объединений на территории Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации;
- 2) осуществление контроля за соблюдением права на свободу совести и свободу вероисповедания органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления;
- 3) содействие развитию общественных институтов, ориентированных на защиту свободы совести и свободы вероисповедания;
- 4) взаимодействие с религиозными и иными общественными объединениями;
- 5) участие в формировании и реализации государственной политики в области развития межконфессиональных отношений.

Статья 3

1. Уполномоченный подотчетен Президенту Российской Федерации. По окончании календарного года Уполномоченный направляет Президенту Российской Федерации доклад о результатах своей деятельности, содержащий в том числе оценку условий реализации свободы совести, свободы вероисповедания в Российской Федерации, а также предложения о совершенствовании правового регулирования свободы совести в части, относящейся к компетенции Уполномоченного.

2. Ежегодные доклады Уполномоченного подлежат размещению (опубликованию) на официальном сайте Уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и официальному опубликованию в «Российской газете».

Статья 4

1. Уполномоченный рассматривает жалобы граждан на нарушение свободы совести и свободы вероисповедания в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также порядком подачи и рассмотрения жалоб, принятия решений по ним, утвержденным Уполномоченным.

2. Уполномоченный принимает решение о принятии жалобы граждан на нарушение свободы совести и свободы вероисповедания (далее также — заявитель) к рассмотрению или об отказе в принятии жалобы к рассмотрению в течение десяти дней со дня ее поступления, о чем уведомляет заявителя в течение трех дней. В дальнейшем Уполномоченный уведомляет заявителя о результатах реализации мер по восстановлению его нарушенных прав и законных интересов с периодичностью не реже одного раза в два месяца.

3. Уполномоченный направляет заявителю мотивированный отказ в принятии жалобы к рассмотрению при наличии в жалобе указания почтового и (или) электронного адреса заявителя по следующим основаниям:

1) текст жалобы, направленной в письменной форме, не поддается прочтению;

2) в жалобе содержится только тот вопрос, на который заявителю многократно давались Уполномоченным ответы по существу в письменной форме в связи с ранее направляемыми жалобами, и при этом в жалобе не приводятся новые обстоятельства по этому вопросу;

3) ответ по существу поставленного в жалобе вопроса не может быть дан без разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну.

4. В случае если в поступившей на имя Уполномоченного жалобе не указаны фамилия, имя, отчество (при наличии) и (или) почтовый или электронный адрес заявителя, такая жалоба не подлежит рассмотрению.

5. По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный обязан выполнить одно или несколько из следующих действий:

1) разъяснить заявителю вопросы, касающиеся его прав и законных интересов, в том числе форм и способов их защиты, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

2) передать жалобу в орган государственной власти, орган местного самоуправления или должностному лицу, к компетенции которых относится разрешение жалобы по существу. Направлять жалобу на рассмотрение должностному лицу, решение или действие (бездействие) которого обжалуется, запрещается;

3) направить в орган государственной власти, орган местного самоуправления или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействии) которых усматривается нарушение свободы совести и свободы вероисповедания, заключение с указанием мер по восстановлению прав и соблюдению законных интересов указанных субъектов;

4) обратиться в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, признании незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов (за исключением органов прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, органов судебной власти), органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц в случае, если оспариваемые ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают свободу совести и свободу вероисповедания;

5) обратиться в суд с иском о защите свободы совести;

6) обжаловать вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов, принятые в отношении заявителя, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

7) направить в органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы, организации, наделенные федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, обращение о привлечении лиц, виновных в нарушении свободы совести и свободы вероисповедания, к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

6. При рассмотрении жалоб Уполномоченный вправе привлекать экспертов, способных оказать содействие в их полном, всестороннем и объективном рассмотрении.

7. Информация о результатах рассмотрения жалоб граждан на нарушение свободы совести и свободы вероисповедания подлежит размещению (опубликованию) на официальном сайте Уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при условии обязательного обезличивания персональных данных.

Статья 5

1. В ходе рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе:

1) беспрепятственно посещать органы государственной власти и органы местного самоуправления; получать от них необходимую информацию при предъявлении служебного удостоверения;

2) участвовать в выездных проверках религиозных организаций;

3) обращаться в суд в защиту нарушенных прав на свободу совести верующих и неверующих, в частности с заявлением о признании недействительными решений государственных и муниципальных органов, обжаловать вступившие в силу судебные решения;

4) без специального разрешения посещать обвиняемых и осужденных верующих в местах содержания под стражей и учреждениях, исполняющих уголовные наказания;

5) направлять Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации предложения об отмене или изменении нормативных правовых актов о свободе совести;

6) запрашивать и получать от органов государственной власти, органов местного самоуправления и у должностных лиц необходимые сведения, документы и материалы;

2. Руководители и иные должностные лица органов государственной власти, органов местного самоуправления обязаны обеспечить прием Уполномоченного, направить ответ в письменной форме на обращение Уполномоченного, а также предоставить Уполномоченному запрашиваемые сведения, документы и материалы в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня получения соответствующего обращения. Ответ на обращение Уполномоченного направляется за подписью должностного лица, которому оно непосредственно было адресовано.

3. В целях рассмотрения обращений Уполномоченного органы прокуратуры, правоохранительные органы, органы государственной власти по инициативе Уполномоченного могут создавать рабочие группы.

Статья 6

В целях выполнения определенных настоящим Федеральным законом задач Уполномоченный вправе:

1) направлять Президенту Российской Федерации, членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные органы государственной власти, органы местного самоуправления предложения о принятии нормативных правовых актов (о внесении изменений в нормативные правовые акты или признании их утратившими силу), относящихся к сфере деятельности Уполномоченного;

2) направлять Президенту Российской Федерации мотивированные предложения о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности до решения этого вопроса соответствующим судом;

3) направлять Президенту Российской Федерации мотивированные предложения об отмене постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным законам и указам Президента Российской Федерации;

4) направлять в Правительство Российской Федерации мотивированные предложения об отмене или о приостановлении действия принятого федеральным органом исполнительной власти нормативного правового акта или его отдельных положений, необоснованно затрудняющих реализацию свободы совести и свободу вероисповедания;

5) направлять высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) мотивированные предложения об отмене или о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации (в случае, если соответствующие полномочия предусмотрены конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации);

6) давать заключения на проекты нормативных правовых актов, затрагивающих право на свободу совести и свободу вероисповедания, являющиеся обязательными для рассмотрения Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления. О результатах рассмотрения заключения Уполномоченный

должен быть уведомлен в письменной форме в срок, не превышающий тридцати дней со дня получения соответствующего заключения;

7) направлять органам и лицам, имеющим право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, мотивированные предложения в части, относящейся к компетенции Уполномоченного, об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоров между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации.

Статья 7

1. Уполномоченный вправе назначать общественных представителей, действующих на общественных началах.

2. Общественные представители Уполномоченного осуществляют представительские и экспертные функции.

3. Уполномоченный в рамках своей компетенции осуществляет взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления, полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах, инвестиционными уполномоченными в федеральных округах и иными лицами.

4. Уполномоченный вправе создавать экспертные, консультативные и общественные советы, рабочие группы и иные совещательные органы, действующие на общественных началах, и привлекать для участия в их деятельности представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, представителей религиозных и иных объединений.

5. Уполномоченный вправе создавать на территории Российской Федерации общественные приемные, оказывающие консультативную помощь по вопросам свободы совести и свободы вероисповедания, относящимся к компетенции Уполномоченного.

Статья 8

1. Местом постоянного нахождения Уполномоченного является город Москва.

2. Финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности Уполномоченного осуществляется Управлением делами Президента Российской Федерации за счет средств федерального бюджета. В федеральном бюджете ежегодно предусматриваются отдельной строкой средства,

необходимые для обеспечения деятельности Уполномоченного и его рабочего аппарата.

2.1. Уполномоченный устанавливает численность и штатное расписание своего рабочего аппарата, утверждает структуру рабочего аппарата, положение о нем и его структурных подразделениях и непосредственно руководит его работой.

2.2. По вопросам, связанным с руководством рабочим аппаратом, Уполномоченный издает приказы и распоряжения.

3. Информация о деятельности Уполномоченного, включая порядок подачи и рассмотрения жалоб, принятия решений по ним, размещается на официальном сайте Уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Статья 9

1. Законом субъекта Российской Федерации может учреждаться должность уполномоченного по защите свободы совести и свободы вероисповедания в субъекте Российской Федерации (далее — уполномоченный в субъекте Российской Федерации), которая является государственной должностью субъекта Российской Федерации.

2. Уполномоченный в субъекте Российской Федерации осуществляет свою деятельность в границах территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

3. Правовое положение, основные задачи и компетенция уполномоченного в субъекте Российской Федерации устанавливаются законом субъекта Российской Федерации с учетом положений настоящего Федерального закона.

4. Назначение кандидата на должность уполномоченного в субъекте Российской Федерации осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, по согласованию с Уполномоченным.

4.1. Уполномоченным в субъекте Российской Федерации может быть назначен гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий в Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, и имеющий высшее образование, не являющийся членом религиозного или иного объединения.

5. Уполномоченный в субъекте Российской Федерации не вправе замещать государственные должности Российской Федерации, иные государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы и должности муниципальной службы.

6. Досрочное прекращение полномочий уполномоченного в субъекте Российской Федерации осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, по представлению Уполномоченного либо с его согласия.

7. Финансовое обеспечение деятельности уполномоченного в субъекте Российской Федерации осуществляется за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Статья 10

1. Уполномоченный в субъекте Российской Федерации рассматривает жалобы граждан на нарушение свободы совести, свободы вероисповедания, включая права исповедовать религию индивидуально или совместно с другими или не исповедовать никакой, иметь, выбирать, распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (далее также — заявители), на решения или действия (бездействие) органов государственной власти субъекта Российской Федерации, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в субъекте Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, нарушающие свободу совести и свободу вероисповедания.

2. Направление жалобы по одному и тому же вопросу уполномоченным, осуществляющим свою деятельность в разных субъектах Российской Федерации, не допускается. В случае, если после принятия жалобы к рассмотрению уполномоченным в субъекте Российской Федерации будет установлено, что аналогичная жалоба уже рассматривается уполномоченным в другом субъекте Российской Федерации, жалоба оставляется без дальнейшего рассмотрения и возвращается обратившемуся с ней субъекту предпринимательской деятельности.

3. При осуществлении своей деятельности уполномоченный в субъекте Российской Федерации вправе:

1) запрашивать и получать от органов государственной власти, органов местного самоуправления и у должностных лиц необходимые сведения, документы и материалы;

2) обращаться в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, признании незаконными решений и действий (бездействия) органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц в случае, если оспариваемые ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают свободу совести и свободу вероисповедания;

3) направлять в органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления мотивированные предложения о принятии нормативных правовых актов (о внесении изменений в нормативные

правовые акты или признании их утратившими силу), относящихся к сфере деятельности уполномоченного в субъекте Российской Федерации;

4) направлять высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) мотивированные предложения об отмене или о приостановлении действия актов органов исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации;

5) принимать с письменного согласия заявителя участие в выездной проверке, проводимой в отношении заявителя в рамках государственного контроля (надзора) или муниципального контроля;

6) осуществлять иные действия в рамках своей компетенции в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации.

4. Уполномоченный в субъекте Российской Федерации в рамках своей компетенции осуществляет взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления, полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах, инвестиционными уполномоченными в федеральных округах и иными лицами.

5. Руководители и иные должностные лица органов государственной власти субъекта Российской Федерации, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в субъекте Российской Федерации, органов местного самоуправления обязаны обеспечить прием уполномоченного в субъекте Российской Федерации, а также предоставить ему запрашиваемые сведения, документы и материалы в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня получения соответствующего обращения. Ответ на обращение уполномоченного в субъекте Российской Федерации направляется за подписью должностного лица, которому оно непосредственно было адресовано.

6. По окончании календарного года уполномоченный в субъекте Российской Федерации направляет Уполномоченному информацию о результатах своей деятельности с оценкой условий реализации свободы совести, свободы вероисповедания в субъекте Российской Федерации.

Статья 11

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Уполномоченный в течение тридцати дней со дня вступления в силу настоящего Федерального закона утверждает порядок подачи и рассмотрения жалоб, принятия решений по ним.

Президент
Российской Федерации
В.В. ПУТИН

Москва, Кремль

№ ____ -ФЗ

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Проект приказа МВД России
«О внесении изменений в приказ МВД России “О несении службы участковым
уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и
организации этой деятельности”
(вместе с “Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции
служебных обязанностей
на обслуживаемом административном участке”))»

Статья 1

В соответствии с подпунктом 3 пункта 20 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, и в целях дальнейшего совершенствования деятельности службы участковых уполномоченных полиции — приказываю:

Внести изменения в приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции» (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2019) согласно прилагаемому Перечню.

Министр
Генерал полиции
Российской Федерации
В. Колокольников

Приложение
к приказу МВД России
от «___» _____ года № ____

Перечень изменений, вносимых в приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»), утвержденный приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205:

1. Главу VI «Участие участкового уполномоченного полиции в иных мероприятиях по профилактике правонарушений» дополнить пунктом 36.3 следующего содержания:

36.3. Участковый уполномоченный полиции выявляет на административном участке общественные и религиозные объединения либо

иные организации, деятельность которых сопряжена с совершением противоправных действий либо с побуждением к их совершению:

а) основанием для проведения работы являются сообщения от граждан, подразделений полиции, подразделения Министерства юстиции по субъекту Российской Федерации и иных подразделений правоохранительных органов;

б) проверяет деятельность религиозного объединения, находящегося на его административном участке, не реже одного раза в квартал;

в) о результатах проверки докладывает рапортом на имя заместителя начальника полиции территориального органа (по охране общественного порядка) или начальника отдела полиции и направляет в установленном порядке в подразделение по противодействию экстремизму;

г) принимает к деятельности религиозного объединения в установленном порядке в пределах своей компетенции меры, предусмотренные законодательством.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Проект Федерального закона
«О внесении изменений в Федеральный Закон
“О противодействии экстремистской деятельности”»

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031) следующие изменения:

1. Статью 8 изложить в следующей редакции:

«Статья 8. Предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации, информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет», и осуществления ими экстремистской деятельности

В случае распространения через средство массовой информации, информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет», экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) средства массовой информации, владельцу информационного ресурса в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети «Интернет», федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, либо Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором выносятся предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений, и принимаются меры по ограничению доступа к информационному ресурсу, распространяющему такую информацию. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее десяти дней со дня вынесения предупреждения.

Предупреждение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В случае если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», деятельность соответствующих средств массовой информации,

информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», подлежит прекращению в установленном настоящим Федеральным законом порядке.

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В.В. ПУТИН

Москва, Кремль
№ ____-ФЗ

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Проект приказа МВД России
«О внесении изменений в приказ МВД России
“Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по
делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации”»

Статья 1

В соответствии с подпунктом 3 пункта 20 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, и в целях дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел — приказываю:

Внести изменения в «Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», утвержденную приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845, согласно прилагаемому перечню.

Министр
Генерал полиции
Российской Федерации
В. Колокольцев

Приложение
к приказу МВД России
от «___» _____ года № ____

Перечень изменений, вносимых в «Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», утвержденную от 15 октября 2013 г. № 845:

п. 2 «ПДН» дополнить пунктом 2.20 следующего содержания:

2.20. Осуществляют в пределах своей компетенции меры по выявлению распространения экстремистских идей в молодежной среде; по установлению несовершеннолетних, состоящих в религиозных объединениях и нуждающихся в помощи государства.